

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Передовая. Денежное обращение накануне реализации урожая.

А. Л. Вайнштейн. Зарплата и уровень благосостояния различных слоев населения по пятилетнему плану.

Шестов. Госкредит в пятилетнем плане.

Б. Берлацкий. Проблема организации золотопромышленности.

С. Леонтьев. Исполкомы и их расходы.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Год борьбы за режим экономии и рационализацию. Некоторые достижения по сокращению отчетности в НКФ СССР.

НА МЕСТАХ

В. Балабан. Местная промышленность и источники ее финансирования.

С. Георгиевский. По поводу статьи т. Постникова "Назревшая реформа".

П. Лебедев. Борьба с самогонварением.

Ф. Дубровин. О емкости дальневосточного денежного рынка.

М. Черемных. Пора приступить к работе.

Сотрудники уф. Как можно упростить налоговую работу на местах.

П. Бартош. Об открывательском вознаграждении.

Б. Эрлих. Вопрос, заслуживающий серьезного внимания.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за III декаду июня.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков во II декаде июня.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Ударная кампания финконтроля.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Исполнение местного бюджета УССР.

Сельские бюджеты РСФСР в 1926/27 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Изъятия и льготы по промналогу.

МРКИ об изменении устава о гербовом сборе.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Монополия гарантийного страхования.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Динамика торгово-промышленных оборотов.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Консолидация текущего и краткосрочного долгов во Франции.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

10 июля № 28 (36)

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а. Телеф. 4-87-27
Книжный магазин издательства — Кузнецкий Мост, д. 7/9.

Печатается и скоро поступит в продажу

П. Буйницкий

„Налог на сверхприбыль“. Под редакцией М. О. Лифшица.
Закон 18 мая 1927 г. С приложением форм.

Н о в ы е к н и г и

Л. Ильин и П. Розенберг

„Техника косвенного обложения“ Цена 2 р. 75 к.

Б. Борьян

„Состояние отчетности и ее стоимость в СССР“
Цена 1 р. 25 к

С. М. Кузнецов

„Основные вопросы местного бюджета СССР“
Цена 40 к

Е. Малаховский

„К реформе кассового устройства“. Предисл. Н. Милютинина
Цена 20 к

П. В. Микеладзе

„Косвенные налоги“ Цена 1 р. 20 к.

В. М. Потоцкий

„Страховое устройство в СССР“ Цена 2 р. 50 к.

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.
Цена 1 р. 30 к.

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.
Цена 3 р.

З. Евзлин

„Банковая корреспонденция“ Цена 70 к.

Его же

„Банковые вычисления“ Цена 1 р.

А. Ахманов

„Надзор за кредитными учреждениями“ Цена 75 к.

„Пять лет государственного страхования“ Цена 3 р. 25 к.

„Единый с.-х. налог на 1927/28 г.“. Сборник законодательства.
Цена 1 р. 25 к.

„Сельское хозяйство СССР в 1925/26 г.“. Статистический сборник по данным налоговых сводок по с.-х. налогу.
Цена 12 р.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С. Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
» 6 »	21 » » »	7 » 50 »
» 3 »	11 » » »	3 » 75 »
Розничная продажа	— » » »	— » 40 »

БИБЛИОТЕКА

№ 28 (36)

10 июля

1927 г.

СИБИРСКАЯ

8206

Каталог

Денежное обращение накануне реализации урожая

Цикличность нашего народного хозяйства, объясняемая прежде всего сменами с.-х. процессов, ярко выражается в изменении состояния денежного обращения. Рост денежной массы в дореволюционной России происходил исключительно в течение нескольких месяцев реализации урожая, сменяясь, начиная с октября, периодом сезонного сокращения денежной массы.

В настоящее время период сезонной эмиссии несколько более растянут, как это видно из следующего сопоставления данных об изменениях денежной массы в довоенные и последние годы (в млн. руб.):

Годы	1 октября	1 января	1 апреля	1 июля
1911/12 . . .	2.148,9	2.099,3	2.081,1	2.039,5
1912/13 . . .	2.311,8	2.214,0	2.181,1	2.123,9
1913/14 . . .	2.352,0	1.981,6	2.244,8	2.274,0
1925/26 . . .	1.142,9	1.269,3	1.204,2	1.209,4
1926/27 . . .	1.343,1	1.412,6	1.346,5	1.475,1

Во время как до войны весь годовой рост денежной массы происходил лишь с 1 июля по 1 октября (в течение IV квартала нынешнего хозяйственного года), в настоящее время увеличение денежного обращения начинается уже в III квартале и захватывает I квартал следующего года. Это обстоятельство возволяет денежной политике быть более эластичной, распределяя сезонный выпуск денежных знаков на более продолжительный срок. Тем не менее, IV квартал остается периодом, наиболее опасным для всего последующего развития денежного обращения, так как опыт последних лет показал, что эмиссия, производимая в этом квартале, может принести самые неожиданные последствия для денежного обращения. Воодушевляемые летним солнцем, различные отрасли народного хозяйства склонны предъявлять в течение IV квартала чрезмерные требования на увеличение кредита и денежной массы. Достаточно напомнить печальный опыт 1-го полугодия 1925/26 г., хозяйственные затруднения которого коренились в чрезмерной эмиссии IV квартала 1924/25 г., чтобы сделать ясным все то важное значение, какое приобретает в наступившем IV квартале политика денежного обращения. Это значение увеличивается в настоящее время еще и по другой причине. В течение последних двух месяцев наблюдаются некоторые ненормальности в развитии денежной массы. До войны, как мы только

что указывали, III квартал давал сезонное снижение денежной массы. В III квартале прошлого года денежная масса с 1.204,2 млн. р. на 1 апреля поднялась до 1.222,8 млн. р. на 1 мая, вновь быстро упала до 1.172,9 млн. р. к 1 июня и слегка выросла до 1.209,4 млн. р. лишь к 1 июля. За весь квартал увеличение денежной массы составило всего 5 млн. р. В текущем году положение сложилось совершенно иначе. Денежная масса, составившая на 1 апреля 1.346,5 млн. р. и на 1 мая 1.354,4 млн. р., увеличилась в течение мая на 47,9 млн. р. и в течение июня еще на 73 млн. р., дав за квартал рост на 129 млн. р., при чем из месяца в месяц абсолютная величина этого роста все увеличивалась. На 21 июня, благодаря обычному в наших условиях росту денежной массы к 20 числу каждого месяца, денежное обращение было еще выше и составило 1.494,8 млн. р. О том, насколько велик этот быстрый и неожиданный рост денежной массы, можно судить, сравнив его с первоначально намеченными планами. Согласно контрольным цифрам на текущий год, рост денежной массы с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. должен составить 150 млн. р. Фактически же с 1 октября по 1 апреля денежное обращение увеличилось на 132 млн. руб., и, таким образом, контрольные цифры почти не оставляют на IV квартал возможности расширить денежную массу.

Что же явилось причиной такого быстрого роста денежной массы? Ответ на этот вопрос следует искать прежде всего в развитии банковского кредита в текущем году. I квартал 1926/27 г. проходил под сильным влиянием той экономической политики, которая была принята в целях ликвидации хозяйственных затруднений прошлого года и требовала строгого соответствия между производимыми различными отраслями народного хозяйства расходами и наличными ресурсами. В частности промышленность сдерживала производство капитального строительства и совершенно не вкладывала средств в заготовку строительных материалов, несмотря на крупные размеры бюджетного финансирования. В результате в I квартале текущие счета почти всех банковских клиентов быстро росли, вследствие чего банки смогли полностью удовлетворить потребность своих клиентов в кредите и одновременно несколько увеличить свои кассовые резервы

Во II квартале положение начало изменяться к худшему. Вкладная операция выросла исключительно за счет так наз. нехозяйственных — страховых и административных — учреждений. Коммерческая клиентура, в частности промышленность, у которой начался период платежей в казну, совсем не увеличила своих текущих счетов. Даже прирост так наз. нехозяйственных текущих счетов из месяца в месяц замедлялся по мере приближения весенних месяцев, являющихся периодом усиленных расходов страховых и административных учреждений. Предвидя наступление сезонного усиления расходов, большинство предприятий стремилось накопить к этому времени некоторый резерв на текущих счетах. Сами банки этому примеру, однако, не последовали: кассовые их резервы в течение II квартала постепенно падали. Эта политика банков объясняется, по всей вероятности, стремлением полностью удовлетворить заявки клиентуры на кредит, а также надеждой, что и в дальнейшем финансовое положение большинства клиентов окажется настолько благополучным, что крупного увеличения кредитования не потребуются. В общем по пяти центральным банкам — Госбанку, Промбанку, Всекобанку, Внешторгбанку и правлению Мосгорбанка за 1-е полугодие задолженность промышленности выросла на 184 млн. р., а за первые два месяца III квартала еще на 100 млн. р., т. е. за 8 месяцев (по неполным данным) задолженность промышленности системе банков выросла на 284 млн. р., тогда как утвержденные правительством годовые планы предусматривали, что за весь год промышленность, подведомственная ВСНХ, увеличит свою задолженность по всей кредитной системе лишь на 221 млн. р. Особенно широко кредитовалась металлическая промышленность, получившая от Госбанка значительно более того, что было намечено по плану.

Однако, расчеты на то, что полное удовлетворение банковских клиентов уменьшит их заявки в дальнейшем, не оправдались. Наоборот, в течение III квартала требования на кредит быстро росли, а текущие счета стали падать. Основной причиной этих явлений явилось наступление сезона капитального строительства, требующего крупных средств. Одновременно увеличились расходы Госстраха и Цустраха, связанные с летним периодом, и кооперации, снижающей продажные цены. Очень крупную роль сыграло увеличение расходов на транспорте. Ресурсы транспорта были подкреплены отчасти из средств Наркомфина, отчасти специальной ссудой Госбанка, — и то, и другое сказалось на уменьшении ресурсов самого Госбанка. Наконец, стремясь попрежнему к удовлетворению потребности всех отраслей народного хозяйства в кредите, Госбанк увеличил на 40 млн. р. кредитование ЦСХбанка. В результате в течение III квартала произошли следующие изменения важнейших счетов пяти банков (Госбанка без приписных касс, Промбанка без ОДК, Внешторгбанка, Всекобанка и Мосгорбанка, в млн. руб.):

	1/IV	21/VI
Учетно-ссудные операции	2.559,0	2.838,6
Текущ. счета в валюте СССР	комм. 928,3	883,0
	НКФ 287,0	260,9
Касса и текущ. счета банков	107,9	82,6

При уменьшении текущих счетов на 71,4 млн. р. учетно-ссудные операции, наоборот, выросли на 279,6 млн. р. Ресурсы для такого развития активных операций банки нашли в уменьшении кассовых и про-

чих резервов, в стягивании средств из хлебных заготовок, составившем 84 млн. р., в банковском накоплении и, наконец, в эмиссии, которая с 1 апреля по 21 июня выросла на крупную сумму — 48,3 млн. р. Таким образом, сверхнормальный выпуск денежной массы коренится в очень значительном, на много превышающем все планы, увеличении тех средств, какие кредитная система влила в народное хозяйство в текущем году и в частности в последнем квартале.

Всем этим фактическим ходом денежного обращения и кредита определяются перспективы их развития в ближайшем периоде реализации урожая.

Несмотря на неопределенность самого урожая, можно установить несколько положений кредитно-денежной политики, которые должны считаться бесспорными при всяких условиях. Если забота об устойчивости позиций наших кредитных учреждений и всесторонняя охрана червонца всегда являются основной задачей кредитно-денежной политики, то в ближайшее время, в связи с общей политической обстановкой, особенно вырастает необходимость иметь совершенно устойчивое положение на кредитно-денежном рынке. Более того, необходимо иметь резервы по линии денежного обращения, валютно-металлического фонда и банковского кредита. Между тем, III квартал, наоборот, принес ослабление на этих участках народно-хозяйственного фронта. Первой задачей становится, таким образом, восстановление нарушенных позиций. Можно предполагать, что баланс внешней торговли по сезонным причинам окажется в течение IV квартала пассивным, вследствие чего валютно-металлический фонд, обеспечивающий банковскую эмиссию, также не сможет вырасти. К увеличению денежной массы придется подходить поэтому с крайней, сугубой осторожностью, а поскольку текущие счета в наступившем квартале по всем признакам не дадут прироста, постольку активные операции банков также могут увеличиваться лишь с большой осторожностью и в ограниченных размерах. Должен быть проведен жесткий режим в отношении активных операций, за исключением лишь сезонного кредитования сырьевых заготовок и заготовок на экспорт. Расходные планы банковских клиентов, в частности транспорта, подлежат максимальному сжатию.

Проведение этого режима в настоящих условиях значительно облегчается. Как уже указано в самом начале, сезонная эмиссия в наших условиях может быть растянута на довольно продолжительный срок. В текущем году мы имели пример того, как усиление эмиссии происходило уже в III квартале. Благодаря такому авансированию сезонной эмиссии банковский кредит был чрезвычайно расширен. Так, ЦСХбанк получил в Госбанке в течение III квартала 1925/26 г. всего 5 млн. р., а в III квартале текущего года — около 40 млн. р. Естественно поэтому, что значительная часть средств, потребных для проведения различных операций, уже получена банковскими клиентами благодаря широкому кредитованию в предшествующие кварталы. Рыночная конъюнктура, в свою очередь, складывается таким образом, что накопления товарных запасов почти не происходит, и нужда в банковском финансировании накопления товарных запасов заметно ослабевает. В связи со всем этим, размеры необходимого расширения кредитования в IV квартале значительно уменьшаются. Хлебные и сырьевые заготовки — вот основные операции, которые, поскольку они будут проходить по установленным ценам, подле-

жат банковскому кредитованию в период реализации урожая.

Конкретные размеры возможной денежной эмиссии будут зависеть как от изменений величины валютно-металлического обеспечительного фонда, так и от реальных успехов кампании по снижению товарных цен. Хозяйственная политика, проводимая в самую

ответственную часть года, — в период реализации урожая, — определяет в основном дальнейшее состояние народно-хозяйственной конъюнктуры. Ключ к разрешению важнейших хозяйственно-политических проблем лежит в настоящее время в снижении товарных цен, и этот ключ должен быть найден с помощью соответственной кредитно-денежной политики.

А. Л. Вайнштейн

Заработная плата и уровень благосостояния различных слоев населения по пятилетнему плану

Пятилетка предполагает повысить зарплату производственных рабочих на 33,3%, что вместе со снижением цен должно поднять уровень благосостояния рабочих на 50%. Для служащих и хоз. рабочих прирост номинальной зарплаты намечается лишь в 22,6%¹⁾, а реальной — в 37,2% (стр. 131).

«В среднем для всех наемных работников прирост реального заработка определяется нами примерно процентов в 45. А с учетом лиц свободных профессий, ремесленников, торговцев, пенсионеров всякого рода, стипендиатов, красноармейцев и прочих слоев городского населения общий уровень его благосостояния поднимется, по нашим предположениям, реально в среднем на 37,5%».

С другой стороны, пятилетка проектирует увеличение благосостояния крестьянства за 5 лет на 30%. Эти 30% слагаются из 15,8% повышения с.-х. продукции на душу сельского населения по физическому объему (стр. 172, в других местах на 15%) и снижения промышленных цен на 17,5%. Составители пятилетки предполагают, что крестьянство не повысит своего личного и хозяйственного потребления в том же проценте, в каком увеличится с.-х. производство. Отсюда расчеты составителей на значительное увеличение товарности: физический объем валовой с.-х. продукции увеличивается на 27,4%, а отчуждение на внедеревенский рынок должно возрасти в 1930/31 г. на 62,2%. По расчету на душу крестьянского населения увеличение валовой сельскохозяйственной продукции запроектировано в 15,8%, а прирост товарной продукции на 45,5% — все по отношению к 1925/26 году (стр. 173—175). Отчуждая на рынок большую массу продукции по стабильным ценам и покупая вместо этого промтовары по сниженным на 17,5%, крестьянство повышает общую сумму потребляемых благ, или общий уровень своего благосостояния, по арифметическому расчету на 30%. Но это достигается за счет очень незначительного увеличения потребления самой деревней с.-х. продуктов, благодаря чему у составителей плана намечаются значительные излишки у деревни для отчуждения и экспорта и форсированный рост потребления промтоваров и накопления.

Прежде всего нам нужно проанализировать целесообразность и желательность даваемых Госпланом директив по вопросу о соотношении роста благосостояния города и деревни, считая все расчеты Госплана реальными. В связи с этим возникает вопрос о политике зарплаты, намечаемой пятилеткой. Далее, необходимо коснуться вопроса о приемлемости директив Госплана в области дифференциации темпа прироста реального дохода различных слоев городского населения. Наконец, необходимо выяснить вопрос

о реальности намеченных темпов повышения благосостояния города и деревни.

Примем все расчеты пятилетки. Как мы указали, Госплан проектирует увеличение благосостояния всего городского населения в среднем на 37,5%, сельского — на 30%. Таким образом, разрыв между благосостоянием городского и сельского населения, имеющий место в настоящее время, построения Госплана предполагают в предстоящее пятилетие еще углубить. В этом заключается **коренная ошибка** всего построения Госплана. Основной политической и экономической проблемой в течение предстоящего пятилетия является некоторое сближение далеко разошедшихся уровней благосостояния города и деревни. Как известно, в настоящее время чистый доход на одно занятое лицо, а также ценность общего потребления с.-х. и промышленных товаров на душу в сельском хозяйстве почти в 3 раза ниже, нежели в промышленности и у городского населения. Соответствующие цифры мы находим в самой пятилетке. На стр. 12 приводятся данные по бюджетам 1924/25 г., согласно которым личный расходный бюджет на душу сельского населения был 74 руб., в то время как личный бюджет на душу рабочей семьи составил 222 руб. В другом месте (стр. 30) Госплан исчисляет народный доход на одного работника в селе и в городе и находит такое соотношение (в ценах 1923 г.):

	1925/26 г.	1930/31 г.	В % к 1925/26 г.
Сельский труд . . .	229 руб.	239 руб.	104,4
Городской " . . .	693 "	995 "	143,6

В то время как чистый годовой доход работника в деревне увеличивается всего на 10 руб., или 4,4%, в городе работник увеличивает свой доход почти в 1½ раза, несмотря на то, что в исходном году и без того его доход был в 3 раза выше, нежели доход работника в деревне. Разрыв между городом и деревней должен, таким образом, чрезвычайно углубиться, что не может не вызвать непрестанно усиливающегося напора населения из деревни в город. Наоборот, в случае сближения уровней благосостояния был бы ослаблен приток безработных из деревни в город и стимулировалось бы развитие сельского хозяйства. Вместо этого пятилетка проектирует прямо противоположную тенденцию. **Принцип социализации воспроизводства рабочей силы**, который выдвигают авторы пятилетки (стр. 13), как панацею от возможных зол, неприемлем, ибо противоречит в современных условиях развитию производительных сил страны. Он состоит в том, чтобы при увеличении зарплаты большую часть направить не в порядке индивидуальной оплаты труда, а по руслу общественной оплаты труда. Между тем, для увеличения производительности труда мы должны увеличивать как раз долю индивидуальной оплаты труда, сокращая часть зар-

¹⁾ Этот коэффициент не согласован с данными таблиц 4 и 5 (приложение, ст. 9—10 «Перспектив развертывания народного хозяйства СССР». Госплан СССР, 1927 г.). В дальнейшем ссылки производятся на страницы этой книги.

платы, идущую рабочему через начисления, в виде медицинских, социально-культурных и других услуг. Да, кроме того, этот принцип не может ослабить отрицательных народно-хозяйственных результатов построенных перспектив.

Вместе с тем вызывает большое сомнение и возможный рост реальной зарплаты рабочего на 50% при увеличении производительности труда на 50% и снижении промцен на 17,5%. В промышленности в настоящее время имеются еще большие резервы для понижения цен, но эти резервы заключаются, главным образом, в возможности повышения интенсивности труда и производительности рабочего. Поскольку за повышением производительности труда — вследствие рационализации производственного процесса или вследствие капитальных вложений — следует пропорциональное повышение зарплаты, и поскольку норма прибыли в промышленности не снижается, постольку снижение себестоимости может идти лишь за счет внутрипроизводственной экономии сырья, топлива, снижения накладных расходов. Но эти статьи, даже при их значительном уменьшении, вряд ли смогут обусловить проектируемое снижение цен. Отставание роста реальной зарплаты от роста производительности труда является необходимой предпосылкой сколько-нибудь значительного снижения цен промтоваров, а следовательно, и возможности сближения уровней дохода и благосостояния города и деревни. С этой точки зрения неправильным является рост доли зарплаты в себестоимости промышленной продукции, как то намечает пятилетка (с 17,1% доля зарплаты составит в 1930/31 г. 18,36% от себестоимости, см. стр. 151).

Если сомнительно намеченное дальнейшее расхождение уровней благосостояния города и деревни, то не менее резкое возражение вызывает проектирование Госпланом значительной дифференциации возрастания доходов различных групп населения в городе. При увеличении денежной зарплаты рабочих крупной промышленности на 33,3%, увеличение денежных доходов других отраслей наемного труда (строительство, торговля, гос. и общественные учреждения и проч.) проектируется в значительно меньших размерах. В итоге прирост денежного дохода в среднем для всех лиц наемного труда составит к 1930/31 г. 29,8% (реально около 45%). Рост доходов других слоев городского населения (ремесленников, кустарей, торговцев, лиц свободных профессий, пенсионеров, стипендиатов и т. п.) предполагается еще значительно меньшей, так как, несмотря на небольшую численность всех этих слоев населения, увеличение реального благосостояния для всего городского населения снижается с 50 до 37,5% (стр. 13). По данным ЦСУ, относящимся к августу 1926 г., средний заработок служащих (включая сверхурочные, дополнительную нагрузку и постоянную надбавку) уездных городов по 56 губ. составил 45,8 руб. в месяц, сельских местностей — 35,2 руб.¹⁾ Если мы возьмем только лиц интеллигентных профессий (учащий персонал учебных заведений всех рангов, лечебные учреждения, аптеки, судебные учреждения и счетно-контрольный персонал), то по 56 губ. городам РСФСР средний оклад жалования составляет всего 56,3 черв. р., а включая Москву и Ленинград — 64,6 руб. Между

тем, зарплата в предприятиях крупной промышленности в 1-м полугодии 1926/27 г. составляла 58,2 руб. в месяц. По данным той же пятилетки, средний заработок промышленного рабочего в 1925/26 г. составил 647 руб., а служащих государственных и общественных учреждений и наркоматов всего 596 руб. Поэтому нецелесообразно проектировать меньший рост денежного заработка остальных лиц наемного труда¹⁾.

Но являются ли реальными проектируемые Госпланом коэффициенты?

Как указано выше, пятилетка предполагает очень незначительное увеличение личного потребления с.-х. продуктов крестьянством. Вся валовая продукция распадается, — по расчету Госплана, — на такие составные части (стр. 173):

	В млн. дов. руб.		1930/31 г. в	
	1925/26 г.	1930/31 г.	%	% к 1925/26 г.
Хозяйственное	3.095	3.881		125,4
Личное	4.933	5.745		116,5
Итого	8.028	9.626		119,9
Отчуждение на вне-деревенский рынок	1.718	2.786		162,2
Всего	9.746	12.412		127,4

Личное потребление с.-х. продуктов увеличивается за пятилетие на 16,5%, а принимая во внимание рост населения за то же время на 9,3%, мы получим рост на душу сельского населения всего на 6,6% (вместо 42,1 дов. руб. в 1925/26 г. 44,9 руб. в 1930/31 г.).

Госплан приводит также душевые нормы потребления отдельных продуктов, получающиеся в результате его проектировки (стр. 174).

	До войны	1925/26 г.	1930/31 г.
Зерновые (пудов)	14,3	14,3	14,3
Растит. жиры (фунтов)	—	9,0	9,0
Мясо и сало (фунтов)	49,0	44,0	49,0
Молоко (ведер)	12,3	14,3	16,0
Яйца (штук)	32,0	51,0	63,0

Мы прежде всего должны отметить, что довоенные нормы потребления сельского населения Госпланом преуменьшены. Но примем довоенные нормы потребления Госплана. Как мы видим, перспективы Госплана позволяют крестьянству увеличить потребление с.-х. продуктов в натуре только на 6,6% в конце пятилетия по сравнению с 1925/26 г. и приблизительно на 7% по сравнению с довоенными преуменьшенными нормами. На самом деле и этот коэффициент преувеличен и не согласуется с другими данными пятилетки. Фактически процент увеличения потребления с.-х. продуктов в 1930/31 г. будет и по пятилетке менее 6,6%: если взять фактический урожай 1925/26 г., а не средний, то получим увеличение в 1930/31 г. всего на 2,3% или на 3,4%, смотря по тому, возьмем ли мы хозяйств. или с.-х. 1925/26 г. К этому нужно присоединить еще прямое указание текста (стр. 174), что «для ближайших лет проектируется увеличение крестьянского личного потребления на 5% по общей стоимости душевой нормы потребления». Таким образом, мы здесь встречаемся с неувязкой текстовых утверждений и цифровых построений. Из вышеизложенного ясно одно: мы не можем считать по пятилетке увеличение фактического потребления с.-х. продуктов в 1930/31 г. более 5% по сравнению с 1925/26 г.

Естественно возникает вопрос, насколько реально предположение, чтобы, при увеличении своей продукции на душу на 15,8%, крестьянство увеличило потребление

¹⁾ В первом случае данные 2.013 уездных учреждений: милиция, больницы и амбулатории, ветеринарные лечебницы, школы I ступ., почт.-телегр. конторы, нарсуды, кооперативные учреждения и магазины. Для сельских местностей данные 6.781 учреждения волостного и сельского масштаба. Кроме предыдущих категорий, сюда вошли еще агрономические учреждения и лесничество.

¹⁾ Наоборот, в настоящее время мы имеем уже постановление правительства РСФСР об увеличении зарплаты учебного, агрономического и медицинскому персоналу.

с.-х. продуктов только на 5—6,6%. При этом нам совершенно неизвестны основания, почему взят коэффициент в 5% или 6,6%.

Недооценка русского крестьянина до войны — факт достаточно известный для того, чтобы на нем долго не останавливаться. Известен он и авторам пятилетки, равно как и лозунг «не доедем, а вывезем». Достаточно привести здесь один пример.

Суточное потребление белков, жиров и углеводов (граммов в день)	Белки	Жиры	Углеводы
Земледельц. наслен. Финляндии	136	83	580
Итальянский с.-х. рабочий	152	70	659
Фермер в САСШ	108	136	493
В губ. Евр. России до войны	111	49	546

Кроме того, русский крестьянин употреблял продукты низшего качества и питательности. Процент белков животного происхождения составлял у финляндского крестьянства—53, у американского фермера—46, у русского крестьянина до войны только 29. При нищенской норме довоенного питания, очевидно, что крестьянство прежде всего при увеличении продукции будет расширять свое потребление именно с.-х. продовольственных продуктов, поскольку оно не будет вынуждено налоговым пресом ограничить свое потребление. Это мы и видели на примере последних двух лет, когда при недовосстановлении продукции по сравнению с довоенным временем потребление крестьянством с.-х. продуктов достигло и даже несколько превысило довоенный уровень. К этому можно присоединить еще два аргумента. Как известно, наша с.-х. политика (кредитная, налоговая и т. д.) стремится поднять уровень благосостояния бедняцких слоев деревни. Поэтому продукция будет возрастать сильнее у малосостоятельных слоев деревни, нежели у зажиточных. Между тем, при повышении дохода низших экономических групп потребление с.-х. продуктов увеличивается **значительно сильнее**, чем при повышении дохода на ту же величину в более мощных экономических группах крестьянства, что легко доказывается анализом крестьянских бюджетов.

Приведем один пример из бюджетов Пензенской губ.

Годовое потребление мяса ¹⁾ (в пуд. на душу)

В хозяйствах с валовым с.-х. доходом	Нечерноземная часть	Черноземная
До 300 руб.	0,30	0,26
От 300 до 500 руб.	0,57	0,28
" 500 " 700 " 	1,10	0,88
" 700 " 1.000 " 	1,07	0,62
Свыше 1.000 руб.	1,50	1,42
Среднее	0,38	0,89

То же самое можно отметить относительно всех продуктов, не исключая и зерновых. С другой стороны, душевая норма потребления продуктов сельского хозяйства городского населением, в настоящее время питающимся несравненно лучше, нежели сельское, возрастает, по предположению пятилетки, с 114,5 черв. руб. до 147 руб., т.-е. на 28%. Такое же увеличение потребления должно иметь место и в **натуре** при предположении Госплана стабильности с.-х. цен. Невозможно считать при этих условиях, что с.-х. население увеличит свое потребление только на 5 или 6,6%. Это противоречит известным экономическим законам об эластичности потребления ²⁾.

¹⁾ Говядина, баранина, свинина. Г. А. Студенский. «Проблемы организации крестьянского сельского хозяйства». Самара. 1927 г. Стр. 32—33.

²⁾ Можно возразить на это, что увеличение потребления городского населения будет происходить за счет сдвигов в потреблении и замены потребления дешевых продуктов дорогими. Но ведь то же самое может быть и с деревенским питанием.

Все изложенное приводит нас к тому убеждению, что крестьянство при повышении с.-х. продукции может повысить и, вероятно, повысит потребление с.-х. продуктов в размерах, превышающих предположения плана. Для того, чтобы этого не случилось, необходимо, чтобы было достигнуто такое снижение промышленных цен, которое представляет более значительный эквивалент для крестьянства при обмене им своих продуктов. Это может послужить для него дополнительным стимулом для ограничения своего потребления с целью увеличения товарной части продукции. Но в таком случае мы стоим перед необходимостью большего снижения промышленных цен, чем это предусмотрено пятилеткой, а это, в свою очередь, приводит снова к невозможности запроецированного роста зарплаты промышленных рабочих. Авторы пятилетки сами, впрочем, беспокоятся за надежность своей проектировки потребления деревней с.-х. продуктов и за судьбу получающейся отсюда товарной части с.-х. продукции. Причиной этого может явиться

«рост собственного потребления производителей сел.-хоз. продуктов, если будут превзойдены размеры запроецированного нами их увеличения, что может случиться, по нашему мнению, только в отношении продуктов животноводства. Борьба с подобным явлением возможна лишь при помощи **повышения** в необходимых случаях **уровня цен** на соответствующие продукты» (стр. 176).

Так как повышение потребления обычно констатируется и в отношении хлебопродуктов при переходе из нижней группы в более высокую по доходу, то пришлось бы повысить цены и на зернопродукты, а так как цены на с.-х. сырье Госплан и сам проектирует повысить на 5—7%, тем самым был бы повышен заметно уровень с.-х. цен. Но ведь тогда рушилась бы вся система рыночных соотношений, положенных в основу перспективного плана, а тем самым рухнул бы и сам план.

Но если, таким образом, увеличение потребления с.-х. продуктов в пределах 5—6,6% мало обосновано и не реально при прочих предпосылках пятилетки, то что будет при предположении увеличения крестьянством потребления с.-х. продуктов не на 6,6%, а в соответствии с ростом валовой продукции, т.-е. на 15% на душу. Тогда мы будем иметь личное потребление с.-х. продуктов в 1930/31 г. в 48,4 дов. руб. на душу, или всего 6.197 млн. р., т.-е. на 452 млн. р. больше цифры Госплана. На эту величину уменьшится отчуждение на внедеревенский рынок, если хозяйственное потребление оставить в запроецированных Госпланом размерах. Еще более уменьшится отчуждение на внедеревенский рынок, если крестьянин увеличит свое потребление в натуре хлеба, мяса, молока, яиц и т. д. в общем более чем на 15%. Нижеследующий цифровой расчет иллюстрирует это:

Варианты наших исчисл.	Личн. потребл. деревней с.-х. продуктов в дов. ценах		Всего	Уменьшен. отчужд. на внедер. рынок по сравн. с предпол. Госплана	Фонд для эксл. по исч. Госплана в 1930/31 г.
	На душу	% увеличен. по сравн. с 1925/26 г.			
1925/26 г.	42,1 р.	—	4.933	—	—
1930/31 " " "	48,4 " "	15	6.197	452	569
" " "	50,5 " "	20	6.467	722	569
" " "	54,7 " "	30	7.005	1.300	569

Мы видим, что при увеличении потребления крестьянством с.-х. продуктов на 15% уже весь с.-х. экспорт сходит почти на-нет. При увеличении на 20% с.-х. экс-

порт сводится к нулю, и, кроме того, на 153 млн. р. должно уменьшиться городское или промышленное потребление¹⁾. Наконец, если крестьянство увеличит потребление с.-х. продуктов на 30%, то, кроме исчезновения экспорта, должно сократиться и остальное внедеревенское потребление на 731 млн. довоенных рублей. А так как все потребление с.-х. сырья промышленностью составляет в 1930/31 г. по пятилетке 848 млн. р., то либо промышленность остается в этом гипотетическом случае без сырья, либо нам необходимо будет снизить нормы потребления городского населения.

Здесь можно возразить, что увеличение потребления крестьянством с.-х. продуктов на 30% также нереально, ибо при этом должна сократиться товарная масса, выбрасываемая в 1930/31 г. на рынок. Но увеличение потребления на 20% (а фактически всего на 16,1%²⁾) уже весьма реально, так как при этих условиях товарная масса абсолютно в 1930/31 г. также увеличивается, как показывает следующий расчет:

Распределение валовой с.-х. продукции в 1930/31 г.
(в млн. р., по дов. ценам)

	Расчет Госплана	Наш расчет
Хозяйственное	3.881	3.881
Личное	5.745	6.467
Итого	9.626	10.348

Отчуждение на внедеревенский рынок.	2.786	2.064
Всего	12.412	12.412

Вместо 1.718 (см. выше, стр. 4) товарная масса увеличилась до 2.064 млн. довоенных рублей.

Авторы пятилетки могут выставить еще другое возражение. Именно они проектируют увеличение благосостояния деревни (по натуральному объему потребленных благ и продуктов) на 30%, при нашем же расчете арифметическое увеличение благосостояния крестьянства, считая по способу Госплана, будет менее, именно на 25%. Но, отправляясь от статистических и арифметических расчетов, а не экономического анализа, мы можем получить еще больший коэффициент роста благосостояния деревни при другой пропорции распределения валовой продукции в 1930/31 г. В самом деле, пусть деревня совершенно не увеличивает личного потребления с.-х. продуктов на душу; тогда увеличится возможность отчуждения на внедеревенский рынок, и в большей степени возрастет спрос на промтовары со стороны деревни. При этих условиях и

при предполагаемом понижении промцен на 17,5%, общее увеличение личного потребления крестьянином с.-х. и промышленных товаров, или его благосостояние, вырастет приблизительно на 35%. **Подсчитывая арифметически**, мы можем выбрать такую комбинацию потребления с.-х. и промышленных товаров деревней, при которой optimum благосостояния для крестьянства будет не при пропорциях потребления Госплана, а при других. Таким образом, остается неизвестным, почему Госплан остановился на росте личного потребления крестьянством с.-х. продуктов в 5—6,6%. Этот коэффициент не дает ни optimum потребления для деревни с точки зрения расчетов авторов пятилетки и не является наиболее реальным при проектируемых рыночных соотношениях; этот коэффициент, вероятно, значительно возрастет, а, следовательно, внедеревенское отчуждение с.-х. продуктов должно будет уменьшиться¹⁾. Тем самым будет нарушено равновесие народного хозяйства и будут иметь место кризисные явления.

В другом месте²⁾ мы надеемся показать, что и принятие указанного коэффициента роста потребления деревней с.-х. продуктов не обеспечивает бескризисного развития народного хозяйства, ибо: 1) нехватает с.-х. продуктов для обеспечения запроецированного роста потребления города; 2) нехватает промышленных товаров широкого потребления для того, чтобы общее благосостояние города увеличилось на 37,5%, а деревни на 30%; 3) при запроецированных нормах личного потребления с.-х. и промышленных товаров деревней общее благосостояние, или потребление, последней не может увеличиться на 30%, а возрастет лишь на 11—15%.

Если предположить, что под ростом благосостояния в 30% Госплан подразумевает увеличение не потребления, а дохода на душу сельского населения, каковое увеличение будет направлено (за вычетом части, пошедшей на повышение потребления в указанном проценте) на увеличение хозяйственного потребления или накопления, то тогда должен обнаружиться непомерный рост спроса на промтовары хозяйственного назначения, а также неувязка с ростом промышленной продукции. Кроме того, это предположение о росте реального дохода на душу на 30% противоречит приведенным в начале статьи данным пятилетки, по которым рост реального дохода (в ценах 1913 г.) на одного работника в селе проектируется, по данным того же Госплана, всего в 4,4%.

Шестов

Государственный кредит в пятилетнем плане

Государственный кредит является наиболее трудной областью для планирования. Развитие кредитных операций находится в самой сложной связи со многими процессами народно-хозяйственной жизни (капиталонакопление, товарооборот, денежное обращение и пр.). Трудность

¹⁾ То же самое получается и по отдельным продуктам при рассмотрении натуральных величин. Достаточно деревне съесть в 1930/31 г. на 1 ф. мяса или 2 десятка яиц на душу в год больше, чем ему отвел по норме Госплан, как весь экспорт яиц, мяса и других продуктов исчезает (см. таблицы на стр. 98—99 прил.).

²⁾ Ибо личное потребление деревней с.-х. продукции в 1925—26 г. рассчитывается Госпланом при среднем урожае. Если взять потребление при фактическом, более высоком урожае 1925/26 г. (см. выше), то личное потребление крестьянства в 1925/26 г. будет 43,5 руб., а фактическое повышение потребления в 1930—31 г. соответственно уменьшится.

установления законов этой зависимости усугубляется до крайности тем большим значением, которое имеют в области развития госкредита неподдающиеся учету факторы психологического порядка. Все это обязывает при построении пятилетнего плана по госкредитным операциям применить метод углубленного анализа отдельных источ-

¹⁾ Внедеревенское отчуждение должно быть меньше еще потому, что авторы пятилетки, повидимому, забыли в своем расчете учесть в распределении валовой продукции внутрихозяйственное накопление натурой, которое не вошло в графу «хозяйственное потребление». См. подробные исчисления и доказательство этого в статье Г. Студенского «Сельское хозяйство СССР в перспективе пятилетнего развития». Журн. «Пути Сельского Хозяйства» № 5. 1927 г.

²⁾ См. нашу статью в журнале «Экономическое обозрение» (№ 7 за 1927 г.), посвященную подробному анализу некоторых проблем пятилетнего перспективного плана.

ников питания госкредита и отдельных статей расходов, потребных на его обслуживание.

Предварительно, однако, надлежит осветить основные тенденции развития у нас этих операций. Как известно, до последнего времени развитие госкредита, под давлением жесткой финансовой нужды, шло по пути, далекому от нормального. Только теперь, в конце 5-летнего периода, госкредит вышел на широкую дорогу развития. Благоприятная обстановка для госкредитных операций только-что начала складываться, и имеются все основания полагать, что поставленные в здоровые и благоприятные условия эти операции в дальнейшем будут интенсивно развиваться. Реальные результаты, полученные государственным хозяйством от госкредита, т. е. превышение реализации займов над их погашением, выражаются по отдельным годам в следующих цифрах: 1922—23 г.—77,5 м. р., 1923—24 г.—116 м. р., 1924—25 г.—93,3 м. р., 1925—26 г.—48,5 м. р. Снижение сальдо в 1925—26 г. объясняется тем, что этот год был годом перехода от старых методов работы госкредита к новым, годом оздоровления фондового рынка и нарочитой осторожности в проведении госкредитных операций. Доходные поступления от госзаймов за этот год составили 3,7% к итогу бюджета. В текущем 1926—27 г. сумма доходных поступлений по госкредитным операциям составит не менее 250 млн. р., а прирост госдолга выразится в сумме около 200 млн. р., т. е. превысит то, что дал каждый из предыдущих годовых периодов. Удельный вес дохода от госзаймов в бюджете текущего года, если исходить из суммы бюджета, приведенной в пятилетке Госплана, составит не менее 5%. В дальнейшем развитие кредитных операций будет опираться, главным образом, на трудовые сбережения. Для госкредита, как и для других форм нашей хозяйственной деятельности, коллектив трудящихся должен явиться основной опорой и рычагом движения вперед. Свободное участие широких трудовых слоев населения в государственных кредитных операциях только началось, оно наиболее заметно проявилось при реализации 10% займа 1927 г. и в ближайшее время должно развиваться таким темпом, какой свойственен «восстановительному периоду», ибо здесь более, чем в какой бы то ни было другой области хозяйства, мы далеки от завершения процесса «восстановления». Достаточно указать на то, что в довоенной России госдолг составлял в довоенных рублях свыше 100 р. на душу населения, в нашем Союзе — около 2 р. Правда, в современной обстановке имеется целый ряд неблагоприятных для развития накопления моментов (нивелировка доходов, ослабление навыков к бережливости и пр.). Но, при условии нормального развития нашего хозяйства, рост накопления в среде трудового населения должен происходить в связи с ростом его благосостояния, а также в связи с изменением строения рабочего бюджета, усилением в нем элементов здоровой предусмотрительности и ослаблением чисто-потребительского его характера. При этом в ближайший же год должна особенно заметно усилиться роль трудовых сбережений в финансировании наших займов вследствие интенсивного вовлечения в круг госкредитных операций все новых масс населения. При планировании в области госкредита следует, однако, иметь в виду, что развитие кредитных операций не может давать равномерного роста доходных поступлений. На размер привлекаемых посредством займов средств влияют некоторые факторы, оказывающие временное действие, как, например, приуроченное к определенному сроку погашение старых займов, связанное с расширением емкости рынка и его способности к поглощению новых эмиссий. Равным образом, неравномерно идет развитие двух других, определяющих рост

госкредита, факторов — сберегательной операции и накопления резервных капиталов в хозорганах.

Наиболее правильным методом построения пятилетнего плана поступлений от госзаймов является рассмотрение источников тех средств, которые помещаются в займы, и определение потенциальной силы этих источников. Как показывает опыт, наши госзаймы реализуются за счет: 1) резервных и запасных капиталов хозорганов, 2) вкладов гострудоберкасс, 3) денежных сумм, выплачиваемых в погашение государственных займов, 4) новых рыночных средств, ищущих помещения в государственные ценные бумаги. Каждый из этих источников питания государственного кредита развивается под влиянием особых воздействующих на него факторов. Поэтому каждый из них должен быть проанализирован особо.

Размер реализации займов за счет резервных и запасных капиталов, принадлежащих хозорганам, обязанным хранить эти капиталы в процентных бумагах, определяется, во-первых, размером прибылей, из которых выделяются эти капиталы, и, во-вторых, тем, какая доля прибылей отчисляется в резервные капиталы и какая доля этих последних подлежит помещению в облигации займов. На основании принятого уже высшими законодательными органами нового закона главнейшими юридическими лицами, обязанными помещать в процентные бумаги полностью или частично капиталы, предназначенные на покрытие убытков, являются следующие организации (не имеющие в составе своих средств иностранного капитала): промышленные предприятия, торговые предприятия, с.-х., промышленные и потребительские кооперативные предприятия (только союзные звенья и особо крупные первичные кооперативы, обязанные публичной отчетностью), Госстрах, гострудоберкасс.

По прибылям промышленности на предстоящее пятилетие в нашем распоряжении имеются цифры, исчисленные УГД НКФ СССР, ВСНХ и Госпланом. Для перспективной ориентировки представлялось бы целесообразным, по соображениям большей осторожности, диктуемой предстоящим решительным снижением цен на продукцию промышленности, остановиться на цифрах ВСНХ, как средних по размерам. Это, несомненно, избавит от нежелательных ошибок в сторону преувеличения. Размер отчисления от прибылей в резервные капиталы определяется в 9% (или 10% от 90% прибыли, т. к. 10% отчисляется в подоходный налог), а размер помещения резервных капиталов в процентные бумаги — в 100%, т. к. по новому декрету о трестах резервные капиталы предназначаются исключительно на покрытие убытков.

Для прибылей общесоюзной торговли мы пользуемся только данными, исчисленными УГД НКФ СССР. Исчисление размера подлежащих помещению в процентные бумаги резервных капиталов синдикатов произведено тем же порядком, как и по промышленности, так как синдикаты подчиняются действию тех же норм, какие установлены для трестов. Что касается капиталов всех остальных торговых предприятий, то в виду пестроты их уставных положений, регулирующих образование резервных капиталов, последние получены путем отчисления 10% из суммы ожидаемой прибыли, а для помещения этих капиталов в процентные бумаги оставлена существующая норма в 60%.

Размеры прибылей кооперации мы берем в исчислении УГД НКФ СССР. По с.-х. и промышленной кооперации законом предусмотрено образование запасного капитала путем ежегодного отчисления из прибылей не менее 20%. Что же касается потребительской кооперации, то по действующему нормальному ее уставу запасного капитала не предусмотрено, и функции его в смысле покрытия убытков вы-

полняют в первую очередь основной капитал, а затем паевые взносы. Но в среде самой кооперации возник уже вопрос о создании запасного капитала путем отчисления 10% из прибылей. Размер резервного капитала по всем видам кооперации можно было бы исчислять в 10% от суммы прибыли, а размер помещения резервного капитала в процентные бумаги следует принять, согласно новому закону, в 60%. Затем, принимая во внимание, что действие этого закона не распространяется на низовые кооперативные организации, не обязанные публичной отчетностью, что этим законом для учреждений, вновь привлекаемых к обязательному приобретению процентных бумаг, предоставлена льготная отсрочка на один год, а также учитывая затруднительность изъятия средств кооперации из оборота, мы считали бы возможным проектировать для ближайшего пятилетия лишь самую незначительную долю помещения прибылей кооперации в процентные бумаги.

Из средств **Госстраха**, по новому закону, подлежит обязательному помещению в займы запасные капиталы и резервы премий по страхованию жизни. При этом запасные капиталы, как предназначенные на покрытие убытков, подлежат целиком обращению в ценные бумаги, в отношении же резерва премий вопрос о размерах помещения его в бумаги остается неясным. Из осторожности для резерва премий нужно взять норму в 60%.

Запасный капитал **гострудсберкасс**, подлежащий помещению в процентные бумаги, в расчет не следует принимать в виду его незначительности, а также потому, что сберегательные кассы имеют в своем портфеле облигации 8% займа на сумму, значительно превышающую указанный размер их запасного капитала.

В виду имеющих обычно место случаев недопоступления части сумм, подлежащих обращению в процентные бумаги, вследствие испытываемых предприятиями временных финансовых затруднений с исчисленной указанным выше порядком суммы реализации за счет резервных капиталов было бы целесообразно произвести скидку для «страховки» в размере 10%.

Помимо помещения в процентные бумаги новых сумм резервных и запасных капиталов, каждый год часть резервных капиталов, уже помещенных в 8% заем, освобождается вследствие погашения этого займа в установленных декретом сроки и должна быть вновь обращена в тот же заем, т. е., иначе говоря, должен быть произведен обмен тиражных облигаций 8% займа на нетиражные. Сумма займа, подлежащая реализации по этому обмену, должна дополнить собою сумму реализации за счет нового притока резервных капиталов. Обмен может быть определен, исходя из размера предстоящего в каждом году погашения, с учетом перехода части выплат на будущий год.

Исчисленная на пятилетие указанным выше порядком реализация процентных бумаг за счет резервных и запасных капиталов дает следующие итоговые суммы (в млн. р.).

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Итого
За счет притока новых капиталов.	58,2	65,4	80,7	90,0	100,1	94,4
По обмену на вышедшие в тираж.	17,0	21,3	45,3	33,6	25,0	142,2
Итого.	75,2	86,7	126,0	123,6	125,1	536,6

Другим, не менее значительным, чем резервные капиталы, источником питания госкредита являются **средства государственных трудовых сберегательных касс**. При нормальном, не нарушенном какими-либо чрезвычайными об-

стоятельствами и потрясениями, функционировании сберкасс, весь новый годовой прилив вкладов должен быть помещен в государственные займы. То же помещение должно быть дано и начисляемым ежегодно процентам по вкладам, присоединяемым к капиталу вкладчиков. По ориентировочным исчислениям, произведенным в главном управлении гострудсберкасс, ожидаемый ежегодный при- выражается в следующих суммах (в млн. р.):

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
94,0	89,5	96,8	100,3	114,4

В ближайшие годы предвидится некоторое замедление темпа роста вкладов вследствие ослабления темпа увеличения как среднего размера вклада, так и количества вкладчиков. Эти элементы, определяющие сумму прилива вкладов, будут расти медленнее в силу того, что городское население уже в значительной мере охвачено сберегательными кассами, а широкое обслуживание деревни сберкассой еще не скоро удастся наладить. Однако, при определении суммы, которая может быть помещена в займы за счет средств сберкасс, следовало бы учесть следующее: в 1926—27 и 1927—28 г. г. сберкассам едва ли удастся собрать ожидаемую сумму вкладов вследствие интенсивного размещения среди широких кругов мелких сберегателей госзаймов, так что в текущем году сумму реализации за счет вкладов сберкасс не следовало бы назначать выше 80 млн. руб. и в будущем году выше 85 млн. руб. Затем, принятое в расчетах главн. управл. гострудсберкасс уменьшение с 1928—29 г. процента по вкладам до 6 едва ли возможно, следовало бы для этого года оставить 8%, а с 1929—30 г. считать 6%. По внесении этих коррективов в приведенные выше расчеты и по округлении полученных сумм можно принять для реализации займов за счет сберегательных вкладов следующий ряд цифр (в млн. р.):

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
80	85	100	105	115

Погашение займов является также одним из основных источников новой эмиссии ценных бумаг, так как выплачиваемые за погашаемые облигации денежные суммы в известной их части вновь обращаются в займы. Номинальные суммы погашения выпущенных уже займов могут быть установлены с безусловной точностью на каждый годовой период пятилетия. Что касается новых займов, предстоящих к выпуску в течение пятилетия, то их можно не принимать в расчет, так как погашение их выйдет за эти пределы. При этом следует иметь в виду: во-первых, что действительная, выплачиваемая в течение года сумма погашаемого капитала обычно не равна номинальной сумме погашения, так как тиражные облигации оплачиваются позднее назначенного для их погашения срока, вследствие чего платежи по погашению, приуроченному к концу года, переходят на следующий годовой период, и, во-вторых, что суммы платежей, падающие на каждый год, обращаются в новые займы не полностью, так как часть их получает иное назначение. Для определения размера сумм, перемещаемых из старых займов в новые, можно взять подсказываемый опытом уже проведенных обменных операций коэффициент в 75%. Все сказанное выше относительно рассматриваемого источника реализации касается только рыночных займов, 8% же заем, в котором хранятся резервные и запасные капиталы, обменивается в обязательном порядке и в размере 100% погашения. Этот обмен учтен в исчисленных выше суммах реализации за счет резервных и запасных капиталов.

Начеваемая на пятилетие реализации за счет платежей погашения, исчисленная указанным выше порядком

(кроме досрочного погашения крестзаймов путем сдачи облигаций в с.-х. налог и учтенного выше погашения 8% займа), выразится в следующих суммах (в млн. р.):

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Итого
17,2	85,2	34,0	28,3	35,0	199,7

Установление на пятилетний период размера **новых средств, привлекаемых с денежного рынка в порядке свободного размещения там государственных займов**, представляет наибольшие трудности. Снимаемые с рынка путем займовых операций капиталы относятся к трем основным группам: а) временно свободные оборотные средства госорганов, б) чистый спекулятивный капитал и в) сбережения широких кругов трудового населения. Условия вложения в займы капиталов каждой из этих категорий различны. Их следовало бы проанализировать особо для каждой группы. Но для такого углубленного анализа нет достаточно полного статистического материала. Исследования, произведенные в области разграничения помещения в рыночные займы средств по категориям их держателей, показывают лишь, что доля этих средств, приходящаяся на частный сектор денежного рынка, возрастает, и притом, главным образом, за счет трудовых сбережений. Эту тенденцию, по видимому, нужно считать прочной для всего пятилетнего периода. Поэтому в области перспективной проектировки размеров свободного привлечения средств с рынка помощью займов имеют особое значение показатели повышения среднего уровня благосостояния трудовых масс. Выведенные Госпланом нормы такого повышения, а также роста национального дохода, позволяют, исходя из более или менее определившихся данных об использовании частного рынка в текущем году, поставить некоторый, имеющий только ориентировочное значение (при допущении правильности госплановской проектировки роста нац. дохода и благосостояния населения), прогноз размера реализации займов на рынке за счет новых средств в течение всего пятилетнего периода.

В текущем 1926—27 г. размещено рыночных займов на номинальную сумму 130 млн. р. (заем 1926 г. на 30 млн. р. и 10% заем 1927 г. на 100 млн. р.). Новых же реальных средств извлечено путем этой реализации гораздо меньше. Приблизительно на 10 млн. р. облигаций этого займа находятся в портфеле сберкасс и регулирующих рынок органов. На 18 млн. р. в эти займы вложены средства, высвободившиеся из прочих займов вследствие их погашения. Кроме того, в новые займы поступили средства путем перемещения их из ранее выпущенных и обращавшихся на рынке фондовых ценностей. Общая сумма перехода средств из старых займов в новые, как подающаяся установлению (путем анализа клиентского портфеля ценных бумаг по обеспечению ссуд в кредитных учреждениях), так и не могущая быть учтенной, может быть принята в 15 млн. р. Если, кроме указанных сумм, сбросить еще с реализованного номинала несколько миллионов на недопоступление платежей по тем или иным причинам, а также на возможный переход части платежей на будущий год, то вероятная сумма новых средств, которые поступят в 1926—27 г. в займы с денежного рынка, составит примерно 80 млн. р., или $\frac{1}{3}$ % народного дохода. Такой годовой процент изъятия народного дохода путем новых эмиссий ценных бумаг представляется для настоящих условий вполне приемлемым, так как в довоенное время, при гораздо более благоприятных условиях для размещения займов, этот процент, по исчислениям С. Т. Кистенева, составлял 1%¹⁾.

В дальнейшем, исходя из соображений об указанном выше росте благосостояния различных групп населения, можно было бы процент изъятия путем займов народного дохода несколько повысить, определив сумму такового изъятия для последнего года пятилетия в 125 млн. р., или немногим выше 0,4% народного дохода, исчисленного Госпланом для 1930—31 г. в сумме 29,3 млрд. р.¹⁾

В пределах этих сумм движение прилива новых средств в государственные займы можно представить в виде следующих цифр (в млн. р.):

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
80	95	110	115	125

В результате все произведенные выше расчеты дают следующую таблицу поступлений от реализации займов за пятилетие 1926/27—1930/31 г.г.

Источник реализации	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Итого
Резервные и запасные капиталы	75,2	86,7	126,0	123,6	125,1	536,6
Вклады сберкасс	80,0	85,0	100,0	105,0	115,0	485,0
Суммы, выпл. в погашение займов (кроме 8% займа)	17,2	85,2	34,0	28,3	35,0	199,7
Новые средства, снимаемые непосредственно с рынка путем размещения займов	80,0	95,0	110,0	115,0	125,0	525,0
Итого	252,4	351,9	370,0	371,9	400,1	1.746,3
В круглых суммах	250	350	370	370	400	1.740

Как показывает приведенная таблица, общий итог ожидаемых поступлений по государственным займам за пятилетие составит 1.740 млн. р.

Государственный долг за пятилетний период изменится следующим образом (в млн. р.):

Остаток на 1/X 1926 г. (без платежн. обязательств и займа хоз. восстан.)	345,6
Реализация за 5 лет	1.740,0
Погашение (см. ниже таблицу расходов)	437,1
Остаток на 1/X 1931 г.	1.648,5

Указанный выше остаток составит 5,6% в отношении к национальному доходу и 24,1% к итогу государственного бюджета, если принять проектированные Госпланом суммы национального дохода (29,3 млрд. р.) и бюджета (6,8 млрд. р.). Соответствующие процентные отношения на 1/X 1926 г. составляют 1,2% и 10,9%. Таким образом, мы имеем за пятилетие крупное повышение значения государственного долга по отношению и к бюджету, и к народному доходу²⁾.

Расходы по обслуживанию государственных займов слагаются из следующих статей: а) выплата процентов и выигрышей, б) погашение займов, в) скидка на выпускном курсе, г) расходы по реализации. Исчисление предстоящих на пятилетие платежей по каждому из этих статей расходу произведено следующим порядком.

Проценты и выигрыши определены по старым займам в размерах и в сроки, установленные условиями их выпуска, с учетом размеров реализации займа к каждому из сроков выплаты по нему дохода, а также вероятного темпа предъявления требований на эти платежи, при чем в данном случае применялись, по указаниям опыта, разные коэффициенты в зависимости от характера займа и

¹⁾ «Перспективы развертывания народного хозяйства» (стр. 25).

²⁾ На приведенных расчетах не отразились операции по выпуску займа хозяйственного восстановления и платежных обязательств Центрокасса вследствие особого характера этих операций

¹⁾ „Вест. Фин.“ № 8 за 1926 г. С. Т. Кистенев—„О перспективах кредитных операций на ближайшие годы“.

каналов его размещения. Однако, для последних трех лет учет процента истребования платежей не применялся в виду трудности его установления для отдаленного будущего и для новых займов.

Что касается новых займов, то доход по ним исчислен для рыночных займов на 1927—28 год в 12%, на 1928—29 г.—в 10%, на 1929—30 г.—в 9% и на 1930—31 г.—в 8%, а по займу, предназначенному для помещения резервных и запасных капиталов, — в 8% на весь пятилетний период. Проценты по платежным обязательствам исчислены из 6% годовых, с учетом суммы подлежащих предъявлению к платежу обязательств и среднего срока их обращения в 7 месяцев для шестимесячных обязательств и в 13 месяцев—для годовых.

Платежи по погашению займов и порядок их ичисления как по 8%-ому, так и по рыночным займам указаны выше при определении размеров реализации за счет сумм, выплачиваемых в погашение, с учетом в данном случае и досрочного погашения.

Курсовая разница по новым займам исчислена в размере 4% в том предположении, что средний выпускной курс их будет 96. Курсовая разница отнесена целиком на годы реализации займов.

Расходы по реализации исчислены по принятым в валютном управлении НКФ СССР следующим процентным нормам в отношении реализуемого номинала: $\frac{5}{8}$ % — на чисто-организационные расходы, $\frac{1}{2}$ % — комиссии контрагентам по реализации рыночных займов, $\frac{1}{2}$ % — на покрытие расходов по печатанию облигаций.

Суммируя все исчисленные выше расходные назначения по государственному кредиту, мы получаем следующую таблицу годовых платежей на пятилетие (в млн. р.):

Статьи расхода	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Итого
Выигрыши и %	42,5	71,8	81,3	97,7	132,3	425,6
Погашение	45,4	142,9	98,7	78,5	71,6	437,1
Курс. разница	6,8	13,0	14,8	14,8	16,0	65,4
Расх. по реализ.	4,4	5,7	3,2	3,2	3,6	20,1
Итого	99,1	233,4	198,0	194,2	223,5	948,2

Из всех приведенных выше расчетов можно сделать следующий общий вывод об ожидаемых результатах проведения государственных кредитных операций за пятилетие.

Доход, который предполагается получить путем эмиссий ценных бумаг за указанный период, выразится в сумме 1.740 млн. р. За то же время погашено будет выпущенных уже обязательств на 437 млн. р. Таким образом, кредитные операции дадут государственному бюджету чистого дохода (за вычетом погашения) 1.303 млн. р.

Если из общей указанной выше суммы дохода по государственному кредиту исключить не только погашение, но и все прочие расходы по обслуживанию займов, т. е. платежи процентов, выигрышей и накладные расходы, то чистое saldo в пользу бюджета получится в 791,8 млн. р.

Б. Берлацкий

Проблема организации золотопромышленности

Нет нужды доказывать, какое огромное значение имеет проблема восстановления и дальнейшего роста золотопромышленности для хозяйственного развития Советского Союза. Достаточно напомнить, что, работая над развитием золотопромышленности, мы этим самым способствуем укреплению нашего денежного обращения и создаем твердое обеспечение для новой эмиссии банкнот, вызываемой растущими потребностями народного хозяйства. Создавая новые валютные ценности, в которых так остро нуждается наше народное хозяйство, золотопромышленность способствует также укреплению нашего положения в системе мирового хозяйства. Этот момент приобретает особенное значение в свете той политики изоляции и финансовой блокады, которую настойчиво старается проводить в отношении СССР британский империализм. К этому следует добавить, что золотопромышленность является в значительной мере основой экономического благополучия обширнейших районов нашего Союза и дает возможность приложить немалое количество рабочих рук с весьма большей пользой для государства.

Между тем, фактическое состояние нашей золотопромышленности сейчас таково, что оно не может не привлекать внимания всех тех, кто заинтересован в максимальном увеличении количества добываемого нами золота. Состояние союзной золотопромышленности и темп ее восстановления характеризуются следующими сравнительными цифрами (в пудах):

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Сумма продукции	3.715	1.480	1.700	2.105
В % к 1913 г.	100	40,0	46,0	54,2

В указанные цифры включена продукция нового Алданского района. Если же взять продукцию нашей золотопромышленности в дореволюционном составе, то продукция 1925/26 г. выразилась бы в 1.605 п., а в процентном отношении к продукции 1913 г. — в 43,2%. Коэффициент восстановления золотопромышленности далеко отстает от среднего коэффициента восстановления других отраслей промышленности СССР. При этом надо иметь в виду, что в последние годы работа золотопромышленности сопровождалась заметным изнашиванием оборудования и интенсивным расходом наиболее богатых золотоносных площадей. Упадочное состояние нашей золотопромышленности объясняется целым рядом причин, как финансово-экономического, так и организационного порядка. В настоящей статье мы имеем в виду остановиться только на организационных проблемах золотопромышленности, выявить дефективность существующей организации управления золотопромышленностью и наметить схему наиболее целесообразной ее организации в будущем.

Золотопромышленность, скованная предопределенностью цены своей продукции мировыми паритетами, более, чем какая-либо другая, требует единства руководства и регулирования, требует общих плановых калькуляций и отчетливой увязки золотопромышленности с общим состоянием народного хозяйства и с мировыми ценами. Между тем, на самом деле, золотопромышленность более, чем какая-либо другая отрасль промышленности, у нас раздроблена, лишена организационного единства и оторвана от перспектив народно-хозяйственного развития. Золотопромышленность у нас подчинена ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР, и ею управляют и директорат рудной промышленности, и

горный отдел ГЭУ, и горный отдел ВСНХ РСФСР, равно как местные республиканские СНХ, и даже есть предприятия, находящиеся в полном распоряжении отделов местного хозяйства. Конечно, при этих условиях в золотопромышленности создаются полная неразбериха и разноречивость. В связи с отсутствием авторитетных и ответственных регулирующих центров, усиливается влияние местных органов, творчество коих нередко идет вразрез с общегосударственными интересами и директивами правительства.

Если современная организация нашей золотопромышленности должна быть признана дефективной в смысле отсутствия единой стройной системы, то она не менее дефективна и в отношении состава своих промышленных группировок, при чем последствия и этого факта весьма отрицательны для продуктивности этой отрасли.

В самом деле, если проанализировать добываемое золото с точки зрения его происхождения, то оказывается, что, например, в 1924/25 г. из всей продукции в 1.700 п. на долю наших крупных золотопромышленных предприятий (включая и золото, скупаемое ими у старательских артелей, работающих на золотоносных площадях трестов в качестве субарендаторов), приходится около 1.500 п., и только 200 пудов приходится на долю мелких и средних предпринимателей, главным образом на долю частников, выступающих самостоятельно.

Если сопоставить эти цифры с тем положением, которое существовало до войны, то получим следующую весьма показательную таблицу группового состава золотопромышленности (цифры округленные и приблизительные):

	Годовая продукция	Крупн. промышл. предприятия	Мелкие и средние
1913 г.	3.715 п.	1.715 п.	2.000 п.
В %	100	46	54
1924/25 г.	1.700 п.	1.500 п.	200 п.
В %	100	88	12

Приведенная таблица отражает два основных момента: во-первых, резкое изменение групп в составе нашей золотопромышленности: в то время как до войны самостоятельная мелкая и средняя промышленность давала свыше 54 % продукции золота, в настоящее время эта группа дает всего лишь около 12 %; во-вторых, в то время как в абсолютных цифрах сумма продукции современной государственной золотопромышленности, включая в нее и скупаемую добычу старательских артелей (всего 1.500 п.), сравнительно близко подходит к продукции довоенной крупной промышленности (1.715 п.), продукция мелкого и среднего порядка (200 п.) оказывается в 10 раз меньше аналогичной промышленности в довоенное время. А между тем, следует иметь в виду, что по наличному состоянию оборудования и разведанных запасов в нашей золотопромышленности, а также по финансовым соображениям на ближайшие годы рост добычи золота должен идти и по пути максимального использования частного капитала и мускульного труда.

Таким образом, исходя из того, что значительная часть золотопромышленности шла у нас за последние годы по пути интенсивного проедания своих основных капиталов, необходимо заключить, что хотя наша золотопромышленность, несомненно, должна стремиться к организации крупного, основанного на высших достижениях техники, производства золота, но, тем не менее, на ближайшие годы рост добычи золота должен строиться также и на развитии форм мелких хозяйств, и на всемерном вовлечении частной инициативы и частных средств. Это положение, нашедшее свое отражение в законодательных актах правительства, плохо усваивается местами.

Организация золотопромышленности должна быть построена на основе целесообразного расчленения функций и облечена в такие гибкие формы, которые сочетали бы централизованность руководства с творческой работой на местах и предопределяли бы деловые взаимоотношения между отдельными звеньями единой системы. Такой формой явилась бы организация золотопромышленности по принципу акц. о-в, взаимно связанных на основе контрольных пакетов. Эта форма сочетает административную субординацию и централизованную волю с хозяйственной самостоятельностью и инициативой мест. Кроме того, она предопределяет четкие взаимоотношения между отдельными частями в системе золотопромышленности, объединяя их вместе с тем по линии общехозяйственной заинтересованности и по линии солидарной ответственности. Акционерная форма в золотопромышленности дает возможность гибкого административного маневрирования, гарантируя стабильность руководящего элемента. Наконец, форма акц. о-в дает возможность эластично сочетать заинтересованность центральных и местных организаций, равно как гарантировать каждому участнику активные права в пределах его фактической пользы и материальной ответственности.

В целях организации нашей золотопромышленности на этих началах в настоящее время по постановлению СТО образуется Центральное Золотопромышленное акционерное о-во, основными участниками которого являются ВСНХ, НКФ и Госбанк. Подобная организация освобождает золотопромышленность от чисто-ведомственного характера, так как привлекает к участию все заинтересованные элементы на почве делового сотрудничества. Этому Центральному Золотопромышленному акц. о-ву передается весь принадлежащий государству фонд золотоносных площадей, оборудования и оборотных средств, вложенных в золотопромышленность. Этот капитал должен быть пополнен наличными средствами, размер которых выводится на основе финансового плана золотопромышленности на ближайшие 5 лет и учета фактических в этом отношении возможностей государства.

Для разработки золотоносных территорий Центральное Золотопромышленное акц. о-во организует на местах в соответствующих административно-хозяйственных центрах самостоятельные акционерные общества, факультативно привлекая к участию в них в качестве акционеров местные органы и учреждения, которые могут быть полезны в деле развертывания золотопромышленности. Для сохранения принципа единого руководства участие Центрального акц. о-ва в дочерних акц. о-вах должно выражаться не менее как в 51 %.

Такой метод организации золотопромышленности, во-первых, дает возможность сочетать prerogatives мест и центра. Во-вторых, он концентрирует по территориальному признаку раздробленные производственные ячейки и объединяет их в крупные экономические организмы. В-третьих, он сосредоточивает в этих организмах все силы края, могущие быть уделенными золотопромышленности, — материальные, административные и персональные, — и дает возможность наилучшего их использования.

С учреждением этого о-ва и с соответствующей перестройкой всей системы управления золотопромышленности под нее будет подведена здоровая организационная база. За этим должна последовать система мероприятий производственного, финансового и общеэкономического порядка для того, чтобы золотопромышленность могла подняться на ту высоту, которая вызывается ее значением в общем балансе народного хозяйства Союза.

С. Леонтьев

Исполкомы и их расходы

Административные расходы в местных бюджетах занимают очень большое место, и надо сказать, что расходы эти в процессе исполнения бюджетов повсеместно увеличиваются: перерасходы констатируются и по гикам, и по волостям.

Помимо этого, и в ассигнованиях на административные расходы, и в расходовании этих средств приходится констатировать чрезвычайную пестроту, совершенно недопустимую при действительном желании осуществить требование режима экономии. В настоящий момент, когда на местах уже начинается подготовительная работа по составлению местных бюджетов на 1927/28 г., необходимо осветить вопрос об административных расходах исполкомов и привлечь внимание к задаче их обязательного сокращения.

Удельный вес административных расходов в своде местных бюджетов-нетто, без Московской и Ленинградской губ., составляет 15,3%, занимая второе место после расходов на народное образование. Рост их также высок. Из общего прироста назначений 1926/27 г. на все административно-судебные расходы в 34,7 млн. р. 22 млн. р. приходится на административные расходы, и, как было указано выше, нет почти ни одной административно-территориальной единицы*), в бюджете которой не было перерасходов по содержанию административных учреждений. Свод местных бюджетов-нетто за 1925/26 г. выполнен в 105,2%, при этом по разделу 1-му (содержание административных учреждений) выполнен в 116,9%, т. е. с перерасходом примерно в 16 млн. р., и удельный вес этих расходов по исполнению поднялся с 16,8 до 18,7%, в то время как удельный вес расходов, например, на народное образование упал с 32,8 до 30,2%. Явление это характерно и для губерний с высоким душевым доходом, и с низким, и для тех, которые имели в течение года избыток средств, и для тех, бюджеты которых в целом недовыполнены. Бедные губернии, Орловская, Курская, Калужская, выполнившие свои бюджеты в 94,5—95%, все-таки перерасходовали на административные учреждения, благодаря чему удельный вес адм. расходов поднялся по Курской с 16,6 до 21,9%, по Орловской — с 16,6 до 17,8%, по Калужской — с 16 до 18,3%, при одновременном понижении удельного веса расходов на народное образование по Курской с 35,5 до 33,7%, по Орловской — с 38,1 до 35,6%. Более богатые губернии, например, Костромская, Новгородская, Брянская, которые выполнили свои бюджеты в 119,6%, 113,5% и 122,5%, точно так же образовавшийся избыток средств употребили на свои административные расходы. Костромская губерния вместо 1 млн. израсходовала по разделу 1-му 1½ млн. р. (148,7% назначения), подняв удельный вес этих расходов с 15,8 до 19,6%; по Новгородской перерасход составил около 300 тыс. р., по Брянской — около 700 тыс. р. Но эти губернии, по крайней мере, выполнили свои бюджетные назначения на удовлетворение культурно-социальных потребностей населения. Хуже обстоит дело в таких губерниях, как, например, в Тульской или в таких относительно богатых губерниях, как Нижегородская и Ярославская. Бюджет этих, взятых для примера, трех губерний выполнен свыше 100% (104—108%), однако, все они перерасходовали по административным учреждениям и не-

довыполнили своих назначений по народному образованию и здравоохранению.

Если мы проследим, как распределяются и выполняются административные расходы по отдельным группам дифференцированных бюджетов, то должны будем признать, что **главная доля перерасхода падает не на низовую сеть административных учреждений, а на уездную и губернскую.** 52% всех административных расходов проходит по волостным, сельским и районным бюджетам, где административные расходы выполнены в 98,4%, в то время как в целом по своду их выполнение составляет 116,9%. Однако, и по низовой сети не все обстоит благополучно: кредиты на содержание сельсоветов проходят по волостным бюджетам, и вики почти по всем без исключения губерниям расходуют на свое собственное содержание больше, чем назначено по бюджету, не отпуская, между тем, даже ассигнованных средств на содержание сельсоветов. Если в среднем стоимость вики и рика по назначению была 8.066 р., то по исполнению она поднялась до 8.621 р., в то время как при среднем ассигновании на содержание сельсовета в 624 руб. фактически израсходовано 529 р.

Для характеристики чрезвычайной пестроты в размерах и нормах административных расходов по отдельным административно-территориальным единицам берем бюджеты 32 губерний РСФСР, без районированных областей и без автономий, так как и в тех и в других есть известные особенности структуры сети административных учреждений и их функций. В среднем по волостным и сельским бюджетам этих 32 губерний на содержание волсполкомов и сельсоветов тратится 85 к. на душу сельского населения. Если мы откинем Архангельскую губ. с расходом в 1 р. 41 к. на душу и Мурманскую с расходом 4 р. 82 к., где особые условия отдаленного Севера с чрезвычайно редким населением влияют на высокий размер расходов по содержанию низовой административной сети, то колебания в размере расхода будут от 1 р. 60 к. по Московской губ. или 1 р. 30 к. по Иваново-Вознесенской до 55 коп. по Воронежской или 56 коп. по Пензенской губ. Пензенская губ. (бедная) тратит на содержание низовой сети адм. учреждений 70 коп. на душу сельского населения, т. е. столько же, сколько на это расходует гораздо более богатая Нижегородская губ. Колебания в уровне расходов отчасти объясняются большими скачками в средних нормах расходов на сельсовет или волсполком. Стоимость сельсовета колеблется от 217 р. по Калужской губ. до 838 р. по Тамбовской, а стоимость вики от 4.559 р. по Вологодской губ. до 13.422 р. в Рязанской. Любопытно отметить, что богатая Владимирская губ., затрачивая до 1 р. 18 к. на душу на содержание вики и сельсоветов, распределяет этот расход с явным преувеличением стоимости вики (до 10.863 р.), ассигнуя на сельсовет 299 р.

Сопоставим Тверскую и Ярославскую губ.; они в одинаковом тарифном поясе, плотность населения и в той, и в другой 35—38 человек на кв. километр, а между тем в Тверской губ. содержание низовой сети обходится по 63 к. на душу, в Ярославской — 77 коп.; сельсовет в Тверской губ. стоит 486 р., в Ярославской — 728 р.; волсполком — в Тверской 8.179 р., в Ярославской — 6.100 р.

Отмеченная выше высокая стоимость вики во Владимирской губ. объясняется раздутым штатом его аппарата. Почему надо во владимирском вики иметь 15 штатных единиц, когда, например, в ярославском их всего 9,4 при почти одинаковой численности и платности населения на вики?

*) Исключение — Ленинградская губ. и авт. области Вотская и Коми, понизившие административные расходы против назначений.

Приведенные примеры свидетельствуют, что настоящим образом режим экономии почти еще не коснулся тех расходов, в отношении которых надлежало бы проявить максимальную осторожность и бережливость. Однако, как мы уже отметили выше, не в расходах на низовую сеть наблюдаются больше всего ненормальностей, особенно ярки они в губернских бюджетах, в расходах самих губисполкомов.

Для наших сопоставлений мы берем губернские бюджеты тех же 32 губерний. Прежде всего, следует оговориться, что из числа расходов исполкомов нами исключено ассигнование на непредвиденные расходы, так как размер этих ассигнований, колеблющийся от 6.000 р. по Ярославской губернии до 300 тыс. р. по Нижегородской или 416 тыс. руб. по Саратовской, сильно искажает результаты сопоставлений.

Итак, расходы по губисполкомам 32 губерний составляют 13.454,3 тыс. р., удельный вес их в общем итоге губернских бюджетов—9,1% и на душу они падают в размере 24 коп. Колебания здесь чрезвычайно резкие: по Московской губ. расходуется на душу 77 к., Иваново-Вознесенской—58 к., Владимирской—56 к., Брянской—32 к., Ярославской—31 к., в то же время Тверская, например, губерния тратит лишь 12 к., Саратовская—10 к., а Воронежская—даже 8 коп. В чем же тут дело?

Это вызывается, прежде всего, совершенно невероятной пестротой в штатах губисполкомов (с отделами) по отношению к числу населения на штатную единицу. Если разбить губернии РСФСР на четыре группы по численности населения: до 1 млн. жителей, от 1 до 2 млн., от 2 до 3 млн. и, наконец, свыше 3 млн., то во всех группах штаты гика с его отделами ни в каком соответствии с численностью населения не стоят. Если в первой группе в Астраханской губ. штат этот 599 человек, и на единицу приходится 842 жителя, то в Череповецкой губ. штат тех же учреждений составляет всего 211 человек, и уже 3.483 души приходится на единицу. В двух средних группах губерний колебания штатов от 280 человек (по Вологодской губ.) до 593 (в Нижегородской губ.). Губернии Тульская, Курская и Орловская с одинаковой плотностью населения имеют штаты: первая 516 человек, вторая 375 и третья 334, так что в первой на штатную единицу приходится 2.904 жителя, во второй—7.752 и в третьей—5.628.

Вторым весьма важным фактором пестроты душевого расхода на гик является высота заработной платы. Средняя ставка заработной платы по административному аппарату в губерниях одного и того же тарифного пояса весьма разнообразна. Так, для губерний III пояса мы имеем колебания от 338 р. по Пензенской губ. до 507 р. в Брянской губ., в соседней Калужской губ. средняя ставка 407 р., а в Орловской губ., которая находится уже во II поясе, ставка 444 р., т. е. ниже, чем в Брянской, Новгородской и Вологодской губ., отнесенных к III тарифному поясу. В губерниях II пояса, в большинстве своем промышленных, средняя ставка колеблется от 484 р. по Тульской до 716 р. по Ярославской губ., в то время как, например, по Тверской губ. средняя ставка 521 р.

Третьим и, пожалуй, самым влияющим фактором повышения расходов гиков являются все прочие, кроме зарплаты, расходы. В этих прочих расходах, в их размере и характере выявляются успехи режима экономии.

Нижеприводимая таблица (губерний II пояса) наглядно демонстрирует, каким разнообразием отличаются сметы на расходы только по губисполкомам, без его специальных отделов:

	Расходы по гик, без ст. 20	В том числе (в тыс. р.)						Непр. расх. (ст. 20)	Всего на душу населения (в коп.)
		Зарплата	Адм.-хоз. расходы	Сл. снабж.	Затраты на кап. хар.	Прочие			
Владимирская	744	114	364	0,5	—	230	160	69	
Ив.-Вознесен	692	77	114	0,1	25	474	104	67	
Тамбовская	469	93	167	1,0	2	205	34	18	
Ярославская	411	106	275	0,5	5	25	6	31	
Тульская	406	132	206	2,4	18	48	153	37	
Тверская	257	54	74	0,4	1	123	11	12	
Орловская	169	88	68	0,7	2	10	46	11	
Костромская	129	51	29	0,3	—	38	52	22	

В числе административно-хозяйственных расходов проходят, между прочим, ассигнования на созыв съездов советов. Если на эту статью расходов по Тульской губ. ассигнуется 93 тыс. р. или по Владимирской 68,7 тыс. р., то Тверская губ. довольствуется 21,3 тыс. р., а Костромская—даже 8,5 тыс. р. Ассигнования по другой статье—на канцелярские расходы—колеблются от 36,4 тыс. р. по Владимирской губ. до 5,4 тыс. р. по Тверской губ. Наконец, разные операционные расходы владимирский гик исчисляет в 192,7 тыс. р., тамбовский—в 86,2 тыс. р., тогда как подобные же ассигнования орловский гик делает в 16,9 тыс. р., а костромской даже всего в 3 тыс. р.

Все эти ассигнования могут показаться незначительными и мало влияющими на общее построение бюджета, но это только на первый взгляд. В результате недостаточно экономного подхода к построению своих смет получается такое недопустимое явление, что по Владимирской губернии губисполком на свои расходы вместе с непредвиденными ассигнует почти 1 млн. р., по Нижегородской—свыше миллиона, тогда как такие же расходы тверской гик укладывает в 268 тыс. р. и орловский—в 215 тыс. р. Между тем, и во Владимирской губ., получающей, несмотря на мощь ее бюджета, дотацию в размере 418 тыс. р. (10% промналога) из средств, предназначенных для подтягивания отстающих, и в Нижегородской, также получающей 927 тыс. р. дотации из того же источника (15% отчислений от промналога), есть много еще неразрешенных задач по удовлетворению потребностей населения. **Едва ли можно признать правильным использование средств, предоставляемых для подтягивания отстающих частей этих губерний на раздутие всяких факультативных расходов по губбюджету.**

Переброшенные в бюджеты других губерний, средства эти весьма заметно помогли бы действительно поднять уровень удовлетворения потребностей населения,— вот почему пристальное изучение всех, как будто и мелких, сторон бюджета каждой административно-территориальной единицы представляют большое значение.

На предстоящий бюджетный год, который будет гораздо труднее в финансовом отношении, чем текущий, необходимо самым решительным образом приступить к выравниванию ассигнований на административные расходы. **Штаты должны быть сокращены во что бы то ни стало, всякие излишества в области канцелярских, командировочных и прочих расходов необходимо совершенно уничтожить, расходы факультативные — пособия, стипендии и т. п.—должны быть сведены до минимума.** Только при этих условиях, при максимальной разгрузке губернских бюджетов, местам несколько облегчится решение весьма трудной в будущем году задачи дальнейшей передвигки средств в низовые бюджеты в целях расширения сети массовых учреждений, некоторого повышения ставок зарплаты учителям, врачам и другим работникам деревни и увеличения ассигнований на школьное и больничное снабжение и строительство.

В центральных органах

Год борьбы за режим экономии и рационализацию

Работа в течение года общественных организаций Союзного и Российского Наркомфинов под руководством ячейки ВКП(б) и следственной группы НК РКИ по проведению режима экономии, по борьбе с бюрократизмом и по рационализации аппарата получила благоприятную оценку со стороны вышестоящих партийных органов, наркомата РКИ, профорганов и печати. По этим отзывам и оценкам, лозунги режима экономии и борьбы с волокитой и работа по рационализации аппарата в пределах НКФ — в СССР и РСФСР проводились, в общем и целом, правильно, и достигнуты реально ощутимые результаты. Ячейка сумела не только привлечь внимание, но и обеспечить активно непосредственное участие широких масс сотрудников обоих наркоматов.

Началом работ в этих наркоматах по проведению режима экономии, борьбы с бюрократизмом и волокитой, а затем по реорганизации аппаратов на более рациональных началах является май—июнь 1926 г. Начались работы агитационной кампании: партийная, партколлективы, профорганизации на своих собраниях заслушивали доклады о режиме экономии; стенгазеты начали выявлять и освещать имеющиеся в отделах и управлениях недостатки в расходовании средств. Общественное мнение массы сотрудников было направлено в определенное русло. После такой подготовки общественного мнения началась планомерная работа. Введением к ней послужил доклад на ячейке одного из членов коллегии НКФ СССР. Из состава коллегии НКФ СССР был выделен один из членов для наблюдения за работами по рационализации аппарата. Для успеха работы наркомом финансов СССР был издан приказ, воспрещающий вызов работников с мест в связи с намеченным сжатием аппарата. Планы работы, порядок разрешения спорных вопросов были обсуждены коллегией НКФ на совместных заседаниях с ячейкой ВКП(б) и следственной группой НК РКИ.

Об объеме общественной работы, о взаимодействии общественных организаций наркоматов говорят следующие данные:

Общие собрания ячейки, посвященные специально вопросам экономии, волокиты и рационализации, созывались в течение года 6 раз; два из собраний было открытыми: на них в прениях участвовало свыше 70 человек. Бюро ячейки за год разобрано 53 существенных вопроса, связанных с рационализацией аппарата, режимом экономии и борьбой с бюрократизмом.

За тот же годовой период тем же вопросам было посвящено примерно 60 заседаний партколлективов отдельных управлений, 19 заседаний экономкомиссий месткомов, 200 заседаний экономячеек по управлениям и 4 общих собрания сотрудников наркоматов, на которых выступило при обсуждении вопросов до 320 товарищей.

Первый период работы в финансовых комиссариатах СССР и РСФСР составляет, в узком смысле, период борьбы за режим экономии и против волокиты и бюрократизма, без ломки структуры учреждений. Сокращалось излишество в штатах, в расходах канцелярских, на командировки, по разъездам. Работа этого периода носит характер устранения, главным образом, единичных, обособленных неправильностей и недостатков в аппаратах наркоматов. В то же время велась проработка вопросов о возможности упрощения аппарата в целом. К декабрю 1926 г. большая часть имевшихся возможностей сокращения расходов по сметам обоих наркоматов была исчерпана. С этого времени борьба за экономию принимает более углубленные формы — улучшение аппарата путем его реорганизации. В НКФ РСФСР вопрос о реорганизации аппарата был поставлен 7 декабря по собственной инициативе, еще до принятия РКИ мероприятий по упрощению госаппарата.

Работа по рационализации НКФ СССР была проведена несколько позднее, а именно начиная с января 1927 г., совместно с следственной группой НК РКИ.

В процессе работы по улучшению госаппарата особое внимание должно быть уделено тем внутренним трениям и затруднениям, которые имели место в пределах финансовых наркоматов СССР и РСФСР, а также вопросу использования высвобождающейся вследствие рационализации квалифицированной рабочей силы.

В основном, всякое мероприятие, содействовавшее улучшению аппарата, в массе сотрудников — безразлично коммунистов и беспартийных — встречало самое горячее участие. В этом отношении пример работы в финансовых наркоматах СССР и РСФСР подтверждает правильность ставки партии и правительства на массовую работу по улучшению госаппарата. Однако, ячейке приходилось затрачивать много энергии и сил на борьбу в отдельных случаях с непониманием партийных директив, косностью и инертностью иногда весьма ответственных по занимаемому посту сотрудников, даже, например, начальников управлений.

Партийной Наркомфинов СССР и РСФСР были приняты меры, чтобы товарищи, сокращавшиеся вследствие рационализации аппарата, нашли применение и работу, как квалифицированная рабочая сила. Запросы на места в финорганы о потребности их в квалифицированных работниках, совещания с секретарями губкомов и заведующими губфпо во время IV Съезда Советов Союза дали возможность направить около 60% сокращенных работников для работы по своей квалификации на места, где была большая нужда в квалифицированной рабочей силе. Уволенные из наркоматов сотрудники получили направление преимущественно в Узбекистан, Сибирь, Якутию, а также на Украину и часть в центральные губернии РСФСР. Результаты годовой работы выражаются в сжатии аппарата, сокращении отчетности, уменьшении структурных подразделений, увеличении партийной прослойки в аппарате, в реальной экономии денежных средств.

Сокращение штатов только по центральным аппаратам составляет 1.120 единиц (вместо 2.740 сотрудников осталось 1.620), или более 40%. Сокращение отчетности по обоим наркоматам составляет около 40%. Количество структурных подразделений уменьшилось: по НКФ СССР со 146 до 59 и по НКФ РСФСР с 96 до 9 подразделений.

В денежном выражении связанная с улучшением госаппарата экономия составила: в результате проведения первого периода режима экономии, до рационализации аппарата, реальные сбережения выразились в 900 тыс. р.; рационализация аппарата НКФ СССР дала 1½ млн. р., по НКФ РСФСР — 550 тыс. р. Всего 3 млн. р. Если сюда прибавить около 2 млн. р., отпущенных правительством на проведение сельхозналога и оставшихся неизрасходованными под влиянием режима экономии, то общая сумма сбережения народных средств по двум наркоматам будет около 5 млн. р.

Ф. Першин

Некоторые достижения по сокращению отчетности в НКФ СССР

В результате трехмесячной работы специально созданной комиссии по пересмотру и установлению отчетности удалось кое-что достигнуть по упрощению ведомственной оперативностатистической, бухгалтерской и информационной отчетности в НКФ СССР. Общее количество оперативных отчетов, которые должны доставляться НКФ союзных республик в НКФ СССР по всем отраслям финансовой работы, до пересмотра составляло в течение года 568, теперь оставлено 309 отчетов в год. Сокращение на 45,5% по срокам распределяется так:

	Всего отчетов по управлениям		
	До пересмотра	Оставлено	Измен. (в %)
10-дневная	180	108	— 40,0
2-недельная	24	24	—
Месячная	252	84	— 66,7
Квартальная	68	52	— 23,6
Полугодовая	24	12	— 50,0
Годовая	20	29	+ 45,0 *)
Итого	568	309	— 45,5
Приблизит. количество числового материала в отчетах	975.274	493.425	49,5

Наибольшие результаты по сокращению количества отчетов и числового материала достигнуты по Госналогу (51,4%), УГД (65,9%) и валютному управлению (66,5%).

*) Увеличение годовой отчетности — нормальное явление, так как сокращение шло по линии отказа от количества и удлинения сроков.

На ряду с оперативной (бухгалтерской и статистической) отчетностью достигнуты не плохие результаты по информационной отчетности. Во-первых, пересмотрена сама система. Раньше каждое управление НКФ союзных республик по управленческой линии присылало свои отчеты по взаимно не увязанным программам и за разные сроки. Таким образом, наблюдался ряд параллельных работ, а целой картины о работе НКФ получать не представлялось возможным.

Для упорядочения информационного дела на будущее время вводится такой порядок: НКФ союзных республик информационные обзоры доставляют в НКФ СССР в 2 экземпля-

рах по единой программе, разбитой на разделы, в единый срок—годовые (для налоговых и неналоговых доходов и административно-организационных вопросов) и полугодовые (вопросы госбюджета, валютные и местных финансов),—в адрес административно-организационного управления. По получении информационного обзора в НКФ СССР управления последнего дают свои соображения, и все в единой сводке докладывается наркомку, и по его указанию сообщается НКФ союзных республик оценка их работы с точки зрения выполненных директив НКФ СССР в целом.

Упрощение аппарата Мосфинотдела

Закончившееся обследование МРКИ аппарата Мосфинотдела выявило громоздкость его, что объясняется чрезмерной бюрократичностью построения отдельных частей, параллелизмом функций некоторых из них, сложной отчетностью низовых частей и пр.

Предложения, вынесенные коллегией МРКИ, направлены не только к максимальному сокращению аппарата, но, главным образом, к пересмотру функций отдельных управлений, уничтожению параллелизма между ними, изменению методов и форм финансово-налоговой работы, предоставлению больших прав и обязанностей низовым исполнительным органам, уничтожению излишней отчетности.

Все дело регулирования и составления местного бюджета в целом (как по доходам, так и по расходам) сосредоточивается в управлении местными финансами, при чем в управлении госдоходов упраздняются те части, которые изучают неналоговые и коммунальные доходы (это мероприятие должно быть согласовано с НКФ через НК РКИ). Упрощается порядок составления, рассмотрения и утверждения местного бюджета с тем, чтобы бюджет был составлен и утвержден к началу бюджетного года, для чего предоставляются большие бюджетные права райсоветам Москвы и исполкомам с сокращением количества инстанций, через которые проходит рассмотрение и утверждение местного бюджета.

Перед НКФ ставится вопрос об упрощении структуры местного бюджета в целях сокращения отчетности и уменьшения числа дифференцированных местных бюджетов до 3 вместо существующих 5 бюджетов, т.е. чтобы общегубернский бюджет подразделялся лишь на три бюджета: бюджет Москвы, уездных городов и волостной бюджет.

В отношении управления госдоходами МРКИ ставит перед НКФ вопрос об освобождении от излишней, параллельной работы по наблюдению за промышленными и торговыми организациями и трестами местного значения и анализу их балансов с тем, чтобы вся работа по учетному и экономическому анализу балансов и выявлению прибылей была возложе-

на на непосредственно руководящие и регулирующие органы с участием Мосфинотдела.

Учет государственных доходов сосредоточивается в сметно-кассовом управлении, а регулирование и учет местных доходов и ссуд из местного бюджета—в управлении местными финансами, с оставлением при УГД лишь небольшой группы для взъясания государственных и местных неналоговых доходов по поручениям НКФ, Моссовета и губфинотдела. Упраздняется специальная инспектура по неналоговым внебюджетным доходам и специальным средствам отделов Моссовета, райсоветов и исполкомов, функции по регулированию этих неналоговых доходов сосредоточиваются в одном аппарате—управлении местными финансами, а фактический контроль за выявлением и расходованием их—в контрольном управлении. Признано необходимым освободить бюджетные учреждения и ведомства от составления и представления в Мосфинотдел ежемесячных сличительных ведомостей по доходам и расходам по весьма сложным формам, заменив их квартальными по упрощенной форме с небольшим количеством граф и с тем, чтобы в дальнейшем на проведенном опыте совершенно отказаться от сличительных ведомостей. Устанавливается самая упрощенная отчетность прихода-расходных касс (райфо и уфо) перед МФО по исполнению бюджета, путем сообщения ежемесячных сводных данных по сметным параграфам утвержденного бюджета. В общем, по количеству отчетных единиц отчетность сократилась на 50%.

В целях устранения излишней централизации, обуславливающей громоздкость внутреннего аппарата МФО и медленность в прохождении дел, перед НКФ ставится вопрос о необходимости предоставить райфо Москвы право по заключениям инспекторов давать кратковременные (до 1 месяца) отсрочки налогоплательщикам и право сложения безнадежных недоимок в каждом отдельном случае до 300 р.

Постановлено проработать вопрос об изменениях в структуре налогового управления и в частности о возможности объединения п/отделов промналога, подоходного и с.-х. налогов в одном п/отделе прямых налогов.

На местах

Местная промышленность и источники ее финансирования

Несмотря на отсутствие заметной помощи из общегосударственных средств, достаточно развитой системы кредита и значительного внимания со стороны местных советов, местная промышленность развивалась весьма быстрым темпом. Рост ее продукции определялся следующими цифрами: в 1924/25 г.—44,3%, в 1925/26 г.—61,7%, в 1926/27 г.—21—22%, при чем этот рост заметно обгоняет аналогичный рост по госпромышленности: 1924/25 г.—39,8%, 1925/26 г.—47,3%, 1926/27 г.—18,7%.

Столь бурный рост продукции местной промышленности находит себе объяснение в специфических особенностях местной промышленности. Преимущественная выработка предметов широкого потребления, близость сырьевых рынков, в особенности близость рынков сбыта,—все

это обеспечивало местной промышленности, обслуживающей, главным образом, крестьянское население, возможность быстрого и устойчивого развития. Эти же причины благоприятствовали постепенному повышению удельного веса продукции местной промышленности во всей госпромышленности СССР, приближающегося в 1926/27 г. к 30%. В отдельных отраслях промышленности этот процент удельного веса значительно выше; так, например, в 1925/26 г. он достигает по силикатной промышленности 45, кожевенной—58,2, полиграфической—87. По многим производствам местная промышленность является абсолютно монопольной (одежда и туалет, жировое и парфюмерное производства, маслособойное, полиграфическое, пивоваренное). В качестве показателя роли местной промышленности может служить также соотношение удельного веса всей местной и республиканской промышленности по РСФСР в 1926/27 г.: республиканская — 25,6%, местная — 74,4%. Если обратиться к стоимости основных капиталов,

то и здесь удельный вес местной промышленности весьма велик. По приблизительным подсчетам, основной капитал местной промышленности к 1926/27 г. должен определиться примерно в 1.400 млн. р., в то время как к тому же сроку основные капиталы госпромышленности оцениваются в 5.300 млн. р. Таким образом, удельный вес капиталов местной промышленности достигает 25%.

Превышение удельного веса продукции местной промышленности над удельным весом ее основных капиталов в сравнении с госпромышленностью указывает на большую нагрузку основных капиталов местной промышленности и более полное их использование. И, действительно, в 1925/26 г. по РСФСР*) использование имеющихся ресурсов основных капиталов достигло 85—87% при нагрузке в 90%. Таким образом, неиспользованный запас к началу 1926/27 г. определился в 23—24%. Увеличение выпуска продукции в 1926/27 г. намечено на 21—22%, следовательно, в текущем году поглощается весь остающийся резерв. Это обстоятельство ставит под угрозу возможность увеличения выпуска продукции в 1927/28 г., если в ближайшее время не производить значительных капитальных вложений в местную промышленность. Помимо этого, техническое состояние основных капиталов местной промышленности весьма неудовлетворительно. В 1925/26 г. износ оборудования достиг в среднем 50%; тяжелое состояние местной промышленности усугублялось еще низким техническим уровнем производства, связанного с отсталостью основного капитала (моральный износ).

Директива правительства и партии в области индустриализации страны, в частности по вопросу об обращении примерно 50% прироста местного бюджета 1926/27 г. за счет введения в жизнь нового положения о местных финансах на финансирование местной промышленности, дала возможность усилить приток средств для капитальных вложений. По плану на 1926/27 г., по местной промышленности РСФСР будет затрачено 112 млн. р. на капитальные работы. Эта сумма пойдет на достройку начатых в 1925/26 г. фабрик и заводов, на постройку новых и на капитальный ремонт и переоборудование. Если учесть, что основной капитал местной промышленности к 1/X 1926 г. достигает 1 млрд. р., а что средний годовой процент износа составляет 5,3, то прирост капитала определится примерно в 6%.

Источниками для покрытия этих расходов служат внутрипромышленное накопление и финансирование извне. Так, в 1926/27 г. за счет внутрипромышленного накопления и финансирования бюджет затрачено по 50 млн. руб., в том числе из местных средств и промфонда—19.280 т. р. и госбюджета—27.820 тыс. руб. Помимо капитальных вложений в основной капитал, значительные суммы затрачиваются и на усиление оборотных средств. В 1926/27 г. по местной промышленности РСФСР на эту цель расходуются 130 млн. руб., в том числе за счет местных средств и промфонда—18.500 тыс. р. и госбюджета—18.010 тыс. руб. Интересно, кстати, отметить, что в 1925/26 г. капитальные затраты покрывались в размере 67% внутрипромышленным накоплением и 33% финансированием, а в 1926/27 г. только 49% идут за счет внутрипромышленного накопления. Одним из наиболее заметных источников финансирования местной промышленности в 1926/27 г. был госбюджет. На будущее время этот источник в значительной степени ослабевает. П. 10

*) Данные, касающиеся РСФСР, могут быть без больших погрешностей распространены и на местную промышленность других союзных республик, так как удельный вес местной промышленности РСФСР достигает почти 80% всей местной промышленности Союза.

постановления СНК СССР от 3/V с. г. по вопросу о местной промышленности гласит следующее:

Дальнейшее развертывание местной промышленности должно быть основано, главным образом, на ассигнованиях из местных средств. Ассигнования по общегосударственному бюджету могут иметь место лишь в отношении нового строительства и в отдельных случаях капитального переоборудования в отраслях местной промышленности, имеющих общегосударственное значение, и, как правило, должны быть обусловлены достаточными дополнительными ассигнованиями из местных средств. Исключения могут быть допущены лишь для некоторых наиболее отсталых окраин автономных республик и областей.

Это постановление заставляет с особенной тщательностью подойти к вопросу существующих и будущих взаимоотношений местного бюджета и местной промышленности и о дальнейших источниках ее финансирования.

Чистая прибыль местной промышленности РСФСР за 1925/26 г. должна определиться в 120 млн. р.; из этой суммы, по плану ВСНХ, в местные средства и промфонд должно быть отчислено около 53 млн. р., или 44%, не считая доходов от арендованной промышленности, промышленности, финансируемой в сметном порядке, промторгов и торгов. Расходы же на финансирование местной трестированной промышленности из промфонда и местного бюджета в том же году составляют 37.800 тыс. р., т. е. положительное сальдо в пользу бюджета определяется в 16 млн. р. В то же время из государственных средств на местную промышленность в 1926/27 г. затрачивается 45.800 тыс. р., каковая сумма в последующие годы подвергнется в соответствии с вышеприведенным постановлением СНК СССР заметному уменьшению. Несмотря на столь значительные ассигнования в 1926/27 г., когда расчетный баланс сводился с отрицательным сальдо для государственного и местного бюджетов, увеличение основных капиталов местной промышленности выразилось всего лишь в 6%. Таким образом, для дальнейшего покрытия потребности в увеличении выпуска продукции должны быть изысканы какие-то новые дополнительные средства.

Выделение средств в больших размерах за счет местного бюджета, в связи с незначительным приростом его доходной части, ожидаемым в ближайшие годы, вряд ли будет возможно. Поэтому единственным способом удовлетворения назревающих потребностей по местной промышленности может быть возможное увеличение внутрипромышленного накопления и развитие кредита. Для этого, в первую очередь, должны быть пересмотрены размеры, порядок образования и использования различных фондов, образуемых в составе местной промышленности.

Новая форма внутрипромышленного накопления должна быть построена таким образом, чтобы имелась возможность непрерывного пополнения средств. В связи с этим фонды, образуемые по новой системе, должны являться фондами долгосрочного и льготного кредита, а не субсидирования. В состав такого фонда долгосрочного кредита должны войти: существующий промфонд, часть резервного и амортизационного фондов. Помимо преобразования порядка использования существующих фондов, необходимо стать на путь их увеличения. Поскольку фонд сдаваемых в аренду промышленных предприятий по существу является резервом местной трестированной промышленности, постольку возможно допустить в нужных случаях обращение доходов от арендованной промышленности на усиление внутрипромышленного накопления. Кроме того, размеры отчислений в промышленный фонд от общей прибыли местной промышленности должны быть повышены.

Учитывая устарелость технического оборудования предприятий местной промышленности, обращение всех амортизационных отчислений на его поддержание представляется крайне нецелесообразным. Поэтому в фонд долгосрочного кредита местной промышленности может быть обращено до 50% всех амортизационных сумм; кроме того, принимая во внимание тяжелое состояние основных и оборотных капиталов местной промышленности, было бы весьма желательным уменьшение обращения части резервного капитала в ценные бумаги, хотя бы наполовину.

При таких условиях фонд долгосрочного кредита стал бы мощным источником финансирования капитальных затрат по местной промышленности. Некоторое уменьшение поступлений доходов от местной промышленности не может являться заметным ущербом для местного бюджета, поскольку при развитии местной промышленности увеличиваются общие размеры ее прибыли.

Размеры внутрипромышленного накопления не всегда могут совпадать с действительными потребностями в капитальных затратах и новом строительстве по местной промышленности. Поэтому некоторая часть средств, предназначенных на капитальные затраты, должна быть централизована в республиканском масштабе.

Второй источник для покрытия расходов по капитальным затратам и усилению оборотных средств местной промышленности — банковский кредит — в настоящее время не занимает должного места в системе финансирования местной промышленности. В дальнейшем необходимо добиться увеличения размера кредита, оказываемого местной промышленности как в части долгосрочного, так и краткосрочного кредитования.

Максимальное использование всех этих источников финансирования, надо полагать, позволит местной промышленности нормально развертывать свое хозяйство.

В. Балабан

„Назревшая реформа“

Вопрос, затронутый тов. Постниковым (№ 115 «Торг.-Пром. Газ.») в статье «Назревшая реформа», и правильное разрешение его настолько важны, что на них нельзя не остановиться. Тов. Постников предлагает частичную замену гербового сбора особым сбором с оборота, выявляемого при обложении уравнительным сбором.

Реформа эта допускает, по нашему мнению, следующую коренную ошибку: он смешивает гербовый устав с гербовым сбором; гербовый устав сложен, казуистичен, чрезмерно жесток, значит, говорит автор статьи, надо отменить гербовый сбор. Такое перенесение недостатков действующего устава о гербовом сборе на самый сбор как особый источник госдохода, имеющий специальные объекты обложения, конечно, совершенно неправильно. Достоинства гербового сбора общеизвестны. Это: 1) строгое соответствие его размеров имущественной состоятельности плательщика, насколько она выражается в сумме документа; 2) уплата сбора именно теми лицами, которые заинтересованы в сделке; 3) необременительность сбора, составляющего в высшем размере не больше 0,5% суммы сделки и уплачиваемого постепенно по мере совершения документов, т.-е. в момент, наиболее подходящий, наиболее удобный для плательщика.

Указывая эти достоинства, нельзя забыть и о финансовых результатах: по смете текущего года гербовый до-

ход исчислен в 150 млн. р. и обеспечивает регулярное поступление 10—13 млн. ежемесячно. Для того, чтобы отказаться от такого источника дохода, нужны веские основания. Здесь нельзя следовать известной малороссийской поговорке: «Хоть хуже, да по-иному». Хорошее надо менять только на лучшее.

Что же предлагает выдвигаемый проект?

Он оставляет гербовый сбор, как пошлину (простой гербовый сбор), и пропорциональный сбор по некоторым, незначительным по сумме категориям сделок; гербовый же сбор с документов, в которых выражается торгово-промышленный оборот (сделки купли-продажи, комиссии) заменяет особой надбавкой на оборот.

Посмотрим, как это можно сделать и к чему это приведет.

Прежде всего, известна ли сумма гербового сбора, которую нужно заменить? Нет, неизвестна. Априори можно сказать, что она не меньше половины всех гербовых поступлений, но может быть и 60—70%. Итак, уже исходная цифра неясна. Но, допустим, здесь неизбежную неточность, возьмем примерную сумму хотя бы в 100 млн. Как разложить ее на оборот? Если взять оборот, облагаемый уравсбором, то он много ниже общего оборота, облагаемого гербовым сбором (в документах), и кооперативные предприятия, например, заплатят гербового сбора много меньше, чем платят сейчас, и этот недобор за них заплатят другие — главным образом, конечно, госпредприятия. Если за основание для надбавки взять общий оборот, то кооперация, наоборот, переплатит, или для нее нужно будет устанавливать особый процент надбавки.

Что представляет, далее, так называемый облагаемый оборот предприятия: есть ли это нечто, точно соответствующее действительности? В большинстве случаев оборот берется нормальный, нередко значительно уклоняющийся от действительного, и лишь на 10—15% точный (по книгам). Надбавка к этому обороту автоматически будет увеличивать ошибку, допущенную в исчислении оборота.

Нельзя упускать из виду и того, что в оборот входят и суммы, необлагаемые гербовым сбором (словесные сделки). Здесь надбавка к обороту достигнет наименее мощные предприятия и может оказаться весьма обременительной. Таким образом, определение размеров необходимой надбавки будет решением уравнения со многими неизвестными, а самая надбавка — механической заменой особого и точного сбора какой-то приблизительной величиной, ни в какой мере не адекватной (в отношении отдельных плательщиков) гербовому сбору. Финансовые результаты такой реформы не заставят себя ждать. Уплата надбавки даже ежемесячными взносами будет более чувствительной, чем уплата гербового сбора, и, несомненно, поведет к недоимочности, совершенно чуждой гербовому сбору.

Но если для будущего года правильное определение надбавки представляет большие трудности, то для последующих лет они еще возрастут, так как для установления суммы гербового сбора, подлежащей замене, не будет достаточных данных. В основание расчета нельзя положить ни прироста гербовых поступлений, представляющего, как показывают цифры последних лет, величину колеблющуюся, ни прироста оборотов, не совпадающего с приростом гербовых поступлений. В силу этого размер надбавки не будет чем-то твердым, а будет ежегодно изменяться.

СИБИРСКАЯ

В каталоге № 8706

Не забудем, наконец и технической стороны дела. Все эти надбавки как в общем, так и для отдельных предприятий кто-то должен будет исчислять или наблюдать за правильностью их исчисления и взимания. Словом, предлагаемая реформа вызовет такую массу затруднений, какие невозможно и предвидеть.

Что же заставляет выдвигать ее? Нам кажется, что главный мотив — боязнь штрафов. Некоторые госпредприятия, действительно, подвергались взысканиям в несколько сот тысяч рублей. Конечно, они не всегда их уплачивали, но и спасенный утопленник долго не может забыть испытанного страха смерти.

Если мы верно угадали причину возникновения проекта, то не трудно и помочь горю. Опыт показал, что система твердых и высоких штрафов нецелесообразна и не отвечает принципу соответствия наказания тяжести нарушения. Гибкая система штрафов на $\frac{3}{4}$ уменьшит одиозность гербового устава, а упрощение ее и устранение мелочных стеснений в связи с укреплением налоговой дисциплины и совсем примирят с ним плательщиков, поскольку последние вообще могут мириться с покусением на их карман, хотя бы и для государственных надобностей.

Такая реформа, реформа гербового устава, сделает излишними необдуманные и поспешные прыжки в неизвестность.

С. Георгиевский

Борьба с самогонварением

Распространение самогона, представляя собою значительную опасность для народного здоровья, причиняет значительный материальный ущерб также народному хозяйству и фиску (см. ст. Н. Арсеньева в № 22 «Фин. и Нар. Хоз.»). В виду этого вопрос о борьбе с самогонварением представляется весьма актуальным.

Меры для борьбы с самогоном могут быть тройкого рода. Во-первых, соответственное понижение цены легального хлебного вина. Здесь мы наталкиваемся на невозможность снижения цены до такого размера, чтобы, вытеснив самогон, снизить казенный доход до минимума.

Второй мерой борьбы с самогоном являются меры культурно-просветительного характера, т.-е. меры, имеющие по своей сущности крайне медленное и длительное влияние, и притом требующие расхода значительных средств.

Остается третья мера — репрессии. В настоящее время в этом отношении дело обстоит крайне неудовлетворительно. Если еще до 1 января т. г. самогонварение, как таковое, признавалось уголовным деянием и поэтому преследовалось в судебном порядке, хотя и в недостаточной мере, то с этого срока домашнее самогонварение, по уголовному кодексу РСФСР, признано ненаказуемым деянием — самогон легализован. Именно по ныне действующему уголовному кодексу РСФСР преследуются в уголовном порядке лишь изготовление и хранение самогона для сбыта и торговля им в виде промысла, а также изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона.

Таким образом, совершенно не преследуется не только изготовление самогона для собственного потребления, но и торговля им, если только эта торговля не производится в виде промысла. При этом и при преследовании торговли самогоном в виде промысла установлен ряд таких смягчающих обстоятельств, которые почти исключают применение общего размера наказания. Равным образом допу-

скаются свободное изготовление, хранение, ремонт и сбыт самогонных аппаратов, если эти действия не производились в виде промысла. Само собой разумеется, что такое положение является совершенно ненормальным. Необходимо установить наказуемость изготовления самогона не только для сбыта, но и для собственного потребления и всякой торговли им, а также наказуемость всякого изготовления, хранения и ремонта аппаратов, служащих для изготовления самогона и торговли ими.

В то же время необходимо изменить самые формы репрессий. В настоящее время преследование по делам о самогоне производится в судебном порядке, что сопряжено с прохождением продолжительного времени, в течение которого виновный продолжает заниматься своим промыслом и не несет заслуженного наказания. Позднее же разбирательство дел ведет к тому, что приговоры обычно бывают весьма легкими. Между тем, самогонварение и торговля самогоном, несомненно, представляют из себя вид тайного винокурения и беспатентной торговли спиртными напитками. Поэтому вполне своевременно установить преследование самогонного промысла применительно к порядку преследования акцизных нарушений, т.-е. наложения взысканий в административном порядке, возложив инициативу преследования, т.-е. составление протоколов при обнаружении изготовления, торговли или хранения самогона или аппаратов, на агентов косинспекции, а при отсутствии их — на агентов милиции.

Однако, возлагать рассмотрение дел по самогону на губ- и окрфинотделы, как это имеет место в отношении акцизных нарушений, едва ли представляется правильным. В преследовании самогона наиболее существенным является возможное ускорение рассмотрения дел и наложение взысканий местными властями, особенно заинтересованными в борьбе с пьянством. Поэтому наиболее целесообразно было бы предоставить наложение взысканий по самогонным делам уездным и районным исполнительным комитетам. Необходимо при этом установить, что конфискованные самогонные аппараты, во избежание нового обращения их в дело, приводятся в негодное состояние, а бражка уничтожается. Далее, в целях наиболее успешной борьбы с самогонварением, необходимо заинтересовать в преследовании самогона не только открывателей, заявителей и поимщиков, но и местные советы. По этому желательно отказаться от обращения какой-либо части штрафных сумм в доход казны и установить, что 50% сумм, поступающих от штрафов и продажи конфискатов, подлежат выдаче открывателям и 50% — местным советам, при чем средства, переданные советам, должны расходоваться исключительно на культурно-просветительные цели.

Указанные выше основания предполагается положить в основу выработываемого в Наркомфине СССР законопроекта. Если этот проект будет принят законодательными учреждениями, то, очевидно, дело борьбы с самогонварением значительно улучшится.

П. Лебедев

О емкости дальневосточного денежного рынка

До текущего года в ДВК не была изучена емкость денежного рынка, в связи с вопросом о размещении госзаймов и привлечении вкладов в сберкассы. В текущем году пробел этот до известной степени восполнен. Путем нижеприводимых данных и подсчетов явилось возможным с большей или меньшей точностью определить перспективы в области госкредита в нашем крае.

Сделанный подсчет не может претендовать на полную непогрешимость прежде всего потому, что подсчеты эти являются первой попыткой разрешить поставленную задачу, и потому, что определение емкости денежного рынка вообще может быть произведено только ориентировочно. При разрешении вопроса он был подразделен на две части. Первая, это—определение абсолютной суммы таких денежных средств, которые без ущерба для хозяйственных интересов частных индивидуальных хозяйств могут быть вообще вовлечены в производительное, с точки зрения народного хозяйства, использование. И вторая, это—подразделение общей суммы таких капиталов по отдельным отраслям их сосредоточения, в том числе и в части размещения госзаймов и привлечения вкладов в сберкассы.

Для разрешения первой части вопроса нам потребовалось сначала уточнить понятие «свободных денежных средств». Говоря о последних, мы имеем в виду те денежные средства, которые, находясь в обороте, фактически в хозяйстве не остаются, а расходуются на удовлетворение второстепенных и третьестепенных потребностей, но которые, при условии предоставления владельцам достаточно интересных с их точки зрения выгод и удобств, могут быть вовлечены и в орбиту госкредита.

Объектами для подсчетов нами взяты следующие основные группы населения и хозяйств: рабочие и служащие, крестьяне, лица свободных профессий и др. категории личного труда не по найму, частные торгово-промышленники и резервные капиталы хозорганов. Размеры «свободных средств» по каждой отдельной группе определялись: для первой категории (рабочих и служащих) по данным обследования бюджетов, для второй—по данным ДальЦСУ об остатках денежной наличности в хозяйствах крестьян—добровольных корреспондентов, корреспондирующих ежемесячно, начиная с октября 1926 г. *), для третьей и четвертой—по данным залоговой статистики Далькрайфо и для пятой—по данным неналогового п/отдела Далькрайфо. В результате подсчетов свободных средств в вышеуказанной трактовке получена была следующая картина:

	В тыс. р.	Общее их число
Рабочие и служащие	3.300	150 тыс. челов.
Крестьяне	3.250	216,8 " хоз.
Лица свободн. проф. и др.	90	2,8 " чел.
Частные торг.-пром.	4.100	8,2 " предпр.
Резервы хозорганов	730	43 " предпр.
Итого	11.470	

Переходя ко второй части вопроса—подразделению емкости рынка свободных капиталов по отдельным отраслям концентрации сбережений, необходимо принять во внимание, кроме госзаймов и сберкасс, некоторые основные отрасли, также имеющие крупный удельный вес в деле собирания таких средств. К числу последних относятся потребительская и кредитная кооперация и добровольное госстрахование.

Поэтому для примерной ориентировки необходимым является привести следующее сопоставление (в тыс. руб.):

	Предполо- жно полу- чить по плану на 1926/27 г.	Поступило за 1-е полу- год. 1926/27 г.	Вероятн. поступл. за 1926/27 г. на учете полугод. результат.	Поступило с начала про- ведения опе- раций по 1/Х 1926 г.
Госзаймы	1.390	1.500	2.100	3.655
Сберкассы	1.379	1.342	2.700	1.621
Кредитн. коопер.	286	242**)	515	385
Потреб.	235	119	245	1.354
Госстрх. (добров.)	1.141	563	1.140	2.222
Итого	4.431	3.766	6.700	9.237

Приведенные цифры указывают, во-первых, что рост достижений в текущем году по сравнению с прошлым периодом времени приобрел несравненно более крупный темп (общая сумма вероятных достижений за год представляет собой свыше 70% всех достижений за ряд предыдущих лет), во-вторых, что, несмотря на это, результаты текущего года все же далеки еще от определенного нами предела емкости денежного рынка.

*) Данные бюджетных обследований не были использованы за некоторой устарелостью их и вследствие наличия более поздних материалов, отвечающих требованиям поставленной задачи.

***) За I квартал.

В конечном результате возможно прийти к следующим выводам: 1) в настоящей стадии состояния основных отраслей концентрации свободных средств населения в ДВК для дальнейшего развития их существует финансовая база, в достаточной мере еще не использованная; 2) существующие указанные отрасли концентрации сбережений ростом своих достижений ни в какой степени интересов друг друга не затрагивают, и параллельное их развитие не может повлечь сужения финансовой базы для каждой из них в отдельности; 3) рост экономики края и связанное с этим повышение уровня благосостояния населения обуславливают на будущее необходимость, с одной стороны, принятия всех мер к расширению знакомства населения со всеми видами производительного использования свободных денежных средств, их выгодами и удобствами, а также приспособления всех операций к требованиям широких кругов мелких сберегателей, и с другой—строить планы и принимать меры к их выполнению, ориентируясь на определяемый ежегодно предел емкости местного денежного рынка.

В заключение можно констатировать полную очевидность значительных возможностей в направлении развития в ДВК операций госкредита. Для характеристики возможных достижений в области госкредита могут послужить в частности результаты размещения в ДВК выигранных займа 1927 г., подписка на который за кампанию, начавшуюся с 4 марта и продолжавшуюся по 27 апреля, выразилась в 810 тыс. руб.

Ф. Дубровин.

Хабаровск

Пора приступить к работе

1 апреля закончилось 1-е полугодие 1926/27 бюдж. года. Пришел момент, когда нужно было проверить, как исполняли рики в течение этого полугодия свой районный бюджет. Выполнить эту задачу на местах должны были районные ревизионные комиссии. Однако, по имеющимся материалам с мест видно, что вся деятельность ревкомиссий пока сводится к проверке касс и документальной отчетности. Таким образом, основной работы по выполнению бюджета за 1-е полугодие ревкомиссии не сделали, при чем невыполнение этой задачи зависело в одних случаях от незнания как приступить к делу, а местами из-за непонимания своих задач.

Надо полагать, ревкомиссии ждут, когда кончится бюджетный год и когда рики составят годовые отчеты. Тогда, по примеру прошлого года, на основе проверки этих отчетов ревкомиссии доложат районному съезду советов свои заключения. Признать такой метод правильным в работе ревкомиссий нельзя: являясь по существу органом общественного контроля над исполнением районного бюджета, ревкомиссии должны зорко следить за тем, как ведется районное хозяйство. Они должны направлять свое внимание в сторону изучения районного бюджета и районного хозяйства, чтобы предупредить не только растраты, но и случаи неправильного расходования риками районных средств. Работникам на местах и финработникам по местному бюджету в округе более чем кому-либо известно, как далек от первоначально утвержденного бюджета тот бюджет, который получается в результате исполнения. Десятки дополнительных смет нарастают в течение года на основном бюджете. Рикам приходится ломать весь свой хозяйственный план: в итоге вместо 3—4 месяцев бюджетной кампании весь бюджетный год превращается в непрерывную бюджетную кампанию, что, несомненно, осложняет и работу окрфо в части тщательного изучения и устранения недостатков исполнения районных бюджетов.

Отмеченную ненормальность приходится рассматривать, как результат недостаточно серьезной проработки построения основных смет на местах, где пассивность общественных организаций и непонимание задач в бюджетной области со стороны ревкомиссий лишает возможности рики с наибольшей точностью учесть доходы и расходы на предстоящий хозяйственный год.

За два года, прошедшие с момента районирования Забайкальской губ., места, казалось бы, могли изжить «кустарничество» в бюджетной практике, для ревкомиссий настал момент развернуть свою деятельность по здоровому руслу на основе преподанных инструкций и директив центра. Нужно только начать работу, не останавливаясь перед возможными трудностями.

Чита

М. Черемных

Как можно упростить налоговую работу на местах

Для того, чтобы сложить недоимку по госналогам, безнадежную ко взысканию, необходимо сначала составить акт, приложить недоимочные карточки, дать заключение финансисту, составившему акт, обязательно заключение инспектора по прямым налогам. Далее этот акт направляется в уфинотдел, который со своим заключением направляет эти акты при списке в губфиноотдел. Вполне понятно, что акты на сложение, получаемые со всех уездов, в особенности, когда они получаются в значительном количестве, задерживаются в губфиноотделе. Таким образом и задерживается списание недоимки совершенно безнадежной. Рассмотрение актов на сложение недоимки на месте уфинотделом, который лучше знает своих недоимщиков, избавило бы эти акты от такого длинного путешествия, сократило бы время списания этих недоимок и уменьшило бы почтовые расходы по пересылке их туда и обратно.

Приведем другой пример ненужного усложнения дела. Для того, чтобы плательщику получить переплату по тому или иному налогу, он должен написать заявление, по которому обязательно заключение инспектора по прямым налогам. Далее это заявление путешествует в уфо, где необходимо к этому ходатайству приложить расчеты по длинной форме: о времени уплаты, номере квитанции, времени и сумме сложения и проч. Далее дает заключение уфо, и после этого заявление направляется в губфиноотдел. Вследствие ли обчяния ходатайств о возврате переплат или по другим причинам плательщик, в лучшем случае, может ожидать ответа через 1½—2, а в большинстве случаев и через 3—4 месяца. Бывали случаи, что ответы получались и позже.

Да и самый порядок возврата переплат уже очень мудреный: сначала выносится постановление налогового подотдела гфо о возврате, выписывается копия постановления и отсылается в уфо. В постановлении говорится, что дано распоряжение сметно-кассовому подотделу губфо для разрешения прихода-расходной кассе уфо о возврате переплаты. Через неделю-две получается распоряжение сметно-кассового подотдела о разрешении выдачи переплаты.

Бывают случаи, что плательщики ренты имеют в переплате, например, 13 р. дополнительной и 30 коп. основной, 13 руб. дополнительной ренты плательщик получает на месте по постановлению уфо. Для получения же 30 коп. основной ренты должен выдержать все указанные выше мытарства. Да и к тому же возврат переплаты по каждому ходатайству обходится не менее чем в 32 коп. (посылка в губфо, обратно в налоговый подотдел уфо, извещения сметно-кассового подотдела и отдельно плательщика), а если финучасток находится не в месте нахождения уфо, то в 40 коп.

Если факт переплаты неоспорим, что свидетельствуют справки окладного счетоводства, то с таким же успехом может вынести постановление о возврате переплат на месте уфинотдел. Лица, удовлетворяющие факт переплаты и выдающие эту переплату, в одинаковой мере ответственны за свои действия, и нет нужды направлять эти ходатайства в губфо.

Если работники центральных или губернских органов боится доверять эту работу, как об этом некоторые высказывались, работникам уфинотделов, то нужно указать, что в настоящее время в большинстве низовых финорганов имеются работники с большим практическим налоговым стажем и вообще достаточно подготовленные для разрешения таких несложных вопросов и дел.

Сложение недоимок уфинотделами и возврат переплат по госналогам, хотя бы до известной предельной суммы, уменьшат бумажную волокиту и приблизят аппарат к плательщику.

Сотрудники уфинотдела

Почеп

Об открывательском вознаграждении

В заметке, помещенной в № 21 журнала «Фин. и Нар. Хоз.», г. Зобнин затронул вопрос об отчислениях профорганизаций в соцстрах от открывательского вознаграждения, выдаваемого на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 23 октября 1925 г. открывателям и заявителям акцизных нарушений.

На мой взгляд, этот вид выдач финансовым и другим работникам, являющимся открывателями нарушений, ни в

каком случае нельзя отнести к видам вознаграждений, включаемых в общую сумму зарплаты. Скорее, он подходит к видам, перечисленным в п. «а» второго отдела циркуляра НКФ РСФСР № 179 и освобожденным от всяких взносов и отчислений, ибо это вознаграждение является премией за выполнение специальных поручений. Но здесь возникает вопрос, следует ли вообще выдавать это вознаграждение финансовым работникам в том виде, как оно существует. Согласно п. 4 постановления ЦИК и СНК от 23 октября 1925 г., открывательское вознаграждение в размере 50% от поступивших штрафных сумм и сумм, вырученных от продажи конфискованных подакцизных предметов, выдается за всякое нарушение. Этим законом, очевидно, имелось в виду заинтересовать не только финработника, но и других лиц в борьбе с акцизными нарушениями. Среди этих нарушений есть много таких, открытие которых сопряжено со значительными трудностями; в отношении к ним премирование и целесообразно, и справедливо. Но есть и такие нарушения, по которым должны только составляться протоколы, и это составление протоколов никак нельзя отнести к категории «открытий». Так, напр., за нарушения, выразившиеся в небрежном ведении акцизных книг предприятиями или в несвоевременном доставлении отчетности, в неправильном составлении провозных документов, в несвоевременной выборке особых акцизных патентов, в отсутствии накладных, фактур или счетов на подакцизные предметы в местах торговли, в обнаружении обандероленных подакцизных предметов с поврежденной бандеролью и т. п., открывательское вознаграждение выдавать не следует, ибо никакого «открытия» нарушения в таких случаях тут нет. К тому же прямая заинтересованность зачастую влечет за собой слишком формальный подход к делу, особенно со стороны малоопытных работников по косналогам.

Сохранение выдачи открывательского вознаграждения целесообразно за открытие более важных акцизных нарушений, как-то: нелегальной выработки и продажи подакцизных предметов, злоумышленного выгулка в продажу безакцизно подакцизных предметов предприятием или недоучет по книгам выработанной продукции с целью укрытия, беспатентной торговли питейными и табачными изделиями и т. п., т. е. за такие нарушения, которые наносят прямой ущерб фиску.

Отмена выдачи вознаграждений за акцизные нарушения, обнаружение которых не связано ни с какими затруднениями для косинспектуры, не может коснуться открывателей и заявителей из других органов (милиции, ГПУ), а также частных лиц.

П. Бартош

Орел

Вопрос, заслуживающий серьезного внимания

Вопрос, поднятый т. А. Коровинским в № 21 «Фин. и Нар. Хоз.» об урегулировании оценочных работ недвижимостей, производимых различными организациями для своих целей, заслуживает серьезного внимания.

Недопустимо, чтобы одно и то же имущество было оценено для страхового обеспечения, налогового обложения и целей инвентаризации в разных суммах, но это неизбежно, доколе каждая организация будет пользоваться для производства оценок различными данными. Теперь в каждом ведомстве, в ведении которого находится недвижимое имущество, ведутся инвентарные описи.

Комхоз и ВСНХ, поскольку в их распоряжении находится главная масса национализированного имущества, должны взять на себя инициативу в составлении надлежającego руководства по составлению оценок. Так как эти два ведомства, в большинстве случаев, уже имеют инвентарные описи и оценки своих имуществ, на что расход уже произведен, то нет необходимости ведомству НКФ для целей страхования и налогового обложения в составлении новых оценок.

Остается затем огромное количество денационализированного имущества в городах и на селе. Поскольку эти объекты по закону подлежат обязательному страхованию, оценки таковых должен производить Госстрах, который может всем заинтересованным организациям дать нужные для них сведения.

Если функции в составлении оценок будут, таким образом, распределены между ведомствами, то параллелизм в работе будет, по моему мнению, устранен.

Б. Эрлих

Одесса

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за III декаду июня

После весьма значительного роста денежной массы в течение мая и первых двух декад июня последняя декада июня отмечает уменьшение количества денег в обращении на 19,7 млн. р.

Д а т ы	Казначейская валюта					В с е г о
	Билеты Гос-банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 1 мая »	801,4	379,3	162,2	11,5	553,0	1.354,4
» 1 июня »	831,3	396,4	162,1	11,7	570,2	1.401,5
» 11 »	878,0	403,6	162,1	11,8	577,5	1.455,5
» 21 »	897,4	423,0	162,6	11,8	597,4	1.494,8
» 1 июля »	878,7	421,6	162,9	11,9	596,4	1.475,1
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» апрель	10,0	-2,5	0,2	0,2	-2,1	7,9
» май	29,9	17,1	-0,1	0,2	17,2	47,1
» I декада июня	46,7	7,2	—	0,1	7,3	54,0
» II »	19,4	19,4	0,5	—	19,9	39,3
» III »	-18,7	-1,4	0,3	0,1	-1,0	-19,7
Итого за июнь	47,4	25,2	0,8	0,2	26,2	73,6
Итого за III кварт.	87,3	39,8	0,9	0,6	41,3	128,6
Всего с начала года	98,1	20,9	10,7	2,3	33,9	132,0

Изъятие денег в III декаде июня произведено почти исключительно за счет банкнот. В течение всего месяца было выпущено в обращение 73,6 млн. р., при чем казначейская эмиссия составляет около 1/3 этой суммы, а банкноты около 2/3. Из 47,4 млн. р. банкнот, выпущенных в обращение в течение июня, новая эмиссия, т.е. передача банкнот эмиссионным отделом в кассу правления Госбанка, составила всего 14,8 млн. р.; 30,7 млн. р. банкнотами были выпущены в обращение из особого запасного фонда (обменные на казн. валюту), и на 1,9 млн. р. была использована наличность касс Г. Б. В общем, рост денежной массы за III квартал составил 128,6 млн. р. (87,3 млн. р. банкнотами и 41,3 млн. р. казн. валютой), т.е. 9,6%. За соответствующий период 1925—26 г. денежная масса почти не изменилась, при чем, в то время как в III квартале 1926—27 г. денежная масса постепенно возрастала, в 1925—26 г. она увеличивалась только в апреле и июне, май же дал весьма значительное уменьшение количества денег в обращении.

Месяцы	1926/27 год		1925/26 год	
	Кол-во денег в обращении на начало месяца	Выпущено в обращение за месяц	Кол-во денег в обращении на начало месяца	Выпущено в обращение за месяц
Апрель	1.346,5	7,9	1.204,2	18,6
Май	1.354,4	47,1	1.222,8	- 49,9
Июнь	1.401,5	73,6	1.172,9	36,5
Июль	1.475,1		1.209,4	
Всего за III квартал		128,6		5,2

Всего с начала хозяйственного года денежная масса увеличилась на 132 млн. р., т.е. на 9,8%; за три квартала прошлого года количество денег в обращении увеличилось на 66,5 млн. р., т.е. на 5,8%. Из общей суммы денег, выпущенных в обращение за три квартала 1926—27 г., казначейская эмиссия составляет только 1/4; большая же часть — около 100 млн. р. — падает на банкноты.

Несмотря на столь значительное увеличение денежной массы в течение последних месяцев, наблюдается рост покупательной силы червонца, исчисляемой по индексам товарных цен (в % к номиналу):

Д а т ы	По всеюзн. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всеюзн. розничн. инд.		По московск. розничн. инд.	
		Обще-торг.	Частн. торг.	Обще-торг.	Частн. торг.
1 октября 1926 г.	55,92	—	43,48	50,56	41,14
1 января 1927 »	56,43	—	42,55	50,20	40,18
1 февраля »	55,99	48,08	42,37	50,20	40,47
1 апреля »	56,40	49,26	44,05	50,00	42,19
1 мая »	57,08	49,75	44,25	50,25	42,19
1 июня »	57,44	50,25	44,64	51,28	42,92
11 »	57,60	—	44,44	—	42,55
21 »	57,54	—	—	—	42,55

Вторая декада июня отмечает незначительное повышение покупательной силы червонца по всеюзному оптовому индексу ЦСУ, при росте цен с.х. группы товаров и снижении цен промышленных товаров. Московский розничный индекс К. И. по частной торговле не отмечает каких-либо изменений покупательной силы червонца, при одновременном росте цен протоваров и снижении цен с.х. товаров.

Валютно-металлическое обеспечение билетов Госбанка за последние две недели снова повышается (в млн. р.):

Валютно-металлическое обеспечение

Д а т ы	Золото и платина	Иностранная валюта	Итого валютно-метал. обеспеч.	Общая сумма обеспеч.	Кол-во билет., переданных эмисс. отд. в кассу правл.
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2
1 апреля »	196,2	83,7	279,9	880,0	857,3
1 мая »	189,7	83,7	273,4	890,0	875,2
1 июня »	185,3	83,7	269,0	920,0	905,5
16 »	184,1	83,7	267,8	960,0	938,7
1 июля »	194,1	79,5	273,6	930,0	920,3

Эмиссионный баланс Госбанка на 1/VI 1927 г. отмечает рост золота в монете и слитках до 177 млн. р. с 167 млн. р. на 16/VI; платина осталась без изменения. Вместе с тем иностранная валюта впервые в течение III квартала понизилась с 83,7 до 79,5 млн. р. В общем первоклассное обеспечение за 2 недели повысилось на 5,8 млн. р., а за весь июнь на 4,6 млн. р. Всего же за III квартал первоклассное обеспечение уменьшилось на 6,3 млн. р., при чем иностранная валюта уменьшилась на 4,2 млн. р., в остальной же части снижение твердого обеспечения связано с переоценкой платины, при значительном росте обеспечения в золоте.

В виду значительного роста валютно-металлического обеспечения в 1-м полугодии 1926—27 г. общая сумма его с начала хозяйственного года по 1/VI возросла на 38,5 млн. р. — на 10,2 млн. р. в золоте и платине и на 28,3 млн. р. в иностранной валюте. В связи с повышением твердого обеспечения во второй половине июня, при одновременном снижении банковского обеспечения, процентное отношение его к общей сумме баланса снова возросло с 27,9% на 16/VI до 29,4% на 1/VI, а в отношении банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления, с 28,5% на 16/VI до 29,7% на 1/VI. При общем снижении эмиссионного баланса за последние две недели на 30 млн. р., количество билетов, переданных эмиссионн. отд. в кассу правления, уменьшается всего на 18,4 млн. р.; в связи с этим свободный остаток эмиссионного права значительно уменьшается и составляет к 1/VI 9,7 млн. р.

* Индексы 1 февраля были перестроены («Бюлл. К. И.», № 3); верхний ряд представляет индексы, исчисленные по старому индексу, нижний — по новому.

Банки и кредит

Деятельность банков во II декаде июня

За II декаду июня увеличение банковских кредитов следует признать весьма значительным. При этом, в противоположность предыдущей декаде, когда возрастание учетно-судных операций шло исключительно в Госбанке, в отчетном десятидневии этот процесс замечается также почти во всех спецбанках. Тем не менее и в этом случае Госбанк развивает кредитование гораздо более интенсивно, чем прочие банки, и в то же время продолжает уменьшать свои хлебные операции.

Что касается текущих счетов, то в этой области наблюдается почти повсеместный отлив средств, и, таким образом, развитие активов объясняется отчасти изъятием средств из хлебных операций и отчасти — значительной эмиссией. Кассовые резервы по II декаде июня (в противоположность первой) снова возрастают.

Если проследить динамику (в м. р.) важнейших операций банков за обе декады в общей сложности, то обнаружится значительное развитие учетно-судной деятельности, при уменьшении текущих счетов и вкладов и известном снижении кассовых резервов (в связи с резким понижением их в I декаде).

Наименование банков	Учетно-судные операции		Вклады и текущие счета						Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учрежд.		Касса и активные текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/VI	21/VI	1/VI	21/VI	1/VI	21/VI	1/VI	21/VI	1/VI	21/VI	1/VI	21/VI
Госбанк (без припасных касс)	1.917,0 ¹⁾	2.019,7 ¹⁾	НКФ ²⁾ 258,3 проч. 560,7	260,9	НКФ ²⁾ 45,9 проч. 6,7	44,8	НКФ ²⁾ 304,2 проч. 567,4	305,7	—	—	63,3 ³⁾	63,0 ³⁾
Промбанк (включ. ОДК)	400,0	394,0	179,8	162,9	1,3	1,4	181,1	164,3	56,5	55,3	12,7	10,2
Внешторгбанк	99,9	100,3	13,7	12,8	1,4	1,2	15,1	14,0	23,4	22,3	1,3	1,0
Всекобанк	117,9	118,6	71,9	71,9	—	—	71,9	71,9	13,6	12,0	5,6	6,3
Мосгорбанк	256,3	262,0	108,9	104,9	—	—	108,9	104,9	3,8	0,9	21,1	10,1
Всего	2.791,1	2.894,6	1.193,3	1.152,4	55,3	54,1	1.248,6	1.206,5	97,3	90,5	104,0	90,6

¹⁾ Без ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций. ²⁾ Без срочных вкладов НКФ. ³⁾ Включая суммы в пути.

Обращаясь в отдельности к Госбанку, надлежит отметить, что ресурсы, использованные для кредитования клиентуры, слагаются из ряда отдельных статей. Так, около 20 млн. р. дает погашение задолженности хлебозаготовителями и снижение операций хлебного отдела банка (в млн. р.):

Наименование операций	На 1/VI	На 21/VI
Финансирование хлебозаготовителей . . .	134,3	115,8
Операции хлебного отдела Госбанка . . .	17,1	14,2
Всего	151,4	130,0

Рост денежной массы составляет за две декады около 90 млн. р. (с 1.401,5 млн. р. на 1/VI до 1.494,8 млн. р. на 21 июня) и около 10—15 млн. р. дают изменения прочих активов и пассивов.

Одновременно происходит также уменьшение текущих счетов и возрастание портфеля ценных бумаг банка. Этот последний составлял 246,7 млн. р. на 1 июня и 264,4 млн. р. на 21 июня (в I декаде он возрос еще более и затем несколько уменьшился).

Кассовая наличность Госбанка за две декады в целом почти не изменяется и, таким образом, не влияет на ход остальных операций.

Промбанк является единственным из 5 центральных банков, понизившим свои учетно-судные операции. Это совпадает с движением его текущих счетов, также несколько уменьшивших свой остаток, при одновременном уменьшении кассовой наличности и некотором росте капитала. Частичное погашение задолженности Госбанку влечет за собой известное использование кассовых резервов.

Во Внешторгбанке наблюдается незначительное увеличение активных операций за счет кассовых резервов; происходящий одновременно отлив текущих счетов и вкладов связан с уменьшением остатков по переучету и перезалогу в Госбанке.

При полной стабильности текущих счетов во Всекобанке некоторое развитие кредитов объясняется здесь ростом специальных средств, составляющих 25 млн. р. на 1 июня и 26,8 млн. р. на 21 июня, некоторое уменьшение задолженности Госбанку, очевидно, происходит за счет тех же источников.

В Мосгорбанке происходит более опутительный подъем учетно-судных операций, нежели во всех других банках, причем текущие счета и здесь несколько понижаются, одновре-

менно уменьшается до совершенно незначительной суммы задолженность Мосгорбанка Госбанку.

Как развитие активов, так и погашение задолженности и отлив средств с текущих счетов покрываются использованием кассовых резервов и увеличением специальных средств для целевого кредитования (особых счетов Моссовета) с 109,5 до 111,8 млн. р. за две декады.

Заслуживает внимания вопрос о кассовом обеспечении депозитов, — этот коэффициент почти по всем банкам остался неизменным или немного уменьшился.

Процентное отношение кассы к текущим счетам.

Д а т ы	Госбанк	Промбанк	Внешторг-банк	Всекобанк	Мосгор-банк
1/VI 1927 г.	7,2	7,0	8,6	7,7	19,3
21/VI "	7,3	6,2	7,1	8,7	9,6

Отклонение от общей картины показывает только Мосгорбанк, где кассовое напряжение особенно заметно возросло.

Долгосрочные банки в III квартале Деятельность банков долгосрочного кредита в течение двух месяцев III квартала обнаружила следующую динамику.

ЦСХбанк в течение апреля и мая увеличил долгосрочные целевые кредиты с 106,1 до 124,5 млн. р., а прочие кредиты сельскохозяйственного значения (соло-вексельные, целевые, краткосрочные и подтоварные) — с 123,5 до 154,7 млн. р.

При некотором снижении вексельного учета (с 14,7 до 11,8 млн. руб.) общая сумма учетно-судных операций ЦСХбанка показала все же значительный рост — с 244,3 до 291 млн. р.

Главными ресурсами, которые были использованы для указанного развития активных операций, являются специальные средства особого назначения и позаймствования в Госбанке.

При этом необходимо отметить, что здесь произошла большая перегруппировка средств, выразившаяся в значительном уменьшении специального текущего счета в Госбанке — с 76,7 до 11,1 млн. р. — и возникновении задолженности по облигационному займу в 95 млн. р. В то же время особые кредиты Госбанка и средства особого назначения возросли с 64,7 млн. р. на 1 апреля до 88,4 млн. р. на 1 июня.

Капиталы банка также увеличились за этот срок с 94,7 до 98 млн. р., а вклады и текущие счета — с 20,2 до 23,3 млн. р. Кассовые резервы ЦСХбанка изменились на 1 млн. р. (с 5,9 млн. р. до 4,9 млн. р.).

В Цеккомбанке общая сумма задолженности клиентуры по всем кредитам увеличилась с 202,5 млн. р. на 1 апреля до 237,6 млн. р. на 1 июня, при чем этот подъем произошел также преимущественно за счет долгосрочных целевых ссуд.

В активах Цеккомбанка также произошла заметная перегруппировка, приведенная отчасти к сильному увеличению специальных капиталов (с 25,8 до 49,5 млн. р.) за счет переноса капитала Госстраха в состав этих последних из состава сторонних средств для целевого кредитования, — в результате эти последние упали, но незначительно (с 16,9 до 12,9 млн. р.)

в виду новых пополнений этих фондов; в специальных капиталах, как видно из приведенных цифр, нарастание произошло также не только за счет перенесения туда средств Госстраха, но и за счет новых вложений.

Капиталы основной и резервный (включая бюджетные ассигнования) увеличились за 2 отчетных месяца с 133 до 141,6 млн. р.

Дополнительные ресурсы дали долгосрочные вклады на особых условиях, увеличившиеся с 31,7 до 34,8 млн. р., и касса, уменьшившаяся с 9,4 до 6,8 млн. р.

Текущие счета и вклады немного упали (с 15,5 до 13,2 млн. р.), а переучет и перезалог в Госбанке не изменили своего размера (1,6 млн. р.).

Госбюджет и финконтроль

Ударная кампания финансового контроля

Несколько времени назад центральными и местными органами финансового контроля по примеру прошлого года была произведена массовая внезапная ревизия касс НКФ, касс гражданских, транспортных и военно-морских учреждений и касс специальных сборщиков. Итоги ревизии сейчас уже подведены, и по ним можно судить об общем развитии кампании в смысле широты охвата объектов и выполнения отдельных ревизионных операций.

В отличие от прошлогодней, последняя массовая ревизия характеризуется усиленным нажимом финансового контроля по линии учреждений местного бюджета, включая сюда вики и рики, которые были обревизованы в количестве 539 по РСФСР, 87 — по УССР и 19 — по БССР. По всему же Союзу на этот раз контроль охватил ревизией 940 учреждений, состоящих на местном бюджете. Приходо-расходные кассы НКФ были обследованы в следующем размере: по РСФСР — 183 кассы, УССР — 33, БССР — 7, ЗСФСР — 25, УзбССР — 6 и ТССР — 3. Количество ревизий касс спецсборщиков составляет по РСФСР — 1.431, УССР — 109, БССР — 26, ЗСФСР — 38, УзбССР — 27 и ТССР — 18, т.е. всего 1.649 касс. Что касается госбюджетных ведомств и учреждений, то о результатах ревизии органов транспорта сведений пока еще нет, по военному ведомству обревизовано 253 учреждения и воинской части и по центру 21 учреждение объединенных наркоматов и ведомств общесоюзного значения. В отношении последних внезапное обследование касс развернулось в дальнейшем в углубленную фактическую ревизию, давшую много ценного материала. В союзных республиках госбюджетные учреждения не подверглись ревизии только в УССР (по крайней мере, в центре сведений нет). В остальных же республиках ревизия учреждений, состоящих на госбюджете, носила довольно интенсивный характер. Так, по РСФСР было обревизовано 356 учреждений, по БССР — 29, по ЗСФСР — 40, по УзбССР — 26, по ТССР — 8. Таким образом, по Союзу ревизии подверглось 480 госбюджетных учреждений. В скромных размерах контролем на этот раз были также затронуты страхкасы, сберкасы, органы Госстраха и Госбанка. Всего по подчету центра, основанному на представленных республиками и центральными органами финансового контроля сведениях, в кампанию внезапных обследований текущего года было обревизовано 3.599 касс, при чем общая сумма выявленных недочетов и нарушений составила 17—18 млн. р. Из них на долю общесоюзных и объединенных ведомств приходится около 12 млн. р. Почти повсюду, а в особенности на местах, финансовый контроль констатировал далеко не благополучное состояние кассового дела и учета. Недостатки этого вида наблюдались в значительных размерах, при чем в отдельных республиках (УССР, УзбССР) неправильная постановка кассового дела и учета выявлена в 30—40% всех обревизованных касс. Недостатки денег и других ценностей обнаружено на сумму около 120 т. р. Из них на бесспорно установленные случаи растрат, хищений и разного вида злоупотреблений приходится 88 т. р. По общей сумме недостатков и злоупотреблений среди республик резко выделяется УзбССР, где при 15 случаях недостатков и злоупотреблений общая сумма их составила 41 т. р. Можно отметить здесь, что в 4-х из 7-ми обревизованных в УзбССР приходно-расходных кассах установлены дефекты в хранении ценностей.

Контролю далее пришлось констатировать, что во многих учреждениях, и особенно в учреждениях республиканского масштаба, практикуется выдача из касс денег без про-

ведения их по книгам. В частности это относится к БССР, где наличие документов, предъявленных вместо денег, доходило до 90% общей суммы, числящейся по кассовым книгам. Так, например, в Белорусском гос. университете контролю было предъявлено наличными вместо 120 тыс. р. только 14 т. р., а на остальную сумму оказались документы.

Значительное место среди других выявленных в процессе ревизий нарушений занимают бескредитные расходы и перерасходы. Наиболее крупной суммой их характеризуются гражданские центральные учреждения (695 тыс. р.) и учреждения и части военведа (133 тыс. руб.).

Из республик довольно крупная сумма этих нарушений (72 т. р.) установлена по РСФСР. В Белоруссии бескредитные расходы были выявлены в 4 учреждениях и составили в общей сложности 13 т. р.

Среди нарушений принципа специализации кредитов заслуживает внимания итоговая сумма по УзбССР — 270 т. р. Одним из крупнейших слагаемых этой суммы являются 184 т. р., потраченные из средств фонда регулирования на нужды, связанные с проведением с.-х. налоговой кампании.

Довольно часто во время ревизии приходилось контролю сталкиваться с явлениями нарушения раздельности бюджетных периодов в форме использования кредитов 1925/26 г. на нужды 1926/27 г. и наоборот. По 13 центральным учреждениям этого рода нарушений контроль зафиксировал на 111 т. р., по 29 учреждениям РСФСР — на 64 т. р., по учреждениям военведа — на 57 т. р. и по БССР — на 42 т. р.

Что касается ведомственных касс и открытия текущих счетов путем внесения в банки выбранных без надобности кредитов, то, очевидно, упорная борьба финансового контроля с этими явлениями не осталась бесплодной; кроме одного-двух сравнительно крупных случаев в центре, такие неправильности попадались реже, чем в предыдущую массовую проверку. Исключение, пожалуй, составляет только УзбССР, где ведомственные кассы выявлены по 25 учреждениям с общим остатком в 111 т. р.

Случаи несдачи доходных поступлений и оставшихся без использования кредитов, как показывают результаты обследования, особенно были распространены в учреждениях военведа (500 т. р.) и в центральных учреждениях административно-хозяйственного типа (100 т. р.).

О размерах имеющихся в распоряжении подконтрольных учреждений внебюджетных средств данные ревизионных материалов приводят сведения лишь в отношении центральных учреждений и ЗСФСР. По первому остаток этих средств к началу бюджетного года исчислялся в сумме 6.167 т. р. (при 20-миллионном годовом обороте), а по учреждениям ЗСФСР остаток на тот же срок выразился в сумме 281 т. р. Однако, кое-какие указания по остальным республикам, касающиеся расходования специальных и внебюджетных средств в дополнение к сметным ассигнованиям и позаимствований из внебюджетных средств, позволяют не без основания полагать, что стремление к накоплению внебюджетных средств было свойственно всем без исключения республикам.

Из остальных видов выявленных нарушений заслуживает еще, пожалуй, внимания широкое авансирование под отчетных лиц. По сумме авансовой задолженности первое место заняли центральные гражданские учреждения (1.803 т. р.), второе — учреждения УзбССР (1.753 т. р.) и третье — учреждения ТССР (662 т. р.).

Таковы в общих чертах данные, характеризующие результаты второй массовой внезапной проверки финансовым контролем своих подотчетных учреждений.

Местный бюджет

Исполнение местного бюджета УССР

(За 1-е полугодие 1926/27 г.)

Исполнение местного бюджета УССР за 1-е полугодие 1926/27 г., по данным балансовой отчетности, характеризуется следующими данными (в тыс. р.):

	Назначено	Выполнено	% исполн.
Доходы	376.420,3	200.127,5	53,1
Расходы	378.302,4	179.041,8	47,3

Такое исполнение в целом по УССР можно считать удовлетворительным. За тот же период в прошлом году исполнение доходов составляло 52,1%, а расходов — 48%. Исполнение по отдельным категориям дифференцированных бюджетов выражается следующими данными по доходам: окружной бюджет — 53,9%, бюджет окружных городов — 46,7%, районный бюджет — 63,9% и бюджет заштатных городов — 46,5%; по расходам: окружной бюджет — 50,1%, бюджет окргородов — 43,4%, районный бюджет — 50,5% и бюджет заштатных городов — 48%. По сравнению с прошлым годом исполнение райбюджета повысилось по доходам на 6% и по расходам на 3%. Удельный вес райбюджета в общей сумме доходов, поступивших за 1-е полугодие (32,4%), и произведенных расходов (128,9%) увеличился по сравнению с прошлым годом соответственно на 35% и 1,2%. По абсолютной величине общая сумма поступивших доходов и произведенных расходов по райбюджету за 1-е полугодие возросла по сравнению с прошлым годом соответственно на 65,3% и 49,4%, при общем росте всей массы поступивших доходов по УССР в целом на 47,2% и расходов на 42,9%. Приведенные данные свидетельствуют о более интенсивном по сравнению с 1-м полугодием прошлого года использовании доходных источников и о более широком размахе хозяйственной и культурной работы в области низового советского строительства.

Размер исполнения и удельный вес основных групп поступивших доходов за 1-е полугодие текущего и прошлого годов иллюстрируются следующей таблицей (в % %):

Группы доходов	1925/26 г.		1926/27 г.	
	Исполн.	Уд. вес	Исполн.	Уд. вес
Налоговые	58,0	35,1	65,2	49,4
Неналоговые	45,6	41,2	40,3	32,2
Прочие	57,4	23,7	56,8	18,4
Итого	52,1	100,0	53,1	100,0

Налоговые доходы выполнены гораздо успешнее неналоговых доходов, что находит себе объяснение в сроках уплаты сельхозналога. По сравнению с прошлым годом размер исполнения налоговых доходов повысился на 7,2%, тогда как по неналоговым доходам отмечается снижение на 5,3%. Существенные изменения наблюдаются также и в структуре доходной части: значительное превышение удельного веса налоговых доходов над неналоговыми доходами, тогда как в прошлом году отмечалась обратная картина; но необходимо отметить, что II квартал несколько выравнял линию соотношения удельного веса налоговых и неналоговых доходов. По данным исполнения за I квартал, удельный вес налоговых доходов превышал удельный вес неналоговых доходов на 24,5%, тогда как за 1-е полугодие превышение равно 17,2%.

Анализируя исполнение доходов чисто-местного значения и доходов государственного характера, наблюдаем следующее: исполнение местных доходов составляет 42,5%, а доходов гос. значения — 67,6%. По сравнению с прошлым годом размер исполнения доходов местного значения снизился на 2,7%, а доходов гос. характера повысился на 15%. Удельный вес местных доходов в общей сумме всех поступивших доходов за 1-е полугодие равен 47,5%, а госдоходов — 30,9% против соответственно 55,7% и 21,2% в прошлом году.

Более детальный анализ исполнения доходной части показывает, что из налоговых доходов наибольший процент выполнения дали отчисления от госналогов — 74,3%. За 1-е полугодие прошлого года этот доходный источник был выполнен в размере 72%. Следующее место по величине процента исполнения принадлежит местным налогам и сборам — 49,3%, что ниже прошлогоднего размера исполнения на 1,2%. Надбавки к госналогам и сборам поступили в сумме 24.083,4 т. р., или 48,2% годового назначения, что превышает прошлогодний размер исполнения (40,4%).

Обращаясь к неналоговым доходам, отмечаем весьма низкий процент поступления доходов от местной промышленности и торговли — 23,2% годового задания против 29,2% в прошлом году. Большое недопоступление наблюдается также и по доходам от сельского хозяйства — 34,4%. Такое слабое поступление находит себе объяснение в сезонном характере доходов от с.-х. имуществ, главная масса которых должна поступить во 2-м полугодии (реализация урожая, сроки уплаты по арендным договорам); но необходимо отметить, что по сравнению с прошлым годом выполнение этого дохода повысилось на 9,8%. Доходы от коммунального имущества поступили в сумме 18.169,5 т. р. (44,4%), а доходы от коммунальных предприятий составили 31.488,6 тыс. р. (39,7%). Более благоприятная картина наблюдалась в прошлом году. Доходы от коммунального имущества поступили за 1-е полугодие прошлого года в размере 45,2%, а доходы от коммунальных предприятий в размере 50,3%. II квартал значительно повысил размер поступления доходов от отчислений от госдоходов — в абсолютных суммах с 1.088,8 тыс. р. за I квартал до 3.635,8 т. р., или с 9,2 до 32,1% годового назначения. Выполнение расходной части местного бюджета УССР за 1-е полугодие в сопоставлении с тем же периодом прошлого года представляется в следующем виде (в % %):

Группы расходов	1925/26 г.		1926/27 г.	
	Исполн.	К итогу	Исполн.	К итогу
Админ.-судебные	53,1	18,3	54,1	15,2
Культ.-социальные	44,5	32,0	49,4	31,3
Хоз.-производственные	43,2	32,8	36,9	31,1
Прочие	53,3	16,9	62,5	22,4
Итого	48,0	100,0	47,3	100,0

Административно-судебные расходы выполнены более успешно, чем в прошлом году; как достижение, следует отметить снижение удельного веса этой группы расходов. Более успешно, чем в прошлом году, выполнены также расходы культурно-социальной группы. Что же касается хоз.-производственных расходов, то по величине процента исполнения и удельному весу они отстали от прошлого года. Из административно-судебных расходов в наибольшем проценте выполнения расходы по содержанию общеадминистративных учреждений — 19.033,1 т. р. (55,8% годового назначения). Из расходов культурно-социальной группы расходы на народное образование выполнены в сумме 38.646 т. р. (51,1% против 46,8% в прошлом году). На народное здравоохранение израсходовано 14.830,2 т. р. (46,6% — на 6,1% больше, чем в прошлом году). Из расходов хоз.-производственной группы в наименьшем размере выполнены расходы по местной промышленности — 34,1% (на 12,9% меньше, чем в прошлом году). Расходы по сельскому хозяйству выполнены в размере 43,1%. Этот процент следует считать нормальным, так как значительная часть расходов по сельскому хозяйству (мелиорация, борьба с вредителями, рассадники и проч.) производится обыкновенно во 2-м полугодии. Расходы по коммунальному хозяйству выполнены в сумме 13.908,5 т. р. (42,6% против 46,2% в прошлом году), а расходы по коммунальным предприятиям — 26.899,5 т. р. (37,7% против 44,8% в прошлом году). Слабое выполнение расходов по коммунальным предприятиям общественного пользования отчасти может быть объяснено сезонностью некоторых расходов по коммунальному хозяйству (ремонт и благоустройство относятся на 2-е полугодие).

Подводя итоги по выполнению местного бюджета УССР за 1-е полугодие, необходимо отметить два основных момента: местные органы недостаточно уделяют внимания доходам местного значения неналогового характера; хоз.-производственные расходы отстают от расходов адм.-судебного порядка. Эти недостатки необходимо учесть при проведении работы по исполнению местного бюджета за 2-е полугодие.

Сельские бюджеты РСФСР в 1926/27 г.

Из 51 адм. единицы РСФСР сельские бюджеты в 1926—27 г. имеются в 23. Общая сумма их доходов составляет 15.612,3 т. р., а расходов — 15.333,6 т. р. Сравнение сельских бюджетов 1926—27 г. с сельскими бюджетами 1925—26 г. говорит о их развитии как в смысле роста и укрепления уже существующих бюджетов, так и в смысле возникновения

новых. В 1925—26 г. сельбюджеты имелись лишь в 15 адм. единицах РСФСР, при чем объем их определялся в 10.013 т. р. по доходам и в 9.538,4 т. р. по расходам. Удельный вес сельских бюджетов в бюджете-брутто (без Московской и Ленинградской губ.) выражался в 1925—26 г. в 1,4%, а в 1926—27 г. — в 1,8%. Сравнительно с 1925—26 г. сельские бюджеты 1926—27 г. возросли в целом более чем в 1½ раза (на 55,9%).

Более всего распространены сельбюджеты на Северном Кавказе, где общий объем их расходов составляет 79% всей суммы сельбюджетов РСФСР. Из других адм. единиц РСФСР можно назвать АССР Немцев Поволжья, Сибкрай, Крым и Дагестанскую АССР, на сельбюджеты которых приходится около 16% общего объема сельских бюджетов РСФСР.

Доходная часть всех сельских бюджетов РСФСР на 51,1% (7.980,8 тыс. руб.) состоит из источников местного значения и на 42,8% (6.688,9 тыс. руб.) из государственных восполнений.

Средства, получаемые сельскими бюджетами от источников местного значения, на 93% составляются из поступлений неналогового характера. Из общей суммы этих поступлений 46,6% дает сельское хозяйство (лугфонды, леса, сады, огороды и проч. зем. статьи), 28% коммунальное хозяйство (аренда жилых строений, торгово-промышленных помещений, мест

под торговлю), 10,2% местная промышленность и 6,2% коммунальные предприятия (бойни, речные переправы и проч.). Государственные восполнения на 97% складываются из отчислений от сельхозналога.

Расходная часть сельских бюджетов распределяется по отраслям хозяйства так: на содержание сельсоветов 25,6%, народное образование — 48%, здравоохранение — 6,1%, коммунальное хозяйство — 6,1%, коммунальные предприятия — 1,5%, агро- и ветпомощь и пр. мероприятия по сельскому хозяйству — 4,7%, на пути сообщения — 1% и на прочие расходы — 7%.

Основные расходы сельских бюджетов в пределах отдельных отраслей хозяйства характеризуются следующими данными. Из общей суммы расходов на народное образование 80% предназначено на школы I ступени, 10% на избыточные и 3,1% на ликпункты. По линии здравоохранения 69,2% общей суммы расходов идет на врачебные и фельдшерские пункты, 20,3% на больницы и 4,1% на охрану материнства и младенчества. По коммунальному хозяйству 35,8% всех расходов назначено на противопожарную охрану и 28% на муниципализированные жилые дома. Наконец, из расходов на сельское хозяйство 42,8% падает на ветеринарную помощь и 6,4% на агрономическую.

Налоги и госдоходы

Изъятия и льготы по промналогу

В связи с соответствующим постановлением ЦИК и СНК НКФинном СССР в ноябре прошлого года был внесен в законодательные учреждения проект нового закона об изъятиях и льготах по промналогу в предположении, что он в ближайший срок получит утверждение, и что действие его начнется еще в 1926/27 бюджетном году. Однако, этот законопроект вызвал со стороны ведомств возражения и существенные поправки. Возник вопрос о необходимости пересмотра и переработки НКФинном представленного им проекта от 27/XI 1926 г. В силу этого в начале июня т. г. НКФинном Союза СССР представлен в СНК Союза ССР новый законопроект об изъятиях и льготах по промышленному налогу. При выработке этого проекта НКФинном были учтены следующие директивы высших органов: необходимость децентрализации в области распределения работы между центром и местными учреждениями, указания бюджетной комиссии ЦИК о необходимости сокращения налоговых льгот, постановление ЦИК и СНК от 6/IV с. г. об изменении примечания к ст. 1 положения о госпромналоге, где шло различие между изъятиями и льготами, и, наконец, постановление СНК Союза ССР от 5/IV т. г. о кустарно-ремесленной промышленности и промышленной кооперации, где НКФину даны определенные указания относительно характера льгот, какие должны быть предоставлены кустарям и промышленной кооперации. Приняты были при этом во внимание и соображения, высказанные ранее ведомствами по промышленному обложению.

Сущность внесенного НКФинном законопроекта такова.

1) Прим. к ст. 1 положения о госпромналоге подлечит изменению; по новой редакции этого примечания, перечень изъятий по обложению промналогом (полного освобождения как от патентного, так и уравнительного сбора или передвижения в низший разряд по платежу патентного сбора) указывается в приложении VI к положению о госпромналоге; изменения же и дополнения этих изъятий производятся постановлениями СНК Союза (ст. 1 проекта постановления ЦИК и СНК СССР о порядке установления изъятий и предоставления льгот по промышленному налогу). 2) Установление льгот (пониженное обложение) по госпромналогу целым категориям предприятий, госпредприятиям общесоюзного значения, а также отдельным предприятиям, подлежащим обложению уравниванием в централизованном порядке, если заведения этих последних предприятий находятся в пределах двух или нескольких союзных республик, предоставляется НКФ Союза; право же предоставления таких льгот по всем остальным предприятиям (заведениям) относится к компетенции НКФ союзных республик (ст. 2 проекта постановления). 3) При предоставлении льгот, освобождение от патентного сбора и понижение его не допускаются; льгота может предоставляться только в форме или полного исключения начисленного оклада уравнивания, или же в виде скидки того или иного процента с этого оклада. Льготы устанавливаются

лишь на срок не свыше года. Действие установленных льгот начинается со следующего окладного года, если постановления о них последовали позднее чем за месяц до наступления срока, установленного для окончания исчисления окладов уравнивания (ст. 3 проекта). При проекте постановления ЦИК и СНК Союза о порядке установления изъятий и предоставления льгот по промналогу НКФ СССР представлен в СНК СССР и проект перечня изъятий от обложения промналогом.

Содержание проектируемого постановления ЦИК и СНК Союза показывает, что этот проект НКФ несомненно, должен внести в дело промышленного обложения значительное упорядочение. До сего времени в положении о госпромналоге не содержалось точного разграничения между налоговыми «изъятиями» и «льготами». Проектом этот недостаток восполняется, и каждое из этих понятий получает ясное и точное определение. Изъятие от обложения определяется или как полное освобождение от промналога, или как отступление от требований, содержащихся в расписаниях разрядов торговых и промышленных предприятий и промышленных заведений, установленных для выборки на них промышленных патентов (ст. 1 проекта постановления). К категории же льгот отнесены изменения в области обложения уравниванием, выражающиеся или в виде полного исключения исчисленного с предприятия оклада, или же в форме скидки того или иного процента с этого оклада (ст. 3 проекта ср. с ст.ст. 1 и 2 того же проекта). Сообразно со значением изъятий и льгот предполагается неодинаковый порядок их установления. Предоставление изъятий от обложения промналогом носит, по существу, законодательный характер; поэтому, по проекту НКФ, они устанавливаются в законодательном порядке. В связи с этим предполагается пополнить положение о госпромналоге от 24/IX 1926 г. введением VI к нему приложения, которое должно представлять собою кодифицированный перечень всех изъятий, предоставленных плательщикам до сего времени как в порядке законодательном, так и в порядке постановлений НКФ СССР. Право же предоставления льгот предусмотрено разделить между НКФ Союза и НКФ союзных республик по признакам, указанным в ст. 2 проекта. Кроме того, вводится уточнение объема и характера налоговых льгот, предоставляемых Наркомфинами. Освобождение от патентного сбора должно быть безусловно отнесено к категории изъятий, а не льгот, так как вторая часть промышленного обложения — уравнивание — взимается лишь с предприятий, имеющих патенты. Отсюда указание законопроекта о недопустимости освобождения от патентного сбора или понижения его посредством распоряжений Наркомфинов (ст. 3 проекта). Таким образом, единственной льготой по промналогу, которая, по проекту НКФ, может предоставляться плательщикам, является та или другая скидка с установленного уже оклада уравнивания, вплоть до полного снятия этого оклада. Такая форма предоставления налоговых льгот дает возможность налоговым органам индивидуализировать льготы, соразмерять их с действительной их необходимостью для каждого отдельного предприятия или

для той или другой определенной их группы; вместе с тем, она позволяет вести точный учет того, какие бюджетные последствия влечет за собою каждая льгота, что при иных формах предоставления льгот является почти неосуществимым.

Проектом НКФ предполагается установление периода действия льгот — на срок не более года. Такая мера также вызывается крайней необходимостью. В настоящее время у предприятий, пользующихся теми или иными льготами, создается представление о том, что предоставленная им однажды льгота составляет уже их право, а не является отступлением от общих норм, вызванным в известный период теми или иными экономическими и политическими условиями. Установление срочности льгот ведет к устранению такого неправильного взгляда на льготы и к определению их действительного значения. Срочность льгот не исключает возможности продления их и на дальнейший период; но установление ее заставляет налоговые органы иметь наблюдение за такого рода предприятиями и учитывать бюджетные и экономические последствия этих льгот. Последним пунктом представленного Наркомфином законопроекта устанавливается срок, с которого должно начаться действие предоставляемых льгот: если постановления о тех или других льготах последовали ранее чем за месяц до наступления срока окончательного исчисления окладов уравсбора, то эти льготы получают силу в текущем окладном периоде; в противном случае они начинают свое действие лишь со следующего окладного периода. Этим мероприятием устраняется введение льгот в середине окладного года, когда уже наступил срок уплаты уравсбора. Целесообразность такой меры бесспорна: если допустить введение в действие налоговых льгот после наступления срока платежей уравсбора, когда часть таких платежей уже будет внесена в кассы НКФ, тогда, несомненно, плодами льгот воспользуются прежде всего неисправные плательщики налогов, а это неизбежно должно внести некоторую деморализацию в среду плательщиков; если же действие льгот распространять и на аккуратных плательщиков, стремящихся выполнить свои налоговые обязанности своевременно, в таком случае неизбежны затруднения в смысле бюджетном, так как придется возвращать суммы, уже поступившие в казну.

МРКИ об изменении устава о гербовом сборе

Коллегия МРКИ констатировала, что действующий устав о гербовом сборе является наиболее сложной частью налогового законодательства, и что применение его связано с излиш-

ним и ненужным формализмом, затрудняющим и осложняющим работу государственных и кооперативных организаций. На этом основании постановлено просить НК РК РСФСР поставить перед законодательными органами вопрос о необходимости в кратчайший срок пересмотреть действующий устав о гербовом сборе на предмет наибольшего его упрощения, при условии сохранения фискальных результатов сбора и устранения излишнего формализма и недочетов по отношению к гос. и кооперативным организациям.

Основные предложения по изменению устава сводятся к следующему: вместо существующих 8 ставок пропорционального гербового сбора должны быть установлены 3 в соответствии с тремя главными видами документов (имущественные, долговые и торговые); установить, как общее правило, месячный срок для оплаты гербовым сбором документов, считая этот срок со дня совершения или выдачи документа, поскольку нет обстоятельств, обуславливающих иные более краткие сроки оплаты; предоставить государственным предприятиям, акционерным обществам с преобладанием государственного капитала, профессиональным, партийным и кооперативным организациям право оплаты гербовым сбором получаемых односторонних документов в недельный срок со дня их получения, а также право гашения марок на этих документах.

Аналогичное право предоставить частным лицам и предприятиям с тем, однако, изъятием, что они могут погашать марки на получаемых односторонних документах лишь при условии, если сумма сбора по каждому документу не превышает 5 руб.

Кредитным учреждениям с преобладанием государственного капитала должно быть предоставлено право вводить у себя авансовую оплату наличными деньгами гербового сбора по документам массового характера (расписки, квитанции и пр.); НКФ РСФСР необходимо предоставить право разрешать всем государственным и кооперативным организациям авансовую оплату гербового сбора наличными деньгами по однородным документам массового характера; губко предоставить право налагать штрафы в размерах до 10, 5 и 2-кратного в зависимости от характера нарушения и степени вины нарушителя, а равно право освобождать от штрафа государственные и кооперативные организации.

МРКИ высказалась за то, чтобы разъяснения Госналога по гербовому сбору объединить по отдельным видам документов и в дальнейшем публиковать их в официальных изданиях НКФ СССР.

Госстрахование

Монополия гарантийного страхования

Совнарком РСФСР принял постановление о ликвидации артелей ответственного труда. До настоящего времени этот вид страхования был единственным, в отношении которого не проводилась государственная страховая монополия.

Двухлетний опыт работ артелей дал достаточно доказательство не только огромных преимуществ государственной формы страхования перед частной, но и полную нецелесообразность сохранения артелей ответственного труда вообще. В своей борьбе с органами Госстраха артели прибегали к таким приемам, которые могли лишь дезорганизовать работу Госстраха, ухудшая в то же время положение и хозяйственных органов и самих членов артелей ответственного труда. Так, большинство артелей шло на резкое снижение страховой премии, совершенно не считаясь с возможными последствиями этого. Между тем, наиболее очевидным последствием такой «тарифной политики» могло явиться еще большее финансовое ослабление артелей, что сделало бы совершенно химерической их ответственность либо отозвалось бы тяжело на материальном положении членов артелей, связанных между собою материальной круговой порукой и отвечающих коллективно за артель.

Все эти мотивы, повидимому, были целиком учтены правительством РСФСР, которое по инициативе НК РК РСФСР приняло решение о ликвидации артелей ответственного труда. Мы надеемся, что и правительство СССР, куда на утверждение вносится указанное выше решение, признает необходимым полную ликвидацию артелей ответственного труда. За это

говорят многочисленные документы, которые свидетельствуют о резко отрицательном отношении к артелям ответственного труда со стороны правительства других союзных республик. Кроме того, в результате потери большей части клиентуры все почти артели сами вынуждены прекратить свою работу.

В связи с предстоящей полной ликвидацией артелей ответственного труда на органы Госстраха возлагается ряд весьма серьезных и ответственных обязательств в области гарантийного страхования. Становясь монополистом по данному виду страхования, аппарат Госстраха должен не только овладеть всем тем страховым полем, которое еще уцелело у артелей, но и расширить это поле в меру действительной потребности. Свою работу Госстраху необходимо поставить с таким расчетом, чтобы она в достаточной мере удовлетворяла запросам и справедливым требованиям страхователя.

Необходимо здесь же отметить, что и прежде, при возникновении вопроса о ликвидации артелей ответственного труда, высказывались опасения, что монопольное положение Госстраха в гарантийном страховании будет угрожать интересам страхователя. Отсутствие конкуренции, по мнению некоторых хозяйственных органов, будет способствовать внедрению бюрократических форм работы в этот вид страхования, будет задерживать упрощение его и проведение тех или иных мер, рассчитанных на облегчение условий страхования.

Едва ли нужно доказывать, что в наших советских условиях имеется достаточно количество средств для того, чтобы воздействовать на те организации, которые злоупотребляют своим монопольным положением. Необходимо, чтобы деятельность Госстраха подвергалась здоровой критике, которую

можно было бы широко использовать для устранения допустимых ошибок и для дальнейшего усовершенствования дела. Точно так же необходима здоровая инициатива со стороны заинтересованных хозяйственных органов, направленная на устранение имеющихся в практике данного страхования недочетов.

Существующие сейчас правила страхования и тарифы, несомненно, нуждаются в дальнейшем выправлении. Уже и сейчас, на основании сравнительно небольшого опыта, в гарантийное страхование внесены многочисленные изменения, которые подпадают под требования жизни. Так, для ряда специфических групп страхователей (банки, железные дороги) разрабатываются особые условия страхования. Довольно широко применяется практика заключения соглашений с всесоюзными и республиканскими хозяйственными органами, которые позволяют проводить страхование у этих хозяйств на основе особых условий, отражающих особенности данных хозяйственных органов. Наконец, в общие правила страхования и тарифы внесен ряд уточнений, которые переданы сейчас в страховой совет на утверждение. Эти поправки к правилам должны в известной мере облегчить условия страхования для всех хозяйственных органов, так как благодаря им достигается сокращение требований, предъявляемых к страхованию со стороны Госстраха, и упрощается техника обслуживания страхователя.

Надо добиваться, чтобы в дальнейшем органы Госстраха проявляли необходимую чуткость к запросам страхователей и выявили в своей работе ту степень гибкости, которая может быть допущена в условиях нашего централизованного страхового аппарата. Местным органам Госстраха необходимо найти в своей работе такую линию, которая при разрешении разных вопросов (оформление страхования, ликвидация убытков), сохраняя единство в страховом деле, в то же время не сбивалась бы на формалистический, буквоедский подход.

Говоря о перспективах работы по гарантийному страхованию, нельзя никак упустить из виду состоявшееся недавно постановление Совнаркома РСФСР о борьбе с растратами и хозяйственными преступлениями. В этом постановлении отведено видное место гарантийному страхованию, как одному из действительных средств борьбы с растратами и бесхозяйственностью. Это свидетельствует о том, что правительство рассматривает гарантийное страхование не только как источник для возмещения убытков хозяйственных органов по растратам, хищениям и недостачам, совершенным служащими, но и как меру, направленную к предотвращению такого рода вреднейших явлений. Отсюда вытекает необходимость углубления той работы, которая уже сейчас ведется органами Госстраха в отношении постановки контроля над состоянием застрахованного кассового и складского имущества. Органам Госстраха необходимо будет весьма вдумчиво отнестись к этой задаче и в тесном контакте с застрахованными хозяйственными органами вести работу по изысканию таких методов контроля, которые в минимальной степени загружали бы наш аппарат новой работой и в то же время давали бы наибольший эффект в смысле предупреждения растрат и хищений.

Расширяющееся задание по гарантийному страхованию, переход его на монопольное положение, быстро растущий интерес к нему со стороны хозяйственных органов, — все это заставляет особенно внимательно отнестись к аппарату гарантийного страхования. Этот аппарат нуждается в укреплении и усилении его достаточно подготовленными работниками. Самый аппарат необходимо построить в полном соответствии с объемом и характером стоящих перед ним заданий, не допуская ни в коем случае незагруженности тех или иных его частей, но в то же время обеспечивая своевременное и правильное выполнение им заданий.

А. Айзман

Общеэкономическая хроника

Динамика торгово-промышленных оборотов

(По данным промыслового обложения)

Размер учтенных при обложении уравнительным сбором торг.-пром. оборотов как в общем порядке, так и в порядке правил 18 января 1923 г. и 4 сентября 1925 г. за ряд полугодий представляется в следующем виде (в млн. р.):

	2-е полугод. 1923/24 г.	1-е полугод. 1924/25 г.	2-е полугод. 1924/25 г.	1-е полугод. 1925/26 г.	2-е полугод. 1925/26 г.
Торговые	5.851	6.902	7.958	8.397	10.464
В % %	100,0	118,0	136,0	143,5	178,9
Промышленные	2.127	2.695	2.839	3.119	4.269
В % %	100,0	125,7	134,4	146,6	200,7
Итого	7.978	9.597	10.817	11.516	14.733
В % %	100,0	120,3	135,6	144,3	184,7

Приведенные ряды цифр свидетельствуют о сильном росте торгово-промышленных оборотов, однако, для разных категорий предприятий этот рост оборотов происходил далеко не в одинаковой степени, как это можно видеть из нижеследующих данных (в млн. р.):

Категории предприятий	2-е полугод. 1923/24 г.	1-е полугод. 1924/25 г.	2-е полугод. 1924/25 г.	1-е полугод. 1925/26 г.	2-е полугод. 1925/26 г.
Государственные	3.936	5.502	6.786	6.898	8.974
В % %	100,0	139,8	172,4	175,3	228,0
Кооперативные	1.125	1.750	2.173	1.993	2.758
В % %	100,0	155,6	193,2	177,1	245,1
Частные	2.917	2.345	1.858	2.625	3.001
В % %	100,0	80,4	63,7	89,9	102,9
Итого	7.978	9.597	10.817	11.516	14.733
В % %	100,0	120,3	135,6	144,3	184,7

Отсюда видно, что, в то время как кривые оборотов государственных и кооперативных предприятий из полугодия

в полугодие неизменно идут вверх, кривая оборотов частных предприятий описывает ломаную линию, снижаясь до 2-го полугодия 1924—25 г. и поднимаясь вновь с 1-го полугодия 1925—26 г.

Налоговая статистика показывает, во-первых, что, в то время как обороты государственных и кооперативных предприятий за последние 5 полугодий увеличились почти вдвое, обороты частных предприятий за это время почти нисколько не возросли, во-вторых, что частный сектор обнаруживает чрезвычайно большую чувствительность к той политике, которая проводилась по отношению к нему: 1924—25 г. (оба полугодия) — период наибольшего нажима на частный капитал — дал сильное снижение торгово-промышленного частного оборота. Удельный вес частных оборотов, вследствие с одной стороны, указанного снижения, а с другой — вследствие одновременно происходившего интенсивного роста государственных и кооперативных оборотов, сильно упал; во 2-м полугодии 1923—24 г. частные обороты составляли больше 1/3 оборотов предприятий всех категорий (36,6%), в 1-м полугод. 1924—25 г. — 24,4%, во 2-м полугод. 1924—25 г. — 17,2%, в 1-м полугод. 1925—26 г. — 22,8% и во 2-м полугод. 1925—26 г. — 20,4%. В частности в торговле роль частных оборотов понизилась несколько меньше, чем промышленных, а именно: с 41,2% во 2-м полугод. 1923—24 г. до 25,4%, во 2-м полугод. 1925—26 г., промышленных же с 23,8 до 8,2% (в последнем случае некоторую роль сыграли и льготы кустарям и ремесленникам).

Движение средних оборотов на предприятие рисует следующая таблица (в тыс. руб.):

Род предприятий	2-е полугод. 1923/24 г.	1-е полугод. 1924/25 г.	2-е полугод. 1924/25 г.	1-е полугод. 1925/26 г.	2-е полугод. 1925/26 г.
Торговые:					
Государственные	174,7	211,7	207,6	169,4	182,5
Кооперативные	50,7	45,2	40,6	35,1	44,1
Частные	6,5	5,5	4,8	5,6	6,9
Промышленные:					
Государственные	207,1	236,4	278,7	361,5	377,5
Кооперативные	26,0	20,6	25,4	28,0	42,5
Частные	1,9	1,8	5,7	15,3	17,6

В движении оборотов частных предприятий по полугодиям во всех разрядах наблюдается явление понижения средних оборотов во 2-м полугод. 1924—25 г. и 1-м полугод. 1925—26 г. — в период наибольшего нажима на частный капитал.

В промышленности разница в средних размерах оборотов между государственными и кооперативными предприятиями, с одной стороны, и частными — с другой, еще более значительна.

Иностранная жизнь

Консолидация текущего и краткосрочного долга во Франции

В конце мая закончилась подписка на консолидационный заем. Заем имел целью консолидировать некоторые категории краткосрочного долга, а также консолидировать обязательства текущего долга (бонны обороны). Заем выпущен из 6%, сроком на 50 лет, с курсом выплаты в 150%. Результаты займа следующие:

	Сумма, подлежащая обмену	Сумма консолидированная	
	В млн. фр.		В % %
6% бонны национального кредита 1922 г., коим срок истекает 1 июня 1928 г.	1.561	600	38
Бонны казначейства сроком на 3, 6 и 10 лет 1923 г., коим срок истекает 8 декабря 1927 г.	6.653	3.900	58
Бонны казначейства 1923 г. (срок истекает в мае 1929 г.).	7.207	5.300	73
Бонны казначейства 1923 г. (срок истекает в мае 1929 г.).	3.029	1.100	39
Текущий долг (бонны обороны)	—	7.300	—
Итого	18.450	18.200	—

Циркуляция бонн национальной обороны (текущий долг) на 3 апреля достигала 48.760 млн. фр. После операции по консолидации долга их сумма достигает приблизительно 41 млрд. фр. Если принять во внимание еще и консолидационный заем, выпущенный в октябре 1926 г., на сумму 3 млрд. фр., то можно констатировать, что за истекшие 9 месяцев циркуляция этих бонн сократилась на 10 млрд. фр. Но и оставшиеся в обращении 40 млрд. бонн обороны также были известным образом «консолидированы». В течение зимы была последовательно прекращена эмиссия бонн сроком 1, 3, 6 месяцев и на 1 год; таким образом, в середине июля в обращении останутся бонны обороны сроком на 1 и 2 года. К маю 1928 г. исчезнут из обращения бонны сроком на 1 год, и наиболее опасная часть

текущего долга уже в значительной степени теряет свой «опасный» характер, так как оплата по ним будет носить более регулярный характер, в чем можно видеть успех внешнего правительства. Консолидация 50% (в среднем) обязательств краткосрочного долга, срочных в 1928 и 1929 гг., означает также несомненный успех, так как в 1925—26 г. массовая оплата предъявленных к погашению обязательств служила главным источником колоссального повышения банковного обращения и инфляции. Оплата по остальной неконсолидированной сумме этих обязательств, как видно из приведенных выше данных, не может представлять больших затруднений для казначейства. Успех займа подчеркивается еще и тем, что условия его подписки значительно менее благоприятны, чем предыдущего займа, выпущенного правительством Пуанкаре. Предыдущий заем выпускался из 7% на 10—15 лет. Настоящий заем эмиттируется из 6%, сроком на 50 лет.

Успех займа объясняется, главным образом, обилием свободных средств на рынке, вызванным приливом иностранных капиталов (и невозможностью для французов помещения своих денег за границей), а также замедлением в хозяйственной деятельности страны.

Приведенные ниже данные характеризуют состояние французского долга в 1924—27 гг.:

	30/VI 1924 г.	31/III 1926 г.	30/V 1927 г.
Рентный и долгосрочный	149.394	154.355	178.700
Краткосрочный	37.174	39.911	29.792
Текущий	92.755	93.435	89.880
Всего	279.323	287.671	298.372

Краткосрочный и текущий долги постепенно заменяются долгосрочным долгом. Возрастание этого последнего объясняется заменой долгосрочным долгом краткосрочного и текущего долгов, а также эмиссией новых обязательств в счет возмещения пострадавшим от войны жителям северных провинций.

В конце июня правительство проектирует эмиссию нового займа. На этот раз облигации займа будут приобретаться на наличные деньги. Выручка от займа будет обращена на погашение задолженности казначейства Французскому банку.

Библиография

В. И. ИВАНОВ. Капиталы кредитного кооператива (их значение и организация). М. 1927 г. 50 стр. Цена 50 коп. Изд. ЦСХбанка.

Созданная при энергичной финансовой поддержке государства и в первое время своего существования органически почти сросшаяся с государственной системой с.-х. кредита, сеть с.-х. кредитных товариществ начинает превращаться в самостоятельный, живущий своими собственными хозяйственными процессами, хозяйственный организм. Такой переход к самостоятельному существованию ранее всего требует правильной организации самого финансового хозяйства кредитных товариществ, бывшего до сих пор лишь неотделимым участником общего хозяйства всей системы с.-х. кредита. В наших же условиях больше, чем когда бы то ни было, вопрос об организации любой отрасли народного хозяйства упирается в вопрос о создании капиталов. В этом отношении работа и организация с.-х. кредитных товариществ не представляют исключения. Нужно поэтому признать выход в свет настоящей брошюры, трактующей именно этот вопрос, как нельзя более своевременным.

Специфический вопрос построения капиталов кредитного товарищества является, вообще говоря, вопросом новым, возникшим даже и в мировой литературе лишь с момента окончания последней войны, а в нашей литературе не получившим до сих пор вовсе более или менее углубленной обработки. Задача

автора, в силу этого, была чрезвычайно сложна и ответственна. Но, нужно отдать ему справедливость, он с этой задачей справился в общем вполне успешно. В сжатой, конспективной форме он излагает сперва основы теории ликвидности кредитного товарищества, затем переходит к выяснению понятия капиталов и после этого излагает рост и значение вида капиталов в отдельности. В главе о капиталах автор дает весьма сжатое изложение основных черт капиталов вообще. То обстоятельство, что в нашей практике принято условно зачислять в капиталы средства, занятые на особых условиях, сбивает автора и заставляет его строить чрезвычайно сложное и в конце-концов даже и неправильное определение понятия капитала. Не проще ли было дать общепринятое определение капиталов и указать на существующую у нас условную практику в отношении занятых капиталов?

Далее, автор присваивает основному капиталу свойство неуменьшаемости в качестве его основного свойства. Это опять-таки неверно. Основной капитал может уменьшаться вследствие списания с него убытков, что в довоенное время приводило к ликвидации лишь в том случае, если убытками поглощалась треть капитала, а теперь и этого ограничения не существует. Наконец, и важная составная часть основного капитала — паевой капитал — также может уменьшаться в результате возврата паев выбывающим членам. Следует отметить, мимоходом, что автор напрасно нападает неоднократно на кооператоров, якобы доказывающих ненужность

капиталов при наличии дополнительной ответственности членов. Таких кооператоров, как будто бы, не бывало. Существовали, правда, в свое время споры о порядке образования капиталов, но мнения о ненужности вовсе капиталов никем не высказывались. Нельзя никак согласиться далее с замечанием автора о том, что паевой капитал принадлежит не товариществу, а членам, которым автор ставит на голову все существующее представление о паевых капиталах. Наконец, вызывает смущение совет автора записывать пай за членами в качестве ссуд для того, чтобы обойти указание закона о том, что взыскание в принудительном порядке возможно лишь выданных ссуд, но не паев. В издании ЦСХбанка прочитать такой совет несколько конфузно, тем более, что он и практически неправилен, ибо стоит пайщику доказать, что в данном случае не было ссуды в понимании закона о кооперативном кредите, а было лишь неправильное, в обход закона, оформление расписки уплаты пая, чтобы товарищество, воспользовавшееся этим скользким советом, оказалось на скамье подсудимых. Едва ли правильно также указание автора, опять-таки идущее вразрез с существующими и практикой и теорией, что запасный капитал может быть использован для дачи долгосрочных ссуд. Интересна, в силу ее злободневного значения, глава о специальных капиталах кредитных товариществ, изложенная автором также с резким подчеркиванием его личных, иногда парадоксальных, взглядов.

В общем, следует признать содержательность настоящей книжки, но в то же время необходимо рекомендовать, в силу изложенного, известную осторожность при пользовании ею. Во всяком случае, она дает толчок мысли, давая определенную систему, интересную и содержательную аргументацию. Было бы очень полезно, если бы ЦСХбанк не ограничился выпуском настоящей книжки, а издал целую серию таких книжек, дающих теоретическую разработку основных вопросов хозяйства кредитного товарищества.

Ш.

С. Д. АБРАМОВИЧ. Финансовые перспективы развития промышленности. Сер. III, вып. V. Перспективы развития промышленности на 1925/26—1929/30 гг. по материалам ОСВОК. Промиздат. 1927 г. Стр. 136. Цена 2 р. 25 к.

Ценность рассматриваемой книги заключается в том, что автор ее приводит не только синтетический очерк финансовых проблем развития промышленности, помещенных в отдельных

пятилетних гипотезах ОСВОК, но и дает критический анализ этих последних. После составления ОСВОК пятилетних гипотез прошло достаточно времени, чтобы дать заключение о том, насколько правильно или неправильно предначертывают они темп развития нашего хозяйства и насколько всесторонне ими учтены все факторы, влияющие на это развитие, и где допущены пробелы и ошибки при их составлении.

Жизнь показала, что пятилетние гипотезы ОСВОК грешат многими неточностями и дальнейшим планом развития промышленности служить не могут. Сейчас мы имеем их ревизию и составление новых пятилетних планов, поэтому критика пятилеток ОСВОК, приводимая автором, является ценной и должна служить некоторым подспорьем при составлении новых планов и устранением тех грубых ошибок, которые были допущены ранее.

Совершенно прав автор, когда говорит, что основой построения новых пятилетних планов должен служить, с одной стороны, волевой момент, выливающийся в конечной цели в индустриализацию страны, с другой стороны—волевой момент должен быть обоснован на наших реальных возможностях. Основная трудность в разрешении пятилетних планов заключается в выявлении и подсчете этих возможностей, для чего требуется значительный и всесторонний охват многих факторов, могущих влиять на развитие. Здесь будут делаться постоянно просчеты и ошибки, и на эту сторону при разработке новых планов следует обращать самое серьезное внимание. Гармоническое сочетание в гипотезах всех сторон отдельных отраслей промышленности требует значительного расширения рамок исследований, чем было сделано ОСВОК.

В рецензируемой книге С. Д. Абрамович подробно останавливается на важнейшем вопросе—на динамике накопления в промышленности и капитальных затратах для расширения ее основного капитала. Работа, сделанная автором, очень большая и весьма кропотливая, так как ему пришлось разработать значительный материал вследствие неполноты в освещении отдельных сторон в некоторых гипотезах ОСВОК.

В конце книги С. Д. Абрамовичем приведены ценные выводы, сформулированные им четко и ясно, и значительный цифровой материал (занимающий одну треть книги), а также несколько диаграмм.

Книга, безусловно, интересная и, как первая печатная критика гипотез ОСВОК, ценная.

В. Шульга

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ДОПОЛНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЗИМАНИИ НАЛОГОВ
Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 6 апреля 1927 г.
(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 28/V 1927 г. № 120)

Действующее положение дополнено постановлением о том, что описанные за платежи налогов хлебные продукты с публичных торгов не продаются, а передаются финорганам и гос. и кооперативным хлебозаготовительным организациям за наличный расчет по заготовительной цене в данной местности.

О СПИСАНИИ ЧАСТИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО СЕМЕННОЙ ССУДЕ И ОБ УСИЛЕНИИ МЕСТНЫХ СЕМЕННЫХ ФОНДОВ

Постановление СНК РСФСР от 6 апреля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 27/V 1927 г. № 119)

Слагается безнадежная задолженность по семенной ссуде в количестве 9.714.200 пуд. (образовавшаяся с осени 1922 г. по весну 1925 г.), которая числится за крестьянскими хозяйствами выморочными, не облагаемыми с.-х. налогом и не имеющими рабочего или пользовательного скота, и за хозяйствами, задолженность которых недовыявлена или не подтверждена документами.

Списывается с госсеменного фонда* и передается ЦИК авт. республик и край-, обл.- и губисполкомам для усиления местных семфондов вся задолженность населения, образовавшаяся с осени 1922 г. по весну 1925 г. в количестве 3.696.000 п., числящаяся за крестьянскими хозяйствами с посевной площадью, не облагаемой с.-х. налогом, но имеющими голову рабочего или пользовательного скота, а также часть ссуды в количестве 4.291.600 пуд., числя-

щаяся за наиболее маломощными хозяйствами. Списываются с населения все непогашенные дополнительные процентные начисления за отсрочку ссуд с осени 1922 г. по весну 1925 г. Выделяется из госсеменфонда в распоряжение НКЗ РСФСР до 6.000 п. для списания безнадежной задолженности за 1925—26 г.

С 1927—28 г. выдача рядовой ссуды из госсеменфонда прекращается. В случае частичных неурожаев семенная помощь может быть оказываема: а) из местных крестьянских семенных запасов, б) семфондов крестьянских комитетов взаимопомощи, в) территориальных (губернских) семзапасов, г) кредитования населения через систему с.-х. кредита, д) через госстрахование (путем страхования посевов).

О ДОПОЛНЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР ПРИМЕЧАНИЕМ 3 К СТАТЬЕ 71 И СТАТЬЯМИ 79-а, 79-б и 156-а

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 апреля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 27/V 1927 г. № 119)

Действующий гражданский кодекс дополнен статьями, предоставляющими рабочим общегосударственным жилищно-коммунальным кооперативным т-вам пользоваться земельными участками под застройку либо в порядке бессрочного пользования, либо по договорам о праве застройки. При бессрочном пользовании возведенные строения принадлежат т-вам на праве собственности. Бессрочное пользование участком в случае уничтожения строения сохраняется в течение 3 лет для возведения нового строения.

Права застройки и строения могут отчуждаться (равно и при отчуждении с публичных торгов) только госорганизациям и другим т-вам. Права застройки и строения, принадлежащие т-вам на праве собственности, могут быть закладываемы только таким госорганами, кооперативами и кредитным учре-

ждениям, которые, согласно их положениям или уставам, предоставлено принимать в залог строения и право застройки. На строения и право застройки т-ва и частные лица не могут обращаться взыскания. Члены т-ва имеют право постоянного пользования жилищной площадью, в зависимости от количества паев, каковое право сохраняется в случае смерти члена т-ва за членами его семьи, совместно с ними проживающими, или переходит к наследникам в порядке постановления ЦИК и СНК СССР (С. З. 1924 г., № 5, ст. 60, 1927 г., № 2, ст. 14).

Раз'яснение Верховного Суда РСФСР ОФОРМЛЕНИЕ СДЕЛОК НА СТРОЕНИЕ

Постановлением пленума Верховного Суда РСФСР от 7/III 1927 г. раз'яснено, что в тех случаях, когда сделки купли-продажи строений совершены без выполнения всех формальных требований закона, но договор в существенной части (условия,

цена и пр.) дефектами не страдает, принят к исполнению и строения фактически переданы,—суд по требованию добросовестной стороны в праве признать договор купли-продажи совершенным, путем предписания нотариусу оформить сделку помимо желания и без участия продавца. Если последний по вызову нотариуса не явится, сборы взыскиваются или распределены таковые между сторонами, или возложены их уплату у нотариуса на покупателя.

Суд обязан проверить указанные в законе условия отчуждения, как-то: право продавца продать лишь одно домовладение в течение трех лет и право покупателя приобрести таковое только при отсутствии другого домовладения.

В случае обнаружения впоследствии данных, не имевшихся в виду судом и препятствующих оформлению сделки, это может послужить основанием для пересмотра решения (ст. 251 Гр. Проц. Код.).

(«Еженед. Сов. Юст.» 1927 г., № 14).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Госналог раз'ясняет, что циркуляр НКФ **О льготах инвалидам** Союза ССР от 14/II 1927 г. № 287 о льготах объединениям инвалидным объединениям имеет в виду те объединения инвалидов войны и труда, членами которых являются исключительно кустари и ремесленники. В отношении таких инвалидных объединений должны быть применяемы льготы, установленные законами 10/IV и 12/V 1925 г., но, разумеется, лишь при соблюдении условий, указанных в этих законах.

Что же касается других объединений (артелей) инвалидов, то на основании закона 30/X 1925 г. такие инвалидные объединения в условиях, указанных в этом законе, пользуются налоговыми льготами, установленными для кооперативных организаций законами 7/XII 1923 г. (в редакции, принятой постановлением 10/IX 1926 г.) и 21/XI 1924 г. (Раз'яснение Госналога от 20/V № 0421414/203).

О порядке обложения подоходным налогом рабочих и служащих, имеющих посторонние доходы

Госналог сообщает, что опубликованное в «Бюллетене МФО» № 16 раз'яснение о порядке обложения рабочих и служащих, имеющих доходы от посторонних источников и приработков, не относящихся к заработной плате, является неверным, о чем указано МФО. В этом вопросе следует руководствоваться раз'яснением Госналога № 0411493/201, а именно: на основании постановления НКФ Союза ССР от 18/X 1926 г. № 5 при обложении подоходным налогом в 1926/27 г. в облагаемой совокупности доходов рабочих и служащих не учитываются полученные ими в 1-м полугодии 1925/26 г. подсобные доходы их от посторонних источников и приработков, не относящихся к заработной плате (ст. 12 положения), независимо от того, превышают ли эти подсобные доходы от посторонних приработков основную зарплату или нет. (Из раз'яснен. Госналога от 21/V № 0421754/201).

О льготах начальствующему составу РККА, состоящему в резерве

Госналог сообщает, что льготы по подоходному налогу начальствующему составу РККА, состоящему в резерве, указанные в циркуляре НКФ Союза ССР от 20/IV 1927 г. № 444, подлежат применению с начала текущего бюджетного года и на оклады подоходного налога, исчисленные 1/X 1926 г. и до сего времени числящиеся в недоимке, не распространяются. (Раз'яснение Госналога от 21/VI № 0422158/203).

по промысловому

При разрешении вопросов о налоговых **Н льготах кустарям** кустарям воспитанники детских домов, взятые кустарями для обучения, принимаются в расчет на одинаковых основаниях с прочими учениками. (Раз'яснение Госналога № 0421776/33).

Об обмене патентов

Согласно § 28 правил о выдаче и обмене патентов, годовой патент может быть обменен только на годовой же патент высшей стоимости с доплатой разницы между тем и другим. (Раз'яснение Госналога от 15 июня № 0422038/3).

Н обложению ж.-д. мастерских

Госналог сообщает, что ж.-д. мастерские и пр. предприятия ж. д. свободны от промналога по операциям обслуживания собственных нужд ж.-д. хозяйства, всякое же выполнение заказов на сторону подлежит обложению: патентным сбором — по числу лиц, занятых их выполнением, и уравнительным — с оборота по этим заказам. (Раз'яснение Госналога от 20 июня № 0422244/29).

Н порядку раздела торговли на оптовую, полуопто- Признаки деления торговли на оптовую, полуопто- §§ 55 и 56 инструкции № 2 о порядке взимания промналога от 8/X 1926 г., а именно: а) к оптовой торговле относится продажа товаров только крупными партиями; б) к полуоптовой: 1) мелко-оптовая, т.-е. продажа мелкими партиями, преимущественно торговцам, и 2) оптово-розничная, т.-е. когда на ряду с оптовой торговлей производится продажа и в розницу.

Согласно примечанию к § 55 упомянутой инструкции, губфинотделам предоставлено право установить, соответствующим местным условиям, предельные наименьшую и наибольшую стоимости партий, ограничивающие полуопт, с одной стороны, от розничной, а с другой — от оптовой торговли (Раз'яснение Госналога от 14 июня № 0421794/3).

Н обложению временно функционирующих несезонных предприятий

По вопросу о порядке обложения несезонных предприятий, открывающихся и закрывающихся в каждом году на определенные периоды, Госналог раз'яснил, что ст. 18 положения о промналоге, предусматривающая переисчисление окладов по закрывшимся до окончания окладного года предприятиям, не может применяться к тем предприятиям, которые ежегодно на определенное время открывают операции. В таких случаях никакого пересчета налога не следует делать, так как размер обложения здесь уже согласован с продолжительностью деятельности предприятия. (Раз'яснение Госналога от 21 июня № 042260/16).

По вопросу о применении постановления ЦИК СССР от 1/X 1926 г. о льготах торг- и промпредприятиям, организуемым деткомиссиями и общественными организациями по борьбе с детской беспризорностью, Госналог раз'яснил: а) льготы постановлением ЦИК от 1/X 1926 г. предоставлены тем предприятиям, которые непосредственно эксплуатируются деткомиссиями или общественными организациями по борьбе с детской беспризорностью, б) предприятия, санкционированные ЦИК или СНК союзных республик, пользуются льготами по постановлению ЦИК от 1/X 1926 г. со времени санкционирования, если санкционирующим органом не указано иного срока, в) предприятия деткомиссий при окрисполкомах и райисполкомах подходят под действие постановления 1/X 1926 г., если эти комиссии работают по директивам деткомиссии при соответствующем ЦИК. (Раз'яснение Госналога от 21 июня № 0422186/29).

Н обложению кустарей

НКФ СССР раз'яснил налоговому управлению НКФ РСФСР, что члены семьи кустарей и ремесленников в возрасте до 18 лет, в количестве не более 2, обучающиеся ремеслу, не относятся к числу тех членов семьи, наличие которых по смыслу п. 1 росписи промысловых занятий требует выборки патента на промысловые занятия.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Инспектору т. Зайховскому. В. Во 2-м полугодии 1925—26 г. предприятие, как вновь возникшее, было обложено урвсбором по предположительному обороту, переисчисленному затем в порядке п. 151 сводного циркуляра в соответствии с фактическим (книжным) оборотом. Оборот предприятия для обложения урвсбором за 1926—27 г. был исчислен путем пропорционального увеличения оборота 2-го полугодия 1925—26 г. Если данное предприятие будет закрыто до истечения 1926—27 г., то из какого оборота следует произвести перерасчет урвсбора—из оборота, установленного для обложения урвсбором за 1926—27 г., или из оборота, фактически сделанного в 1926—27 г.? Если данное предприятие просуществовало весь 1926—27 г., то следует ли произвести перерасчет урвсбора из оборота, фактически сделанного в 1926—27 г.?

О. Последующий перерасчет урвсбора в соответствии с фактическим оборотом может быть сделан только в отношении предположительного оборота, по которому предприятия облагаются в первом окладном периоде их существования. Оборот, установленный для обложения урвсбором за второй окладной период существования предприятий, путем пропорционального увеличения оборота первого окладного периода, предположительно считаться не может и, следовательно, переисчислению не подлежит.

Подписчику № 1131. В. Производственная первичная артель инвалидов торгует изделиями как своей выработки, так и чужими. Если взять общий оборот всей торговли данной артели, то оборот по продаже чужих изделий значительно менее оборота по продаже своих изделий, но оборот по продаже чужих изделий в одном из торговых предприятий артели более оборота по продаже своих изделий. Спрашивается, может ли быть совершенно освобождено от промналога это торговое предприятие артели.

О. Не может, так как предприятия первичных инвалидов артелей облагаются урвсбором в общем порядке, т. е. каждое отдельное предприятие. Следовательно, для получения максимальной налоговой льготы закона 30/X 1925 г. требуется, чтобы в каждом торговом предприятии артели инвалидов оборот по продаже чужих товаров не превышал оборота по продаже своих товаров.

Подписчику № 13135. В. До мая 1927 г. потребкооператив имел 3 торговых предприятия, и каждое из этих предприятий было обложено отдельно урвсбором за 1926—27 г. В мае произошло слияние 2 магазинов, т. е. один ликвидировался, другой за его счет расширился. Возможно ли в отношении закрытого магазина произвести переисчисление урвсбора в порядке ст. 18 положения о промналоге?

О. Переисчисления урвсбора производить не следует, так как на основании п. «а» ст. 16 положения о промналоге передача товаров из одного торгового предприятия в другое того же владельца относится к числу операций, не подлежащих обложению урвсбором.

Чухломскому рынку. В. Можно ли владельцам предприятий хранить и вести торговые книги у себя на дому, или же они должны постоянно находиться в предприятии?

О. Во все время работы предприятий торговые книги безусловно должны находиться в предприятиях.

Рыночному к-ту п. Вознесенка (УССР). В. 1) Обязана ли участвовать в расходах на содержание рынков госорганизация, занимающая на рынке постоянное помещение для закупок с.-х. продуктов? 2) Достаточно ли в кассовой книге вести приход общими суммами ежедневной выручки, или же необходима чековая система каждого отдельного отпуска товара? 3) Имеет ли право платный член правления рынка получать на руки стоимость его страхования, если рынком не платит за него в соцстрах?

О. 1) Обязана, на основании циркуляра НКТорга и НКВД от 18/12 июня 1926 г. № 25/213. 2) Чековая система каждого отпуска товара—не обязательна, но для большей доказательности правильности суммарных приходных записей кассовой книги рекомендуется в дополнение к ней вести черновой дневник для записи отдельных отпусков товара. 3) За разрешением последнего вопроса обратиться в органы соцстраха.

Инспектору 3 уч. Иркутска. В. Торговое предприятие, принадлежавшее 4 совладельцам, ликвидировалось 30/VI 1926 г., а с 1/VII 1926 г. на торговлю теми же товарами и в

том помещении был выбран патент другим лицом, при чем совладельцем в это предприятие вступил один из 4 участников ликвидированного предприятия. По какому обороту подлежало обложению урвсбором шовое предприятие за июль—сентябрь 1926 г. и за 1926—27 г.?

О. Если прежнее совладельческое предприятие ликвидировалось вполне и совершенно и открывшееся вместо него предприятие не получило от прежнего ничего, кроме помещения, то предприятие это следует рассматривать, как вновь возникшее, и обложить урвсбором за июль—сентябрь 1926 г. по предположительному обороту, а за 1926—27 г.—по обороту июля—сентября, пропорционально увеличенному по расчету за весь окладной год.

Рыночному к-ту Верхнеудинска. В. 1) Правильно ли поступает фининспектор, накладывая штраф в размере 10% неуплаченной суммы налоговых платежей при пропуске срока уплаты на 5—10 дней? 2) Может ли быть признан правильным отказ фининспектора в выдаче кустарю дубликата бесплатного патента в случае утраты такового? 3) Существуют ли сроки для рассмотрения жалоб плательщиков на неправильное обложение, и куда адресуются жалобы на задержку рассмотрения жалоб в течение года?

О. 1) Инспектор вообще не может накладывать штрафы. Наложение их относится к компетенции финотделов. За просрочку платежей налогов и сборов взыскивается пеня в установленном законом размере. При описи имущества неисправных налогоплательщиков, с последних взыскивается стоимость действительных расходов, связанных с принудительным взысканием, но не штраф в размере 10% неуплаченной суммы. 2) В действующих правилах нет запрещения на выдачу кустарям и ремесленникам дубликатов бесплатных патентов в случае надлежаще доказанной утраты таковых. 3) Для рассмотрения жалоб на обложение установлены определенные сроки по каждому налогу в каждой инстанции. На чрезмерную задержку рассмотрения жалоб в той или иной местной инстанции следует жаловаться в губфинотдел или соответствующий ему финорган, а в случае безрезультатности таковых жалоб—в центр.

Подписчику № 3317. В. 1) С какого оборота должно быть обложено урвсбором за 1926—27 г. предприятие, возникшее во 2-м полугодии 1925—26 г.,—только ли с оборота, сделанного в этом полугодии, или с оборота, пропорционально увеличенного по расчету на весь окладной 1926—27 г.? 2) Может ли торговое предприятие без выборки особого патента на раздаточные операции в порядке § 71 инструкции № 2 по промналогу сдать кустарному или промышленному предприятию подряд на изготовление предметов торга по договору, соответствующему п. 31 сводного циркуляра и ст. ст. 220—235 гр. код., при условии предоставления части материалов подрядодателем? 3) Обязано ли подсобное при торговом предприятии промзаведение подавать заявление об обороте, и что будет считаться оборотом этого заведения? 4) Может ли торгпредприятие на закупленные через своих уполномоченных товары совершать сделки продажи товаров франко-станция отправления или франко-станция того города, где находится основное торговое предприятие, не выбирая отдельного патента на скупку для перепродажи?

О. 1) По фактическому обороту 2 полугодия 1925—26 г., увеличенному по расчету на весь 1926—27 г. 2) Если материалы на изготовление предметов торга предоставляются торговым предприятием (подрядодателем), то следует выбрать патент на раздаточные операции. 3) Подсобные при торговых предприятиях промышленные заведения подлежат самостоятельному обложению промналогом и, следовательно, обязаны подавать заявления об обороте. Оборот таких предприятий определяется по п. «д» ст. 16 положения о промналоге. 4) Выборки отдельного патента на скупку не требуется, если закупочные товары относятся к предметам торга основного предприятия, и если сделка по продаже товаров проводится в торговых книгах основного предприятия.

Подписчику № 1702. Для дачи разъяснений по интересующему вас вопросу необходимо срочно выслать копии актов о проверке ваших торговых книг, копию постановления участковой налоговой комиссии об обложении вашего предприятия урвсбором и вас и вашего совладельца—подходящим налогом, копию постановления губернской налоговой комиссии об отказе в вашей жалобе на обложение подходящим налогом и копию такого же постановления Казнаркомфина.

Алатырскому рынку. В. 1) Можно ли выдать сезонный 3-месячный патент на торговлю арбузами в течение августа, сентября и октября? 2) Можно ли выбрать такой патент торговцем, имеющим постоянную торговлю (рыбную или хлебную), для торговли арбузами в другом месте?

О. Можно в обоих случаях.

Инспектору 3 района Ельца. В. Можно ли применить налоговые льготы закона 12 мая 1925 г. к кустарю, вырабатывающему единолично плодовые и ягодные вина и продающему их распивочно с тележек?

О. По производству, безусловно, должно применять; в отношении же продажи налоговые льготы следует предоставлять по аналогии с мороженщиками, которые при равных условиях с данным кустарем пользуются налоговыми льготами закона 12 мая 1925 г. и по продаже своих изделий.

Подписчику № 378. В. В месте обнаружения нарушения или в месте выборки патента должны рассматриваться протоколы о нарушениях положения о госпромналоге, составленные на владельцев тех предприятий, на которые патенты выбираются в порядке § 9 правил о выдаче и обмене патентов?

О. По разъяснению Госналога СССР, в месте выборки патентов.

Александрийскому учетно-ссудному ову. В. 1) Предприятием по продаже живой и битой птицы был выбран торговый патент V разряда. Для закуски, убоа, потрошения и упаковки птицы были приглашены 15—20 рабочих, в связи с чем инспектор потребовал, во-первых, обмена торгового патента V разряда, на такой же патент VI разряда, во-вторых, дополнительной выборки патента на промышленное предприятие IV разряда. Уравбором налоговая комиссия обложила предприятие дважды: по торговому патенту из расчета 1% и по промышленному патенту — из расчета 1,25%. Правильны ли действия финорганов? 2) При обложении подоходным налогом за 1926—27 г. налоговая комиссия к исчисленной нормативно (по обороту) доходности предприятий прибавляет 720—1.000 р. на каждого совладельца, считая, что последние заменяют собой служащих. Правильны ли действия налоговой комиссии?

О. 1) Действия финорганов неправильны. Выборки патента на промышленное предприятие не требовалось, нужен один торговый патент IV разряда. По этому только патенту и следовало обложить предприятие уравбором. 2) Если в данном случае доходность устанавливалась по нормам прибыльности к обороту, то действия налоговой комиссии, безусловно, неправильны.

Подписчику № 2706. В. Следует ли предъявлять требование о выборке торгового патента на продажу товаров своего изделия непосредственно из промышленного заведения, оборудованного шкапами, стойками, полками и т. п.?

О. Не следует, так как на основании § 44 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. по промналогу и в изменение § 14 прежней инстр. от 15/VI 1923 г. выборка промпредприятиями отдельного торгового патента на продажу своих изделий требуется только в том случае, когда продажа эта производится из отдельного от промзаведения помещения, носящего, кроме того, характер самостоятельного торгового предприятия.

Подписчику № 223. В. 1) Относится ли к с.-х. производству мелкое кожевенное сырье? 2) Можно ли по патенту II разряда торговать пудрой советского производства?

О. 1) Под с.-х. производством следует разуметь как те продукты, которые непосредственно добываются в сельском хозяйстве, так и те, которые являются результатом первичной обработки с.-х. продукции, понимая под первичной обработкой только очистку, сушку, сортировку и получение волокна. По этим признакам кожевенное сырье, требующее промышленной обработки, не может быть отнесено к с.-х. производству. 2) Пудра представляет собой косметическое средство, и потому продажа ее по патенту II разряда допущена быть не может.

Инспектору 2 уч. Карсунского уезда. В. 1) Протоколом установлено, что вместо выбранного на скучку патента III разряда следовало выбрать патент IV разряда. Патент III разряда был выбран по местности 1-го класса, нарушение обнаружено в местности 5-го класса. По какому классу местности надлежит предъявить требование о выборке патента IV разряда? 2) Владелец торгпредприятия закупает в другой местности сырье и непосредственно с места заготовки направляет его в чужое промзаведение для переработки в готовый товар. Какой и где должен быть выбран патент на переработку в чужом промзаведении сырья, и где эти операции должны быть обложены уравбором? 3) Канатно-прядельный завод до апреля 1926 г. содержался выком и в 1-м полугодии 1925—26 г. уравбором не облагался, как вновь возникшее госпредприятие.

С 1/IV 1926 г. названный завод перешел в эксплуатацию уика. Подлежит ли завод обложению уравбором за 2-е полугодие 1925—26 г.? 4) Сохраняются ли налоговые льготы за столовыми Дома Крестьянина, торгующими на комиссионных началах вином и пивом?

О. 1) Согласно § 9 правил о выдаче и обмене патентов, патенты на скучку должны выбираться по месту жительства плательщиков и по ставкам этой местности. Указанный порядок сохраняется и при обмене скучочных патентов на высший разряд. 2) Должен быть выбран торговый патент на раздаточную контору по месту совершения раздаточных операций; там же должно быть произведено и обложение этих операций уравбором. 3) Подотчетные предприятия освобождаются от уравбора только в первом окладном периоде их существования. Следовательно, за 2-е полугодие 1925—26 г. вышеуказанный завод должен быть обложен уравбором. 4) Столовые Дома Крестьянина с продажей пива и вина, независимо от условий продажи, т.-е. за свой счет или на комиссионных началах, подлежат обложению промналогом на общих основаниях.

Торговому к-ту Ельца. В. При обложении уравбором за 2-е полугодие 1925—26 г. оборот предприятия был установлен нормативно в виду непризнания представленных за 1-е полугодие 1925—26 г. торговых книг. Обложение это в порядке надзора было отменено, и при новом обложении участковая налоговая комиссия установила оборот, значительно превышающий первоначальный. Постановление учкомиссии было обжаловано в уездную налоговую комиссию, при чем на рассмотрение последней были представлены торговые книги за 2-е полугодие 1925—26 г., по которым и был установлен оборот предприятия за указанное окладное полугодие. Спрашивается, как должна была уездная налоговая комиссия определить оборот предприятия за 2-е полугодие 1925—26 г. — нормативно в виду непризнания книг за 1-е полугодие 1925—26 г. или же согласно записей торговых книг за 2-е полугодие 1925—26 г.

О. Уравбор исчисляется по обороту предприятий в предшествующем окладном периоде, а не по обороту текущего (платежного) периода. Следовательно, обложение уравбором за 2-е полугодие 1925—26 г. должно быть произведено по обороту, сделанному предприятием в 1-м полугодии 1925—26 г. Поскольку торговые книги предприятия, относящиеся к 1-му полугодью 1925—26 г., не могли быть приняты для исчисления по ним оборота, обложение уравбором за 2-е полугодие должно быть произведено на основании других, имевшихся в распоряжении налоговой комиссии данных о размере операций предприятия в 1-м полугодии 1925—26 г., но никак не по книжному обороту предприятия во 2-м полугодии 1925—26 г.

Подписчику № 569. В. Кооперативный союз начал функционировать с 1/I 1926 г. и в 1-м полугодии 1925—26 г. был освобожден от уплаты уравбора. Подлежит ли этот союз обложению уравбором за 1926—27 г., и какие налоговые льготы могут быть предоставлены?

О. Облагаемые уравбором в централизованном порядке союзы кооперативов освобождаются от уплаты уравбора только за первый окладный период их возникновения. Таким образом, в данном случае союз был освобожден от уравбора в 1-м полугодии 1925—26 г., подлежал обложению им начиная со 2-го полугодия 1925—26 г. и, следовательно, должен быть обложен уравбором за 1926—27 г. По уравбору союзы кооперативов пользуются льготами в отношении исчисления их облагаемого оборота (см. п. «л» ст. 16 положения о госпромналоге от 24/IX 1926 г.).

Подписчику № 1114. В. Частное лицо арендует у деткомиссии казино на следующих условиях: 40% валового дохода поступают в пользу ДТК, а остальные 60% — в пользу частного предпринимателя. Что считать облагаемым оборотом последнего — все 100% или только 60% валового дохода?

О. Оборотом должны считаться все 100% валового дохода, передача по договору 40% дохода в пользу ДТК, равно как и другие, связанные с эксплуатацией предприятия, расходы должны быть учтены при обложении подоходным налогом.

Баскунчанскому райфу. В. 1) Согласно § 44 инструкции № 2 по промналогу, на торговлю своими изделиями и в отдельном от промзаведения помещении, носящем характер самостоятельного торгпредприятия, требуется выборка торгового патента. Сохраняются ли при наличии такого правила льготы кустарям и ремесленникам по продаже изделий своего производства с воза, с земли и т. п.? 2) Могут ли быть выданы сезонные полутодовые патенты служащим Бассоли, выбирающей на свои соляные промыслы годовые патенты? 3) Считать ли отдельным складочным помещением каждый бур

соли, сложенный на открытых платформах для просушки и отпуски на соломки, или всю платформу в целом?

О. 1) Льготы на продажу по бесплатным патентам кустарями и ремесленниками своих изделий с рук, лотков, земли, возов и т. п. сохраняются и при действии § 44 инструкции № 2 по промналогу. 2) Не могут, так как полугодовые личные промысловые патенты выдаются на служащих только тех предприятий, которые сами действуют по полугодовым патентам. 3) В данном случае за отдельное складочное помещение следует считать каждую платформу в целом.

Комитету торговцев чебоксарского рынка. Для разрешения присланного вами вопроса о том, что считать облагаемым оборотом посредников между кооперативными и иными организациями, с одной стороны, и кулеткачами—с другой, необходимо выслать для ознакомления образец договора, на основании которого работают эти посредники, и дополнительно сообщить, в чем фактически заключаются функции посредников—только ли в раздаче кустарям мочала для переработки в рогожи или же они и сами одновременно занимаются этой переработкой.

Инспектору т. Кулгарину. В. Допускается ли продажа товаров торгпредприятиями в обмен на товары (сырье); в утвердительном случае—в каких пределах допустима такая продажа, и чем должно быть доказано при реализации вы-

мененных товаров, что они заготовлены путем товарооборота, а не перекушкой?

О. Для продажи торгпредприятиями своих товаров в обмен на другие товары каких-либо ограничительных условий (пределных норм) не установлено. Необходимо лишь требование, чтобы как товарообменные операции, так и реализация вымененных товаров производились самими торговыми предприятиями, а не помимо их.

Рынку Верхнеднепровска. В. 1) Требуется ли выборка отдельного патента на продажу с'стных продуктов в пивной лавке? 2) Какой процент урвсбора должен быть применен при обложении урвсбором пивной лавки в том случае, когда оборот по продаже пива и оборот по продаже с'стных припасов выделены отдельно?

О. 1) На продажу в пивных лавках с'стных припасов с потреблением их на месте выборки отдельных патентов не требуется. Подобные предприятия облагаются патентным сбором, как заведения для потребления на месте кушаний и напитков. 2) Заведения для потребления на месте кушаний и напитков облагаются урвсбором из одинаковых процентов по всему обороту без расчленения общего оборота на отдельные части. Третий вопрос редактурован не ясно. Изложите его понятнее.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	1 июля	2 июля	4 июля	5 июля	6 июля	7 июля
1-й выигр. заем	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂
2-й »	4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.11 ¹ / ₂ —5.09 ¹ / ₂	5.12 — 5.10	5.12 — 5.10	5.12 ¹ / ₂ —5.10 ¹ / ₂	5.12 ¹ / ₂ —5.10 ¹ / ₂	5.13 — 5.11
2-й крестьянск. »	5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.02 — 5.00	5.02 — 5.00	5.02 ¹ / ₂ —5.00 ¹ / ₂	5.02 ¹ / ₂ —5.00 ¹ / ₂	5.03 — 5.01	5.03 — 5.01
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00
» » 1927 » 25 »	—	24.91 — 24.78	24.93 — 24.80	24.95 — 24.82	24.95 — 24.82	24.98 — 24.85	25.00 — 24.87
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об.—во) сроком:	—	103.20 — 102.00	102.20 — 102.00	102.30 — 102.10	102.30 — 102.10	102.40 — 102.20	102.40 — 102.20
1/III 1927 г.	—	101.20 — 101.00	101.20 — 101.00	101.30 — 101.10	101.30 — 101.10	101.40 — 101.20	101.40 — 101.20
1/IX »	—	100.20 — 100.00	100.20 — 100.00	100.30 — 100.10	100.30 — 100.10	100.40 — 100.20	100.40 — 100.20
1/X »	—	99.20 — 99.00	99.20 — 99.00	99.30 — 99.10	99.30 — 99.10	99.40 — 99.20	99.40 — 99.20
1/XI »	—	98.20 — 98.00	98.20 — 98.00	98.30 — 98.10	98.30 — 98.10	98.40 — 98.20	98.40 — 98.20
1/II 1928 г.	—	97.20 — 97.00	97.20 — 97.00	97.30 — 97.10	97.30 — 97.10	97.40 — 97.20	97.40 — 97.20

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	1 июля	2 июля	4 июля	5 июля	6 июля	7 июля
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франки франц. за 100	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Кроны шведск. »	51.91	52.02	51.99	52.02	51.96	51.98	51.96
Марки германск. »	—	46.09	46.09	46.09	46.09	46.09	46.09
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лиры и тальянск. »	8.68	10.69	10.67	11.18	10.63	10.64	10.47
Гульденн голд.	77.73	77.73	77.73	77.74	77.75	77.75	77.73

МОСКВА, 2/VII. За 100 единиц валюты ¹⁾ норвежские кроны—49 р. 83 к., датские кроны—51 р. 46 к., латвийские латы—37 р. 10 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лиры—99 р. 00 к.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	1 июля	4 июля	6 июля
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.43,70	9.43,90	9.43,70
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.06	46.07	46.06
Бельгийск. бельг. »	26.99,86	27.03	27.00	27.01	27.02
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.69	21.70	21.69
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	27.33	27.34	27.34
Японские иены »	96.86,89	95.17	91.05	91.56	91.91
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.56,2	3.53,7	3.53,6

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	1 июля	4 июля	6 июля
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8559375	4,8569375	4,8559375
Голланд. гульденов.	12,12875	12,12125	12,11875	12,12125
Германск. марок	20,40	20,49	20,49	20,49
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,23	25,23	25,23
Бельгийск. бельг.	34,89	34,95	34,94	34,93
Итальянск. лир	108,875	87,625	87,95	89,25
Шведск. крон	18,16	18,12	18,13	18,13
Датск. »	18,195	18,17	18,17	18,165
Норвежск. »	19,06	18,765	18,685	18,78
Чешских злотых	164,00	163,875	163,875	163,875
Польских злотых	44,00	43,50	43,50	43,50
Австр. шиллингов	34,335	34,525	34,52	34,52
Финских марок	192,875	192,80	192,875	192,875
Турецких лир	9,65	9,42	9,40	9,40
Периодских кран.	52,00	50,50	50,50	50,50
Пенсов за 1 валюту	—	—	—	—
Японская иена	24 ⁷ / ₃₂ пенса	23 ⁹ / ₃₂ пенса	23 ¹⁹ / ₃₂ п.	23 ⁹ / ₃₂ п.
Серебро 1 унц. стан.	25,00	26,0625	25,875	25,875

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	1 июля	4 июля	6 июля
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,856	4,85625	4,85625
» 100 франц. франков	3,955	—	—	—
» германск. марок	—	—	—	23,695
» голланд. гульденов	40,01	40,055	40,065	40,065

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Ответственный редактор С. Н. Радин.

Цена 40 к.

